

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 11(68) 2016

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

Профессиональное образование

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Менеджмент и маркетинг

Информационные технологии
в экономике

Математические и инструментальные
методы в экономике

Мировая экономика и политология

Экономика и право

Рекреация и туризм

Природопользование и региональная
экономика

Санкт-Петербург 2016

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguiki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психология и педагогика

- Иванова Н.Л.** Адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе..... 5
Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А., Рягузова А.В. Понятие психологических границ: от Курта Левина до современности 8
Шатохина Л.В., Шатохин Д.Д. Психолого-педагогическая оценка межличностных отношений в учебных коллективах образовательных организаций ФСИИ России с использованием методов интегральной диагностики 12
Яковлева С.Л. Нравственные качества курсантов образовательных организаций ФСИИ России как неотъемлемая сторона личности 15

Профессиональное образование

- Агафонова Е.С., Знаменская С.В., Анисимова М.Г., Джирова К.П.** Формирование компетенции в условиях обучения иностранному языку 20
Беляева И.Г. Литературный эпиграф как катализатор включения предваряемого им текста в различные типы коммуникации 23
Иляшенко Л.К. Применение дифференциальных уравнений на занятиях по математике при решении прикладных задач 28
Коридзе А.Н., Тимченко С.В. Формирование общепрофессиональной компетенции на примере изучения технической дисциплины в вузе 32
Соловьева С.Р. Условия и методы диагностики сформированности управленческих компетенций в процессе телекоммуникационного проекта 36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

- Белокопытов М.В., Трофименкова Е.В., Москалева Н.В., Лапин А.В., Ищук О.В.** Оценка экономической эффективности государственной поддержки развития молочного скотоводства Смоленской области 40
Полякова А.Г., Колмаков В.В. Сценарный прогноз развития реального сектора и социальной сферы в условиях ГЧП 43
Слепнева Л.Р. Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей: проблемы применения и направления совершенствования 48

Менеджмент и маркетинг

- Калинина И.А.** Элементы форсайт-исследования реализации научного потенциала подразделений вуза 55
Матвеева А.И., Гальперина А.Д. Идеально мыслимая конкуренция: философско-экономический анализ 58
Матвеева А.И., Сарапульцева А.В. Место социальной конкуренции в диалектике общественного разделения труда 61

Математические и инструментальные методы в экономике

- Осечкина Т.А., Крапивина А.А.** Исследование состояния экономической системы РФ на основе модели Тобина по статистическим данным 2003–2013 гг. 64

Информационные технологии в экономике

- Брадис Н.В., Сытник Д.А.** Применение статистических методов выявления устойчивых словосочетаний в текстах на русском языке для извлечения ключевых фраз 69

Мировая экономика и политология

- Евтодьева М.Г.** Япония: новые тенденции в сфере НИОКР оборонного и двойного назначения 76

Экономика и право

- Гараева А.Р., Фардетдинова Л.А.** Исторический анализ законодательства о смягчении наказания при его исполнении до принятия УК РСФСР 1960 г. 80

Рекреация и туризм

- Сусоров Я.Б., Муравьева М.В., Котельникова Е.А.** Роль агротуризма в политике устойчивого развития сельских территорий 83

Природопользование и региональная экономика

- Радковская Е.В.** Управление развитием территорий регионов на основе анализа дисфункций 86

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Psychology and Pedagogy

- Ivanova N.L.** Adaptation of First-Year Students to Learning at the University 5
Lifintsev D.V., Serykh A.B., Lifintseva A.A., Ryaguzova A.V. The Concept of Psychological Boundaries: from Kurt Lewin to Modern Times 8
Shatokhina L.V., Shatokhin D.D. Integrated Diagnostics for Psychological and Pedagogical Evaluation of Interpersonal Relations among Students of Russian Federal Penitentiary Service Educational Institutions 12
Yakovleva S.L. Moral Qualities of Cadets of Federal Penitentiary Service Educational Institutions of Russia as an Integral Part of Personality 15

Professional Education

- Agafonova E.S., Znamenskaya S.V., Anisimova M.G., Dzhirova K.P.** The Formation of Competence through Foreign Language Teaching 20
Belyaeva I.G. Literary Epigraph as Catalyst of Introduced Text Inclusion in Different Communication Types 23
Ilyashenko L.K. The Use of Differential Equations in Mathematics Lessons for Solving Applied Problems 28
Koridze A.N., Timchenko S.V. Formation of General Professional Competence through Studying Engineering Subjects at University 32
Solovyova S.R. Conditions and Diagnostic Methods of Managerial Competencies Formation in the Telecommunication Project 36

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

- Belokopytov M.V., Trofimenkova E.V., Moskaleva N.V., Lapin A.V., Ishchuk O.V.** Estimation of Economic Efficiency of State Support for the Development of Dairy Cattle Breeding of Smolensk Region 40
Polyakova A.G., Kolmakov V.V. Scenario Forecast of Real Sector and Socai Sphere Development under Public Private Partnership 43
Slepneva L.R. The Taxation System for Agricultural Producers: Problems of Application and Ways of Improvement 48

Management and Marketing

- Kalinina I.A.** Elements of Foresight Studies of Scientific Potential of University Departments ... 55
Matveeva A.I., Galperina A.D. Perfect Competition: Philosophical-Economic Analysis 58
Matveeva A.I., Sarapultseva A.V. The Place of Social Competition in Dialectics of Public Job Specialization 61

Mathematical and Instrumental Methods in Economics

- Osechkina T.A., Krapivina A.A.** Investigation of the State of Russian Economic System Based on the Tobin Model Using the Statistics for 2003–2013 64

Information Technologies in Economics

- Bradis N.V., Sytnik D.A.** Application of Statistical Methods for Detection of Stable Word Collocations in Russian Texts to Extract Key Phrases 69

World Economy and Political Science

- Evtodieva M.G.** Japan: New Trends in Research and Development of Defense and Dual-Use Technologies 76

Economics and Law

- Garaeva A.R., Fardetdinova L.A.** Historical Analysis of Legislation on Mitigation of Punishment before Adoption of the RSFSR Criminal Code 1960 80

Recreation and Tourism

- Susorov Ya.B., Muravyeva M.V., Kotelnikova E.A.** The Role of Agritourism in the Policy of Sustainable Development of Rural Territories 83

Nature and Regional Economy

- Radkovskaya E.V.** Management of Regional Development of Territories Based on the Analysis of Dysfunctions 86

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Анализ психолого-педагогической и методической литературы показал, что одной из важнейших задач вуза является создание условий для максимальной реализации возможностей интеллектуальной деятельности студенческой молодежи. Однако степень реализации студентом-первокурсником своего интеллектуального потенциала в течение первого семестра зависит от уровня его адаптации к изменившимся условиям обучения и предъявляемым требованиям [2]. Подчеркнем, что студенту-первокурснику, попавшему в новые условия учебной деятельности, сложно к ним адаптироваться. Именно по этой причине период адаптации, связанный с изменением стереотипов, может на первых порах привести к низкой успеваемости и появлению проблем в отношениях с сокурсниками. Это, наряду с появлением признаков тревожного состояния, неадекватных поведенческих реакций на замечания и реплики преподавателя является признаком дезадаптации студента [4].

Успешность адаптации бывшего школьника к обучению в вузе зависит от осуществления преемственных связей между средним общим и высшим образованием. При решении проблемы преемственности, особенно в период адаптации вчерашнего одиннадцатиклассника к новым условиям обучения в вузе, необходимо проанализировать причины неудачного периода адаптации и разработать методы преодоления проблем, возникших в процессе адаптации первокурсника [1].

Для успешного преодоления периода адаптации студенту-первокурснику необходима помощь преподавателя (куратора). Чтобы куратор был готов оказать необходимую помощь своему подопечному, он должен быть высококвалифицированным специалистом, иметь большой опыт работы с первокурсниками, а также быть

знаком с новыми подходами к образовательному процессу студентов, в частности, к адаптации первокурсников к вузовским формам и видам обучения.

В последнее время широко используется системный, комплексный подход для прогнозирования состояния здоровья и функциональных состояний студента, ведется поиск интегральных показателей, характеризующих состояние студента в таких аспектах, как оценка уровня физического здоровья и состояние систем адаптации.

Поэтому целью нашего исследования стало изучение изменения уровня адаптации студентов-первокурсников Тюменского индустриального университета (филиал в г. Сургуте) в течение первого семестра. В исследовании приняли участие юноши в возрасте 17–18 лет, без патологий и жалоб на здоровье. Исследование проходило в несколько этапов.

На первом этапе был осуществлен анализ специальной научно-методической литературы, сформулирована цель исследования, а также была выбрана методика, по которой в дальнейшем будет определяться уровень адаптации первокурсников к состоянию своего здоровья в течение первого учебного семестра. Выбранная нами методика включает в себя измерение:

- 1) систолического артериального давления в покое (САД);
- 2) диастолического артериального давления в покое (ДАД);
- 3) индивидуальной минуты с учетом времени и без (ИМс/с; ИМб/с);
- 4) уровня тревоги (Т) и депрессии (Д);
- 5) индекса функционального состояния адаптации (ИФСА) по формуле [3]:

$$\text{ИФСА} = 0,1 \cdot \text{САД} - 0,06 \cdot \text{ДАД} + 0,29 \cdot \text{ИМс/с} + 0,28 \cdot \text{ИМб/с} - 0,4 \cdot \text{Т} - 0,42 \cdot \text{Д}.$$

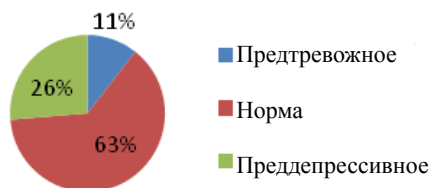

Рис. 1. Показатель ИФСА в сентябре

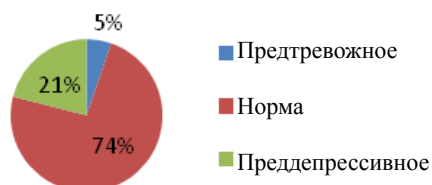

Рис. 2. Показатель ИФСА в декабре

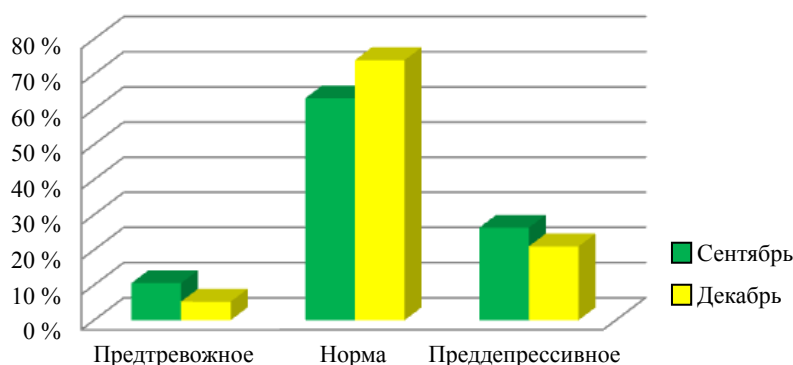

Рис. 3. Изменение ИФСА с сентября по декабрь

На втором этапе были произведены все необходимые измерения и расчеты, а также осуществлены анализ и систематизация результатов (рис. 1).

Из приведенной диаграммы видно, что в начале первого семестра у 11 % первокурсников наблюдается предтревожное состояние, у 26 % – преддепрессивное состояние, у 63 % – нормальное состояние. Отсюда можно сделать вывод, что у 37 % студентов-первокурсников снижен уровень адаптации.

На третьем этапе осуществлялась работа со студентами, в которую входили: профилактические беседы, кураторские часы, знакомство с преподавателями и их требованиями, расписанием и другими новыми для первокурсников условиями образовательного процесса в нашем вузе.

На четвертом этапе были проведены повторные измерения всех показателей и ИФСА. Результаты были проанализированы и система-

тизированы (рис. 2).

На пятом этапе было осуществлено сопоставление результатов, полученных на втором и четвертом этапах. Результаты сопоставления представлены на рис. 3.

Сравнив результаты, мы пришли к выводу, что процент первокурсников в предтревожном состоянии сократился на 6 % (с 11 % до 5 %), процент студентов в преддепрессивном состоянии также сократился на 5 % (с 26 % до 21 %), а процент тех, кто находится в нормальном состоянии, наоборот, увеличился на 11 % (с 63 % до 74 %). Таким образом, можно сделать вывод, что процент первокурсников с низким уровнем адаптации сократился на 11 % (с 37 % до 26 %), что, в свою очередь, говорит нам о плодотворности проведенной со студентами работы.

В качестве направления дальнейших исследований необходимо изучение пролонгированного результата проведенного нами исследования.

Список литературы

1. Евсеев, Ю.И. Физическая культура / Ю.И. Евсеев. – изд. 9-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 444 с.
2. Иванова, Н.Л. Проектирование методики физического воспитания студентов в экстремальных условиях жизнедеятельности (на примере Среднего Приобья) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.Л. Иванова. – Пермь, 2013.
3. Пат. 2286715 Российская Федерация, А61В5/16, А61В5/021. Способ определения общего состояния организма человека / Патентообладатели: Е.Н. Сорокина, В.А. Толмачев, Э.А. Шульга. – № 2004120669/14; заявл. 06.07.2004; опубл. 10.11.2006.
4. Физическая культура студента : учебник / под ред. В.И. Ильинична. – М. : Гардарики, 2000. – 448 с.

References

1. Evseev, Ju.I. Fizicheskaja kul'tura / Ju.I. Evseev. – izd. 9-e. – Rostov n/D : Feniks, 2014. – 444 s.
2. Ivanova, N.L. Proektirovanie metodiki fizicheskogo vospitanija studentov v jekstremal'nyh uslovijah zhiznedejatel'nosti (na primere Srednego Priob'ja) : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / N.L. Ivanova. – Perm', 2013.
3. Pat. 2286715 Rossijskaja Federacija, A61B5/16, A61B5/021. Sposob opredelenija obshhego sostojanija organizma cheloveka / Patentoobladateli: E.N. Sorokina, V.A. Tolmachev, Je.A. Shul'ga. – № 2004120669/14; zajavl. 06.07.2004; opubl. 10.11.2006.
4. Fizicheskaja kul'tura studenta : uchebnik / pod red. V.I. Il'inichna. – M. : Gardariki, 2000. – 448 s.

© Н.Л. Иванова, 2016

ПОНЯТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ: ОТ КУРТА ЛЕВИНА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Психологические границы, теоретические описания которых встречаются еще в работах К. Левина [4], являются объектом исследований во многих отраслях психологической науки. В частности, целая плеяда работ посвящена обсуждению содержательного аспекта данного феномена и его места среди других психологических конструктов (Ф. Перлз, П. Федерн, Э. Хартманн, К. Хорни, М. Малер, С.К. Нартова-Бочавер, Т.Д. Марцинковская, А.Ш. Тхостов, Т.С. Леви и др.), отдельная группа исследований описывает и анализирует вклад психологических границ в психопатологические процессы (Е.Т. Соколова, В.В. Николаева, R. Pietrowsky и др.), ряд авторов рассматривает психологические границы в контексте психического развития человека на разных отнотенетических этапах (С.К. Нартова-Бочавер, О.В. Силина, Т.В. Пивненко, Е.О. Шамшикова и др.), самостоятельное поле исследований являет собой понимание функционирования социально-групповых процессов через призму границ личности (М.Ю. Кондратьев, В.А. Ильин) и т.д.

В семантическое пространство понятия «психологические границы» включены и такие категории, как «границы Я», «границы личности», «психологическое пространство личности», «личностное пространство», «личностная суверенность», «жизненный мир» и т.п. Рассматривая границы в контексте жизненного пространства личности, К. Левин говорил, что одной из основных функций является не только изоляция одной области психологического поля от другой, но и обеспечение связи между различными структурами. Феноменологический подход в изучении «Я» позволил К. Левину описать свойства границ – проницаемость, жесткость, прочность,

слабость и т.д. [4].

Категория психологических границ является одной из центральных для большинства психоаналитических исследований. Еще в 1952 г., ссылаясь на вторую топику З. Фрейда и работы В. Тауска, П. Федерн употребил понятие «границы Эго», которое в современной психоаналитической литературе используется для обозначения опыта человека или его способности к дифференциации между реальностью и фантазией. С. Фишер и С. Кливленд утверждают, что психологическим эквивалентом личностного пространства является структура «границы Я», которая располагается внутри системы ментальных репрезентаций тела, социальных ролей и других категорий «Я». «Граница Я» играет важнейшую роль в поддержании гомеостаза в процессе психологических операций индивида с миром [11]. В динамической психиатрии Г. Аммона в структуре личности выделяется соматическая граница или «телесное Я», развивающееся у ребенка с рождения и позволяющее ему впоследствии разграничивать внешний и внутренний миры. Я-отграничения или «границы Я» выполняют для человека важную функцию – построение коммуникаций с социальным миром, при котором человек остается самостоятельной субстанцией, сохраняющей свои потребности и получающей новый опыт [1]. На данный момент в психоаналитическом понимании границы могут существовать между бессознательным и сознанием; психическим и соматическим; телесным и психическим; между «Я», «Оно» и «сверх-Я» [3, с. 11].

Э. Хартманн в научный оборот вводит категорию «границы в психике» или «границы в мышлении» (*boundary in mind*), в которую он включает два аспекта – степень связаннос-

ти между различными структурами психики и степень связанности «Я» с внешним миром [12]. Чуть позже Э. Хартманн писал: «Не имеет значения, как мы концептуализируем содержание нашего мышления – психологическим языком через мысли, чувства, фантазии; психоаналитическим языком через Эго, Супер-Эго или Ид; или компьютерным языком через процессы, семантические модули или модули памяти. Мы все равно говорим об определенных частях, регионах, функциях или процессах, которые отделены друг от друга и в то же время очевидно связаны» [13, с. 147]. По мнению Э. Хартмана, граница является измеряемым качеством или свойством мышления, основой функционирования которого являются нейробиологические принципы. Благодаря разработанному психодиагностическому инструменту автором было выделено четыре измерения границ личности – тонкие, плотные, внутренние и внешние. Избавляя концепцию «границ в мышлении» от идей границ Эго и снова дифференцируя внешние и внутренние границы, Э. Хартману удалось избежать разногласий и противоречий, связанных с понимаем границ либо как структуры, либо как процесса [2].

N. Popp считает, что в контексте психоаналитической теории границ можно выделить две проблемы. Первая из них касается того, что само понятие «психологические границы» до сих пор является двусмысленным и размытым. Если рассматривать границы как разграничение одного от другого, то нам надо ответить на следующие вопросы: Какова природа психологических границ? Как они выстраиваются и развиваются? Почему они важны? Вторая проблема заключается в том, что большинство психоаналитических размышлений сосредоточено на проблемах анализа роли психологических границ в психическом здоровье личности, тем самым, по мнению автора, исключается описание их вклада в процесс психического развития человека. С точки зрения *N. Popp*, большое внимание психоаналитики уделяют силе и слабости границ, при этом игнорируя сложность и комплексность психологических границ в том ментальном процессе, который их и конструирует [14].

В отечественной психологии проблема изучения границ имеет недолгую историю. Т.Д. Марцинковская предлагает разделять границы на индивидуально-психологические и

социально-психологические. Индивидуально-психологические границы, с ее точки зрения, связаны с внутренними детерминантами, среди которых ведущее место принадлежит индивидуальным и личностным особенностям, возрасту и мотивационной направленности. Социально-психологические границы определены внешними параметрами, в частности, процессами социализации, социальным пространством и социальными преградами [5].

С.К. Нартова-Бочавер, один из ведущих отечественных специалистов в области обсуждаемого нами феномена, говорит о том, что границы являют собой то, что позволяет разделить психологические явления; по ее мнению, граница – это инструмент либо присвоения личностью чего-либо себе, либо отчуждения этого от нее. Категория «психологические границы» стоит в одном ряду с такими понятиями, как «деятельность» и «идентичность», и, с точки зрения автора, именно они (границы) должны стать основой для системного уровня анализа психического развития человека на всех этапах его жизненного пути. В одном из своих исследований С.К. Нартова-Бочавер для описания состояния психологических границ предлагает две группы индикаторов – инструментальные характеристики (способ защиты психологических границ) и условно динамические характеристики (активность, «чувствование и понимание» существования психологических границ, регуляция, контроль, осознанность) [7].

Определение «границ Я», как считает И.А. Шаповал, требует детализации их структуры и функций. В структуру «границ Я» автором включены их характеристики и свойства, типологизация, а также дифференциация по месту взаимодействия «Я» и «не-Я»; функции «границ Я» представлены ключевой или доминирующей группой, а также группой, обеспечивающей функционирование структуры. В качестве главных условий успешности регуляции «границ Я» И.А. Шаповал называет процессуальность, описанную через пластичность жизнедеятельности, и системность, отражающую целесообразность функционирования «Я» [10].

Е.В. Рягузова в своем исследовании предлагает классифицировать границы в две группы – интерсубъектные и интерсубъективные. Первые маркируют области взаимодействия

человека с социальным миром и репрезентируются шкалой «Я-Другой», вторые же конструируются внутри «Я-субъекта» и представлены через отношения «Я – не Я» [8]. Среди российских авторов следует отметить работы Е.О. Шамшиковой, которая рассматривает «границы Я» одновременно и как психологическое пространство личности, и как функции «Я», задачами которых являются «отграничение»

того, что присвоено «Я» и может им контролироваться от «иног», т.е. того, что не является частью «Я» и не подлежит контролю [9].

Помимо психологических границ в современных исследованиях объектом изучения являются интерперсональные, профессиональные, культурные, групповые и социальные границы. Их рассмотрение станет фокусом анализа в наших дальнейших исследованиях.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Социальная поддержка как коммуникативный феномен в социальной работе и социально-педагогической практике» (№15-06-10871)

Список литературы

1. Аммон, Г. Динамическая психиатрия / Г. Аммон. – М. : Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 1995. – 200 с.
2. Габбард, Г. Психоаналитические границы и их нарушения / Г. Габбард, Э. Лестер. – М. : Класс, 2014. – 272 с.
3. Калинин, В.К. Границы в анализе. Юнгианский подход / В.К. Калинин. – М. : Когито-Центр, 2011. – С. 11.
4. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб. : Речь, 2000.
5. Марцинковская, Т.Д. Психологические границы: история и современное состояние / Т.Д. Марцинковская // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 55–61.
6. Нартова-Бочавер, С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2003. – № 6.
7. Нартова-Бочавер, С.К. Динамика развития психологических границ на протяжении детства / С.К. Нартова-Бочавер, О.В. Силина // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 3. – С. 13–28.
8. Рягузова, Е.В. Виды и функции границ в психологических исследованиях / Е.В. Рягузова // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т.11. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 1. – С. 89–94.
9. Шамшикова, Е.О. Нарциссические корреляты психологического пространства личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.О. Шамшикова; Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. – 25 с.
10. Шаповал, И.А. Функции и дисфункции границ Я: эффекты самоорганизации и самодезорганизации системы / И.А. Шаповал // Клиническая и специальная психология. – 2016. – Т. 5. – № 1. – С. 19–32.
11. Fisher, S. Body image and personality / S. Fisher, S.E. Cleveland. – New York : Dover, 1968.
12. Hartmann, E. Boundaries of dreams, boundaries of dreamers: Thin and thick boundaries as a new personality measure / E. Hartmann // Psychiatry Journal of the University of Ottawa. – 1989. – № 14(4). – Pp. 557–560.
13. Hartmann, E. The Concept of boundaries in counseling and psychotherapy / E. Hartmann // British Journal of Guidance and Counseling. – 1997. – Vol. 25. – № 2. – Pp. 147–162.
14. Popp, N. The concept and phenomenon of psychological boundaries from a dialectical perspective: an empirical exploration. Dissertation : Graduate School of Education of Harvard University / N. Popp. – Cambridge, 1993. – 326 p.

References

1. Ammon, G. Dinamicheskaja psihiatrija / G. Ammon. – M. : Psihonevrologicheskij institut im.

V.M. Behtereva, 1995. – 200 s.

2. Gabbard, G. Psihoanaliticheskie granicy i ih narusheniya / G. Gabbard, Je. Lester. – M. : Klass, 2014. – 272 s.

3. Kalinenko, V.K. Granicy v analize. Jungianskij podhod / V.K. Kalinenko. – M. : Kogito-Centr, 2011. – S. 11.

4. Levin, K. Teorija polja v social'nyh naukah / K. Levin. – SPb. : Rech', 2000.

5. Marcinkovskaja, T.D. Psihologicheskie granicy: istorija i sovremennoe sostojanie / T.D. Marcinkovskaja // Mir psihologii. – 2008. – № 3. – S. 55–61.

6. Nartova-Bochaver, S.K. Ponjatie «psihologicheskoe prostranstvo lichnosti»: obosnovanie i prikladnoe znachenie / S.K. Nartova-Bochaver // Psihologicheskij zhurnal. – 2003. – № 6.

7. Nartova-Bochaver, S.K. Dinamika razvitija psihologicheskikh granic na protjazhenii detstva / S.K. Nartova-Bochaver, O.V. Silina // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. – 2014. – № 3. – S. 13–28.

8. Rjaguzova, E.V. Vidy i funkcii granic v psihologicheskikh issledovanijah / E.V. Rjaguzova // Izvestija Saratovskogo universiteta. – 2011. – T.11. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. – Vyp. 1. – S. 89–94.

9. Shamshikova, E.O. Narcissicheskie korrelyaty psihologicheskogo prostranstva lichnosti : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / E.O. Shamshikova; Novosibirsk : Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2010. – 25 s.

10. Shapoval, I.A. Funkcii i disfunkcii granic Ja: jeffekty samoorganizacii i samodezorganizacii sistemy / I.A. Shapoval // Klinicheskaja i special'naja psihologija. – 2016. – T. 5. – № 1. – S. 19–32.

© Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева, А.В. Рягузова, 2016

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЧЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ

В последние годы многие вопросы, связанные с изучением и формированием межличностных отношений в образовательных организациях уголовно-исполнительной системы, остались на периферии психолого-педагогической теории и практики. С этой точки зрения в современных условиях актуальным является исследование обозначенного феномена у курсантов ведомственных вузов Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России [1]. Применительно к вузовской практике, недостаточная разработанность методов исследования военных коллективов серьезно мешает внедрению активных методов воспитательной работы. Известные социометрические методы оценивают количество выборов, но не оценивают силу, вес каждого выбора. Отсюда вытекает более узкая проблема в межличностном общении, связанная с интегральной психолого-педагогической диагностикой коммуникативных отношений в группе. В этой связи становятся актуальными изучение группы в целом и организация контроля за общегрупповыми и индивидуальными показателями межличностных отношений в группах курсантов. Практика показывает, что в воспитательной работе с курсантами не хватает интегрально-целостного воздействия на группу в целом. В то же время учебная деятельность имеет средства такой интегральной оценки. Так, применительно к процессу обучения, мы можем говорить об успеваемости отдельной группы в целом. Можно, например, вывести среднюю оценку по группе в целом и это будет средством интегрального контроля ее успеваемости. Однако в воспи-

тательном процессе подобных интегральных средств контроля недостаточно. Руководители учебно-строевых подразделений и педагоги часто ограничиваются эмоциональной субъективной оценкой коллектива курсантов: «дружная группа» или «недружная группа». Но насколько эта оценка соответствует реальности, и можно ли эти понятия выразить количественно? Мы предлагаем рассмотреть методику, апробированную в Академии ФСИН России и позволяющую перейти от субъективизма к количественным интегральным показателям для объективной психолого-педагогической оценки межличностных отношений в группе курсантов.

Интегральную оценку коммуникативных отношений в группе проводили по шкале межличностной приемлемости Э. Богардуса [2] в нашей модификации, которая количественно отражает желаемую дистанцию общения. Количественный характер шкалы позволяет вычислять средние значения и более точно и тонко, в отличие от качественной шкалы, сравнивать показатели. Вопрос анкеты формулируется как предложение, которое нужно самостоятельно завершить по отношению к каждому курсанту группы. Например, вопрос «Я хотел бы иметь этого человека в качестве...» позволяет оценить уровень желаний, как бы идеальную перспективу, которую намечает для себя каждый респондент в межличностном общении. Всего предлагается 9 вариантов ответов. Важно отметить, что обработке подвергаются не косвенные мнения респондентов о социальном климате в коллективе, а прямые оценки, позволяющие

Таблица 1. Шкала межличностной дистанции общения

Название уровней	Границы уровней
близкий друг	> 0,75, включая 1
приятель	> 0,5 и по 0,75 включительно
партнер	> 0,25 и по 0,5 включительно
знакомый	> 0 и по 0,25 включительно
безразличный	> -0,25 и по 0 включительно
незнакомец	> -0,5 и по -0,25 включительно
далекий	> -0,75 и по -0,5 включительно
изолированный	> -1 и по -0,75 включительно
нет на свете	-1

рассмотреть все парные связи по показателю желаемой дистанции общения. В процессе обработки первичного материала ответы респондентов переводятся из «качественной» формы в «количественную» (табл. 1).

На основе модернизации шкалы Э. Богардуса разработаны понятия «коммуникативное поле группы», «индивидуальное коммуникативное поле респондента» и ряд показателей, используя базовые понятия «статус» и «проекция». Статус личности в группе есть средний показатель всех статусных оценок одnogруппников по отношению к данной личности. Этот показатель отвечает на вопрос: «Как относятся другие ко мне?». Проекция личности на группу есть средний показатель всех проективных оценок данной личности, направленных на каждого из одnogруппников. Этот показатель отвечает на вопрос: «Как отношусь к другим я?».

Если откладывать статус по оси абсцисс, а проекцию по оси ординат, то можно получить «коммуникативное поле» учебной группы, на котором каждый из курсантов занимает свое определенное место, заданное двумя координатами. Симметричные значения проекции и статуса располагаются по диагоналям квадратов. Такая симметричность означает адекватность между статусом и проекцией: как респондент относится к группе, так и группа относится к нему.

Подобные коммуникативные поля можно составлять применительно к каждому из респондентов, если на осях координат отобразить

индивидуальные показатели проекции и статуса по отношению к выбранному курсанту. В отличие от общего коммуникативного поля группы, индивидуальное коммуникативное поле позволяет увидеть людей, которые очень хорошо относятся друг к другу и даже являются друзьями, а также людей, которые плохо относятся друг к другу и являются «врагами».

Из данных, получаемых при обработке результатов модифицированного социометрического исследования, появляется возможность извлечения целого ряда объективных количественных показателей: интегрального коэффициента дистанции общения, группового коэффициента корреляции, симметрии социальных отношений, индекса дружеских связей [4].

Воспитательные психолого-педагогические воздействия, выполненные с учетом полученных данных, могут помочь в решении задач измерения: наличия резерва в улучшении межличностных отношений вплоть до теоретического предела; эффективности педагогических воздействий за единицу учебного времени по улучшению уровня межличностных отношений; сравнения военных коллективов между собой на основе объективных количественных показателей, полученных с применением интервальной шкалы; динамики изменения уровня межличностных отношений курсантов в социально значимую (или противоположную) сторону для принятия своевременных мер воспитательного и корректирующего характера в желаемом направлении.

Список литературы

1. Шатохина, Л.В. Развитие коммуникативной компетенции сотрудников ФСИН России на

этапе вузовской подготовки / Л.В. Шатохина // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 9(124). – С. 29–34.

2. Гутман, С.С. Особенности формирования организационной структуры проектно-ориентированной организации / С.С. Гутман // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 40. – С. 64–71.

3. Воронкова, О.В. Трансформация системы образования в условиях глобализации / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 5(62). – С. 5–7.

4. Шатохина, Л.В. Особенности формирования межличностных отношений курсантов в воспитательном процессе / Л.В. Шатохина // NovaInfo.Ru (Электронный журнал). – 2016. – № 53-2. – С. 296–304.

References

1. Shatohina, L.V. Razvitie kommunikativnoj kompetencii sotrudnikov FSIN Rossii na jetape vuzovskoj podgotovki / L.V. Shatohina // Vedomosti ugovlovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2012. – № 9(124). – S. 29–34.

2. Gutman, S.S. Osobennosti formirovaniya organizacionnoj struktury proektno-orientirovannoj organizacii / S.S. Gutman // Jekonomika i sovremennyj menedzhment: teorija i praktika. – 2014. – № 40. – S. 64–71.

3. Voronkova, O.V. Transformacija sistemy obrazovaniya v uslovijah globalizacii / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 5(62). – S. 5–7.

4. Shatohina, L.V. Osobennosti formirovaniya mezhlichnostnyh otnoshenij kursantov v vospitatel'nom processe / L.V. Shatohina // NovaInfo.Ru (Jelektronnyj zhurnal). – 2016. – № 53-2. – S. 296–304.

© Л.В. Шатохина, Д.Д. Шатохин, 2016

УДК 159.9

С.Л. ЯКОВЛЕВА

ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СТОРОНА ЛИЧНОСТИ

Глубокие перемены во всех сферах российского общества нашли негативное отражение в процессе воспитания и обучения и устанавливают новые нормы, ценности, правила и повышенные требования к поведению. Этот сложный динамический процесс уже сегодня выявил немало серьезных и до сих пор нерешенных проблем в сфере образования и потому требует особого подхода к изучению.

В связи с этим профессиональная подготовка курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России ставит своей целью становление профессионально и юридически грамотных специалистов, ориентированных на решение труднопрогнозируемых задач, ответственных, имеющих устойчивую систему духовных и нравственных ценностей.

Решение данного вопроса в учебно-воспитательном процессе требует особого подхода, направленного на формирование нравственных качеств курсантов, необходимых им в будущей профессиональной деятельности по исправлению осужденных за преступления различной тяжести на основе нравственных ценностей, осознания жизненных смыслов, а также умение противостоять противоправным и аморальным провокациям со стороны осужденных.

Объективное рассмотрение проблемы формирования нравственных качеств подталкивает нас к изучению развития личности в целом, выявлению сущности таких базовых понятий, как «этика», «мораль», «нравственность» в плоскости различных взглядов и подходов.

В современных психологических и философских теориях, изучающих проблему развития личности, требуется решение ряда теоретических и практических задач, способствующих эффективному решению обозначенной пробле-

мы в деятельности образовательных организаций ФСИН России.

Нравственное развитие личности начинается с освоения этического уровня, который служит для понимания и усвоения правил поведения. Великий древнегреческий философ Аристотель в IV в. до н.э. ввел термин «этика», происходящий от слова «*ethos*» (пер.: обычай, темперамент, характер). В древности «этика» – это учение о нравственности, оно означало жизненную мудрость, учило практическим правилам поведения и образу жизни отдельного человека, через мышление человек делал правильный выбор своих действий и поступков.

Позднее за этикой закрепилось обозначение науки о морали и нравственности. Современное трактование этики – область знаний о сущности и морали, законах ее возникновения, развития и функционирования, наука, изучающая проблемы нравственности в обществе. Этика призвана решать нравственные проблемы, вопросы, которые возникают перед человеком в жизни.

В XX и XXI вв. когнитивные теории Ж. Пиаже и Л. Кольберга представляли психологию нравственности и морали в аспекте развития и придерживались точки зрения о том, что моральные суждения диктуются обществом и совершенствуются в результате опыта (вознаграждения и наказания).

В современных источниках информации, наряду с понятием нравственности, можно часто встретить понятие морали, которое в некоторых источниках ошибочно представляется в качестве синонима нравственности. Вместе с тем, мораль и нравственность – это далеко не одно и то же.

Мораль – это общепринятый к исполнению свод норм и социальных правил регулирова-

ния поведения, который всегда подразумевает наличие внешнего оценивающего субъекта и соответствующего института морали (других людей, общества и т.д.). При этом человек может не разделять общепринятые нормы морали (при внешней видимости их соблюдения).

Нравственность – это добровольное исполнение человеком тех или иных обязательств и норм нравственного закона при отсутствии внешнего оценивающего. Таким образом, нравственность гораздо глубже морали, поскольку исходит не из формального закона, а из самой совести и благой воли человека.

Таким образом, мораль – это в большей степени мера внешней общесоциальной благопристойности и добропорядочности, а нравственность – это мера внутренней и глубоко личностной порядочности и человечности.

Вот почему именно нравственность является высшей мерой нашей человечности и добропорядочности.

Нравственность и нравственные качества в палитре научной литературы рассматриваются как важнейшие организационные элементы общества, обеспечивающие добровольное соблюдение существующих норм, правил, принципов поведения внутри него. Они служат социально-нравственным регулятором поведения людей во взаимоотношениях, через них выражается отношение к Родине, обществу, самому себе, труду и т.д. [12].

Нравственные качества формируются в результате целенаправленного воспитания в процессе обучения сквозь систему нравственных отношений путем воздействия на ум, чувство и волю, обеспечивающего нравственное развитие личности, через осознание гражданского долга и соблюдение социальных норм, ответственность перед обществом и предупреждение асоциальных проявлений.

Нравственные качества личности и проблемы развития данных качеств рассматривались в философии Н.А. Бердяевым, Г. Гегелем, О.Г. Дробницким, И.А. Ильиным, А. Камю, М.С. Каганом, И. Кантом, К. Ясперсом и др. В психологии данным вопросом занимались А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Р.П. Мильруд, В.Н. Мясищев, М.И. Старов и др. Проблемой нравственных качеств в пенитенциарной психологии занимались Ю.С. Исмагилова, И.И. Купцов, В.М. Литвишков, Г.М. Потанин, В.А. Семенов и др.

Изучая научную литературу, мы сталкиваемся с различными видами определений нравственности:

– «регулирующая функция человеческого поведения, которая сводится к ограничению влечений» [4];

– «общая тенденция вести себя таким образом, который соответствует моральному кодексу общества» [5], т.е. такое поведение произвольно, а тот, кто повинуется этому кодексу против своего желания, нравственным не считается;

– «внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек – этические нормы»; нравственность и есть «правила поведения, определяемые этими качествами» [10];

– особая форма общественного знания и вид общественных отношений, один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм [3] и т.д.

Как видим, у нравственности есть множество разных определений. Рассматривая данные термины нравственности, остановимся на одном – это особая форма общественного знания и вид общественных отношений, один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм, т.к. нравственность неразрывно связана с понятием воли (С.Л. Рубинштейн, И.М. Сеченов, В.И. Селиванов, В.А. Иванников и др.). Согласно данному определению, само понятие нравственности в философском и психолого-педагогическом аспектах приравнивается к понятию морали и является неотъемлемым качеством индивида, обеспечивающим добровольное соблюдение этических норм, правил и принципов поведения с помощью внутренних духовных качеств (дисциплинированность, доброта, справедливость, сочувствие, и др.).

На основе обобщения изложенного о характеристике нравственности, можно сделать выводы:

– нравственность является неотъемлемой стороной личности, обеспечивающей добровольное соблюдение ею существующих общепринятых этических норм поведения в гармонии с внутренними духовными качествами, которыми руководствуется человек (доброта, готовность прийти на помощь, порядочность, справедливость, дисциплинированность и др.);

– в философском и психолого-педагогическом аспектах понятие нравственности очень

часто приравнивается к понятию морали, хотя ряд ученых разграничивают эти понятия (мораль – это объективная, общественная сторона явления, а нравственность – его субъективная, индивидуальная сторона);

– для воспитания нравственности одних знаний о нравственном недостаточно, необходимо формировать соответствующие чувства через систему нравственных отношений путем воздействия на ум, чувства и волю в специально организованной деятельности.

Для дальнейшего изучения данной темы необходимо дать определение понятию «качество». Это философская категория, которая дает значимую оценку объекту, благодаря которой он является именно тем, а не иным. В силу психологических особенностей, качества личности воспринимаются как союз специфических для данного качества мотивов, форм и способов поведения [2].

Устойчивое образование в духовном мире человека, которое определяет образ его мыслей, жизни, характер отношений, стиль деятельности и культуру поведения, по убеждению А.И. Кочетова, это и есть качество личности. Оно имеет три стороны: духовную, определяющую мотивацию; поведенческую; эмоционально-оценочную (отношение к миру и себе).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что «качество личности» – это единство мотива и способа поведения, целостность сознания и поведения. «Познание включает в себя интеллектуальные качества, поведение – нравственные, а их связь определяют эмоционально-волевые качества» [7]. Следовательно, целесообразно говорить о взаимосвязи нравственных и волевых качеств.

Проблемы нравственного формирования рассматриваются не только в психологическом, но и в философском, этическом и социальном плане. Психологические подходы к формированию нравственных качеств, основанные на теории отношений (А.А. Бодалев, В.М. Мясищев), рассматриваются в работах Л.И. Божович, В.Д. Шадрикова [14]. К сожалению, четко определенных методов выявления и повышения уровня нравственных качеств личности до сих пор не создано, недостаточно разработаны психологические аспекты и механизмы нравственного развития личности.

Как показывают работы, посвященные формированию нравственных качеств военно-

служащих, содержание их нравственной сферы существенно отличается от содержания других социально-профессиональных групп. Одновременно с ценностями общечеловеческого, общегражданского характера, военнослужащим присущ ряд морально-нравственных ценностей, обусловленных особенностями их служебной деятельности.

Проблемы самой природы и содержательных характеристик нравственных качеств личности в целом, а также личности курсантов рассматривались в рамках «содержания духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения» (К.А. Абульханова-Славская, В.А. Сластенин, В.Д. Шадриков и др.); «описания индивидуально-психологических особенностей курсантов военных образовательных организаций» (А.В. Барабанщиков, В.М. Коровин, В.Л. Марищук, Н.Ф. Феденко и др.); «специфики служебно-значимых качеств сотрудника ФСИН России» (А.М. Киселев, Н.И. Татаркина, Л.Ф. Торопова и др.).

Однако эти исследования не дают в полной мере ответа на вопрос о формировании нравственных качеств курсантов в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций ФСИН России.

Обзор публикаций по вопросам нравственности позволяет сделать вывод о том, что многие педагоги трактуют нравственное воспитание как результат приобщения к общечеловеческим ценностям (В.А. Сластенин, В.А. Беляева и др.). К.Д. Ушинский утверждал, что «нравственное воспитание может избавить человечество от многих зол». Общими идеалами воспитания он называл «воспитание патриотизма, человечности, любви к труду, воли, честности, правдивости, чувства прекрасного».

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о необходимости формирования нравственных качеств в процессе обучения через систему нравственных отношений путем воздействия на ум, чувства и волю в условиях социального, педагогического воздействия, направленного на выработку определенных отношений, в которых закрепляются внешние образцы культуры человека с учетом среды образовательных организаций.

Профессиональная подготовка курсантов образовательных организаций ФСИН России при создании необходимых условий развития

нравственных качеств позволит сформировать у них моральный стержень повседневного поведения, позитивное отношение к будущей профессиональной деятельности при условии стремления к нравственному самосовершенствованию и преданности своему делу.

Список литературы

1. Аксенова, Г.И. Правовая культура курсанта: сущность, структура, средства формирования / Г.И. Аксенова // Человек, преступление и наказание. – 2013. – № 3. – С. 155–157.
2. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; ред. и вступ. ст. Д. Фельдштейна. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
3. Воронин, А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А.С. Воронин. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006.
4. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998.
5. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В.А. Жмуров. – 2-е изд. – Джангар, 2012.
6. Иванников, В.А. Психологические механизмы волевой регуляции : учебное пособие / В.А. Иванников. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 208 с.
7. Крутецкий, В.А. Воспитание воли и характера / В.А. Крутецкий. – М. : Знание, 1960. – 40 с.
8. Купцов, И.И. Практические рекомендации по формированию нравственных и волевых качеств несовершеннолетних осужденных в процессе преподавания литературы (9 и 10 класс) / И.И. Купцов, Т.В. Пивоварова. – Киров, 2013. – 80 с.
9. Литвишков, В.М. Психология деятельности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний в экстремальных ситуациях / В.М. Литвишков, В.А. Семенов [и др.]. – М., 2008.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт русского языка, Российский фонд культуры. – М. : Азъ, 1992.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2009. – 712 с.
12. Воронкова, О.В. Концепция культурного капитала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5. – С. 122–124.
13. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1991. – 560 с.
14. Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности : тезисный доклад Всесоюзной конференции молодых ученых / под ред. В.В. Давыдова [и др.]. – Симферополь : Таврида, 1983. – 192 с.

References

1. Aksenova, G.I. Pravovaja kul'tura kursanta: sushhnost', struktura, sredstva formirovanija / G.I. Aksenova // Chelovek, prestuplenie i nakazanie. – 2013. – № 3. – S. 155–157.
2. Bozhovich, L.I. Izbrannye psihologicheskie trudy: Problemy formirovanija lichnosti / L.I. Bozhovich; red. i vstup. st. D. Fel'dshtejna. – M. : Mezhdunarodnaja pedagogicheskaja akademija, 1995. – 328 s.
3. Voronin, A.S. Slovar' terminov po obshhej i social'noj pedagogike / A.S. Voronin. – Ekaterinburg : GOU VPO UGTU-UPI, 2006.
4. Golovin, S.Ju. Slovar' prakticheskogo psihologa / Sost. S.Ju. Golovin. – Minsk : Harvest, 1998.
5. Zhmurov, V.A. Bol'shaja jenciklopedija po psihiatrii / V.A. Zhmurov. – 2-e izd. – Dzhangar, 2012.
6. Ivannikov, V.A. Psihologicheskie mehanizmy volevoj reguljaccii : uchebnoe posobie / V.A. Ivannikov. – 3-e izd. – SPb. : Piter, 2006. – 208 s.
7. Kruteckij, V.A. Vospitanie voli i haraktera / V.A. Kruteckij. – M. : Znanie, 1960. – 40 s.
8. Kupcov, I.I. Prakticheskie rekomendacii po formirovaniju npravstvennyh i volevyh kachestv

nesovershennoletnih osuzhdennyh v processe prepodavaniya literatury (9 i 10 klass) / I.I. Kupcov, T.V. Pivovarova. – Kirov, 2013. – 80 s.

9. Litvishkov, V.M. Psihologija dejatel'nosti sotrudnikov Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij v jekstremal'nyh situacijah / V.M. Litvishkov, V.A. Semenov [i dr.]. – M., 2008.

10. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazhenij / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova; Rossijskaja akademija nauk, Institut russkogo jazyka, Rossijskij fond kul'tury. – M. : Az#, 1992.

11. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb. : Piter, 2009. – 712 s.

12. Voronkova, O.V. Konceptija kul'turnogo kapitala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5. – S. 122–124.

13. Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. – 6-e izd., pererab. i dop. – M. : Politizdat, 1991. – 560 s.

14. Jemocional'no-volevaja reguljacija povedenija i dejatel'nosti : tezisnyj doklad Vsesojunoj konferencii molodyh uchenyh / pod red. V.V. Davydova [i dr.]. – Simferopol' : Tavrida, 1983. – 192 s.

© С.Л. Яковлева, 2016

УДК 371.3:478:811.112.2

*Е.С. АГАФОНОВА, С.В. ЗНАМЕНСКАЯ, М.Г. АНИСИМОВА, К.П. ДЖИРОВА**ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Ставрополь*

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Изменение общественно-политической ситуации, развитие международных контактов во всех сферах, вовлеченность в эти контакты все большего числа россиян, международная интеграция привели к росту роли и значения умений и навыков реального иноязычного общения. Изменилось и само понимание этого общения в языковой педагогике и в образовании в целом.

Формирование ключевых компетенций обучающихся является одной из важнейших задач, стоящих перед вузом в связи с модернизацией отечественного образования. В связи с этим актуальным становится вопрос формирования компетенции будущего специалиста.

Языковые знания можно разделить на продуктивные и репродуктивные. Продуктивные знания – это те, которые предназначены для активного использования студентом в собственных устных и письменных сообщениях на основе определенного языкового материала. Репродуктивные знания – это пассивный языковой запас, который может привлекаться при зрительном или слуховом восприятии иноязычной речи. Поскольку в процессе речевой деятельности объем материала для репродуктивного усвоения должен превосходить объем продуктивного, то и при изучении дисциплин языкового цикла необходимо это учитывать. Одновременно при выделении вариативных компонентов содержания данных дисциплин целесообразно проводить подразделение лексического и грамматического материала и выделение коммуникативных умений [1].

В процессе реализации принципа коммуникативной направленности содержания дисциплин языкового цикла для различных специальностей, осваиваемых студентами вуза,

ведущей функцией всех без исключения языковых дисциплин является коммуникативная, поскольку язык служит средством познания и общения.

В системе высшего профессионального образования обучение иностранным языкам и родному языку представлено самостоятельными курсами со своей спецификой. Изучение зарубежного опыта показывает, что необходимость усиления языковой подготовки вызвана происходящими в мире глобальными изменениями. Например, в западноевропейских странах происходит сокращение коренного населения и увеличение числа эмигрантов. Их успешная адаптация в социально-бытовой и деловой сферах зависит от степени их владения языками страны, в которую они прибыли [2].

Овладение коммуникативной компетенцией – это овладение иноязычным общением в единстве всех его функций: информационной, регулятивной, эмоционально-оценочной (ценностно-ориентационной) и этикетной. В ходе реализации этих функций решаются определенные коммуникативные задачи и проявляются основные коммуникативные умения [3].

Студенту для реализации указанных функций общения средствами иностранного языка необходимо ими овладеть, научиться употреблять их в различных видах речевой деятельности, знать особенности речевого и неречевого поведения в социокультурном контексте страны изучаемого языка, уметь овладевать этими знаниями, уметь выходить из положения при нехватке языковых средств (компенсаторными умениями) – использовать перифраз, заменять изученное слово синонимом и т.п. [2].

Сегодня невозможно достичь цели, решить задачи обучения студентов иностранному языку

ку без создания условий для самостоятельного присвоения, приобретения и осмысления ими знаний. Задача современного преподавателя – не преподносить знания, а создать мотивацию и сформировать комплекс умений учить самого себя. Назначение иностранного языка как предметной области обучения состоит в формировании коммуникативной компетентности, т.е. способности и готовности осуществлять непосредственное иноязычное общение. Сотрудничество в вузе предполагает умение педагога дозировать и направлять самостоятельность, предоставляемую студенту, которая ведет к целеполаганию автономизации его познавательной деятельности как основы личностного становления и развития. В этой связи на первое место выходит профессиональная культура преподавателя, его умение правильно организовать процесс обучения [4].

Коммуникативная компетенция имеет свой компонентный состав, структуру которого рассмотрим подробнее.

Коммуникативная компетенция и ее составляющие несколько по-разному трактуются в зарубежной и отечественной методической традиции разными научно-практическими школами, которые, тем не менее, в основном совпадают в ее лингвометодическом описании. Коммуникативная компетенция в широком смысле лежит в основе всей человеческой деятельности. На нынешнем этапе развития информационного общества, с возникновением новых средств коммуникации люди способны по-новому оценить роль и значение коммуникативной компетенции, которая все более становится основой социально-экономического развития общества и интеллектуально-эмоционального развития индивида.

Коммуникативная компетенция является, с одной стороны, предметной компетенцией: иноязычная коммуникативная компетенция принадлежит предметной области «иностран- ный язык»; коммуникативная компетенция в родном языке принадлежит предметной области «русский язык». С другой стороны, это ключевая межпредметная компетенция, без которой невозможно непосредственное и опосредованное общение ни в одной области, невозможно хранение, передача и приращение научного и бытового знания. Вне коммуникативной компетенции невозможно существова-

ние человеческой цивилизации и самого человека [4].

В условиях перехода от знаниевого под- хода в обучении к компетентностному, смены ценностных ориентаций преподавателю необходимы новые методы и технологии, позволяющие выявить имеющиеся у студента знания, актуализировать их, добавить то, чего не хватает, структурировать учебный материал, учить не просто запоминать и воспроизводить, а применять знания на практике. Методы, кото- рые организуют обучение через желание, акти- визируют обучение студентов, стимулируют их природную любознательность, мотивируют ин- терес к самостоятельному приобретению зна- ний [5].

В свете этих изменений концептуально но- вым становится педагогический подход к об- учению студентов. Профессиональная культу- ра современного преподавателя иностранного языка должна включать навыки делового обще- ния в соответствии со служебным этикетом. И.А. Зимняя включает в состав профессиональ- ной культуры пять наиболее крупных структур- ных единиц, среди которых: профессионально- деятельностьный тезаурус; умение выделять профессиональную ситуацию из многообразия других; понимание и осмысление сущности и ценности получаемых знаний (философия про- фессиональной деятельности); умение при- менять всю номенклатуру средств и методов профессиональной деятельности; готовность к саморазвитию и самосовершенствованию (рефлексивные умения). Без знания культурных реалий, традиций, обычаев и культурных цен- ностей невозможно полноценное и плодот- ворное межкультурное профессиональное общение. Невозможность успешной профес- сиональной коммуникации без знания особен- ностей профессиональной культуры является в настоящее время очевидным фактом [2].

Таким образом, знание иностранного язы- ка является значимым стимулом формирования компетенции студента, поскольку позволяет открыть новый канал для освоения всех видов культуры, указанных в модели. Роль иностран- ного языка как средства общения и мышления при использовании компьютерных технологий не только не уменьшается, но остается ведущей и еще более усиливается за счет интенсифика- ции информационной деятельности.

Список литературы

1. Новиков, А.М. Профессиональное образование России: перспективы развития / А.М. Новиков. – М. : Исследовательский центр проблем непрерывного процесса образования РАО, 2007. – 254 с.
2. Лapidус, Б.А. Обучение иностранному языку (поиск новых путей) / Б.А. Лapidус, П.Б. Гуревич // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 2. – С. 7–40.
3. Ахалая, О.А. Важность навыков взаимодействия с людьми (soft skills) в деятельности менеджера / О.А. Ахалая // Стратегическое управление организациями в изменяющемся мире : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – 2015. – С. 183–192.
4. Агафонова, Е.С. Результаты реализации модели формирования информационной культуры студентов в процессе изучения иностранного языка / Е.С. Агафонова, С.В. Знаменская, В.С. Петросян, К.П. Джирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 10(55).
5. Мудрова, Е.Б. Основные тенденции развития преподавательских кадров и способы повышения обоснованности решений в сфере управления кадровым потенциалом высшей школы / Е.Б. Мудрова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2006. – № 46. – С. 142–146.

References

1. Novikov, A.M. Professional'noe obrazovanie Rossii: perspektivy razvitija / A.M. Novikov. – M. : Issledovatel'skij centr problem nepreryvnogo processa obrazovanija RAO, 2007. – 254 s.
2. Lapidus, B.A. Obuchenie inostrannomu jazyku (poisk novyh putej) / B.A. Lapidus, P.B. Gurevich // Inostrannye jazyki v shkole. – 2003. – № 2. – S. 7–40.
3. Ahalaja, O.A. Vazhnost' navykov vzaimodejstvija s ljud'mi (soft skills) v dejatel'nosti menedzhera / O.A. Ahalaja // Strategicheskoe upravlenie organizacijami v izmenjajushhemsja mire : Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo. – 2015. – S. 183–192.
4. Agafonova, E.S. Rezul'taty realizacii modeli formirovanija informacionnoj kul'tury studentov v processe izuchenija inostrannogo jazyka / E.S. Agafonova, S.V. Znamenskaja, V.S. Petrosjan, K.P. Dzhirova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 10(55).
5. Mudrova, E.B. Osnovnye tendencii razvitija prepodavatel'skih kadrov i sposoby povyshenija obosnovannosti reshenij v sfere upravlenija kadrovym potencialom vysshej shkoly / E.B. Mudrova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. – 2006. – № 46. – S. 142–146.

© Е.С. Агафонова, С.В. Знаменская, М.Г. Анисимова, К.П. Джирова, 2016

УДК 82.01/82.09

И.Г. БЕЛЯЕВА

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЭПИГРАФ КАК КАТАЛИЗАТОР ВКЛЮЧЕНИЯ ПРЕДВАРЯЕМОГО ИМ ТЕКСТА В РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ КОММУНИКАЦИИ

В основе любого взаимодействия между людьми лежит общение.

В процессе коммуникации передача или обмен информацией происходят посредством некой системы символов, то есть вербальных и невербальных средств общения. В данной статье коммуникация, в основе которой лежит «язык» [6, с. 35], рассматривается как неотъемлемая часть человеческого общения, представляющая собой процесс обмена информацией только между людьми, хотя такой процесс обмена информацией возможен и между техническими устройствами.

Литературные эпиграфы предваряют в основном вербальные тексты. Иногда литературные эпиграфы размещают перед вербальным дискурсом, который в данной статье соотносится только с устной формой речи (лекция, урок в школе, доклад, любое публичное выступление, презентация). В эпиграфическом дискурсе коммуникация осуществляется не только при помощи вербальных средств, но и при помощи невербальных (кинесики, сенсорики, проксемики, хронемике), паравербальных (скорости речи, громкости, артикуляции, высоты голоса, режима речи). При фронтальном общении анализируются и устраняются вербальные помехи, которые может содержать литературный эпиграф.

В основном литературные эпиграфы фиксируют на бумаге при помощи вербальных знаков. В более редких случаях литературные эпиграфы могут быть зафиксированы на бумаге как текст посредством вторичных невербальных языков, например, нотная запись. В дискурсе литературный эпиграф существует ровно столько, сколько литературный эпиграф звучит.

Часто литературный эпиграф, который предваряет урок или лекцию, пишется на доске. Если это доклад, то литературный эпиграф может быть спроецирован на экран.

Говоря о текстах в широком смысле слова, предваренных литературными эпиграфами, речь может идти не только об эпиграфических текстах или эпиграфических дискурсах, но и о креолизованных эпиграфических текстах и дискурсах, в структурировании которых используются как вербальные, так и невербальные средства коммуникации. В последнее время отмечается стремление к визуализации информации. Учебники, учебные пособия, научно-популярная литература, представляющие собой креолизованные тексты, издающиеся даже в виде комиксов, приобретают все большую популярность и пользуются спросом как у школьников и студентов, так и у более взрослого поколения. Достаточно большое количество литературных эпиграфов можно встретить в текстах с частичной креолизацией смешанного типа – художественной литературе, научно-популярных текстах, газетных статьях. Литературные эпиграфы также предваряют креолизованные тексты смешанного типа с полной креолизацией: фильмы, рекламу.

Общение в вербальных эпиграфических дискурсах как креолизованных, так и не креолизованных может быть контактным и дистантным. На уроках, лекциях коммуниканты находятся рядом друг с другом и возникает непосредственное контактное общение. Устная речь (лекция, урок, выступление, презентация) может быть зафиксирована благодаря современным техническим средствам, и тогда возникает новая целевая аудитория, которая будет

воспринимать вербальный дискурс как совокупность речи оратора и аудитории, к которой он обращается. Опосредованное дистантное общение возможно, если урок, предваренный литературным эпиграфом, будет проходить в рамках дистанционного обучения. В письменной коммуникации примером опосредованного дистантного общения может служить письмо, предваренное литературным эпиграфом. Такие письма существуют, и они отправлены по почте традиционным образом. Что касается электронной почты, то эпиграфические письма обнаружить не удалось.

Необходимо также отметить, что все креолизованные и не креолизованные тексты предполагают дистантное общение.

С точки зрения коммуникативности особый интерес вызывают креолизованные эпиграфические тексты и дискурсы, в которых представлены и успешно взаимодействуют знаки различных семиотических систем: знаки-символы, знаки-иконны, знаки-индексы. В отличие от эпиграфических текстов, которые монокоммуникативны, т.к. средством коммуникации являются только знаки-символы, в эпиграфических дискурсах средством коммуникации могут быть знаки-символы и знаки-индексы. В креолизованных эпиграфических текстах и дискурсах происходит смешение различных семиотических знаков, а именно: знаков-символов, знаков индексов, знаков-икон.

От цели коммуникации зависит выбор литературного эпиграфа. Коммуникация, осуществляемая на уроках и лекциях, имеет обычно воспитательную и образовательную цели. Будучи вовлеченным в педагогическую коммуникацию, литературный эпиграф играет существенную роль в воспитывающем и развивающем общении. Особое внимание хотелось бы уделить функциям литературных эпиграфов к урокам, лекциям, благодаря которым реализуются одновременно воспитывающая и обучающая функции проводимых занятий. В таких типах текста литературные эпиграфы выполняют опровергающую функцию (обучающийся приходит к выводам, противоположным тем, которые заложены в литературном эпиграфе [5, с. 6]), а также отражают основную тему урока, усиливают отдельные его элементы, провоцируют дискуссию, являются средством формулировки различных проблем, обсуждаемых в ходе обучения, активизируют

внимание учащихся, прививают любовь к языку [4, с. 55]. Коммуникацию, целью которой является только образование, усиливает способность литературного эпиграфа делать язык обучающихся богаче, ярче, возбудить интерес к изучаемому материалу, обучать грамотному логичному построению мысли и, соответственно, высказывания. С воспитательной точки зрения литературный эпиграф стимулирует интерес учащихся к обучению, воспитывает языковое чутье. Литературный эпиграф является неотъемлемой частью уроков-коммуникаций, позволяющих «учителю организовать ситуацию, в которой школьники самостоятельно строят понятия или выводят правило, одновременно обнаруживают и фиксируют действия по достижению цели» [3].

В тексте, который является каналом связи, коммуникация осуществляется между автором текста и читателем. Дискурс является каналом связи между оратором и слушателем. Литературный эпиграф, являясь одним из мощных средств диалогизации текста, привносит в любой текст, который и так в современной лингвистике рассматривается как диалог, дополнительные диалогические отношения, которые выражаются в различных видах коммуникации в результате введения в текст дополнительного коммуниканта. Обычно эпиграфический текст выступает как канал связи между автором произведения, автором литературного эпиграфа и читателем. Эпиграфический дискурс является каналом связи слушателя с автором дискурса, автором литературного эпиграфа, а также каналом связи автора литературного эпиграфа и автора дискурса, литературного эпиграфа и предваряемого им текста. В таком случае литературный эпиграф должен быть заимствованным, т.е. чужим высказыванием или чужой цитатой. В таких текстах возникает коммуникация читателя с автором литературного эпиграфа и с автором текста, как создателями культурно-духовных ценностей и как представителями той или иной культуры, т.к. особенностью таких разных типов текста, как литературный эпиграф и предваряемый им текст, является актуализация в памяти читателя определенных внетекстовых связей, включение текста в сложную систему культурных ассоциаций, сближение и противопоставление. Кроме того, литературный эпиграф открывает границы текста, создает сложный образ, рас-

считанный также на восприятие того контекста, из которого литературный эпиграф извлечен, возбуждает интерес к цитирующему произведению, одновременно активизирует два текста – аллюзивного и того, на который делается аллюзия [4, с. 54]. Помимо того, в коммуникацию вступает автор литературного эпиграфа и автор текста. Эпиграфический текст (дискурс) может быть предварен несколькими литературными эпиграфами из разных источников и число коммуникантов увеличится. Тогда коммуникация возникает не только у читателя (слушателя) с автором каждого из литературных эпиграфов и автором предваряемого ими текста, но в коммуникацию друг с другом также вступают авторы литературных эпиграфов и сами литературные эпиграфы. Ведущую позицию в коммуникации занимает диалог, а литературные эпиграфы придают текстам дополнительную диалогичность. Автор предваренного литературным эпиграфом текста/дискурса вступает в диалогические отношения с литературным эпиграфом, его автором. Диалогические отношения автора предваренного литературным эпиграфом текста/дискурса и самого литературного эпиграфа находят свое выражение в следующем за эпиграфом тексте благодаря эксплицитной и имплицитной связи литературного эпиграфа с вводимым им текстом, т.е. эпиграф вступает в диалог с вводимым им текстом. Эксплицитность может проявляться в результате частичного лексико-семантического повтора в одной и той же лексико-грамматической форме, в другой грамматической форме, в другой лексико-грамматической форме, в результате вхождения простого слова в составное в другой грамматической форме, в результате вхождения простого слова в составное в одной и той же форме, в некоторых случаях литературный эпиграф является составной частью предложения [4, с. 80–82]. Имплицитность возникает в результате таких функций литературного эпиграфа, как оценочная (отражение авторской позиции) [4, с. 49], оппозиционная («спор с текстом»), ироническая (пародически или ироничеки освещают и осмыслиют повествование), функция саморекламы (отношение автора к собственному произведению), характеристика героев [4, с. 49], поясняющая функция (вводят предварительную, «фоновую» информацию, необходимую для восприятия текста [1, с. 70], определяют тон, тему произведения, сжато

выражают основную идею). Таким образом, литературные эпиграфы являются фактором, вводящим большое количество имплицитной информации в весь предваряемый ими текст, способствующим имплицитной коммуникации. В исследовании А. Меграбян «понятие скрытой, имплицитной коммуникации используется вместо неточного наименования «невербальная коммуникация» [2, с. 14]. В данной статье невербальное общение, которое осуществляется посредством кинесики, сенсорики, проксемики, хронемии, а также паравербальное, напротив, рассматривается как эксплицитно выраженное, т.к. средства данных видов коммуникации являются видимыми, распознаваемыми для всех участников коммуникации. Невербально выраженными остаются не получившие внешнего проявления чувства. Под имплицитной коммуникацией в данной статье понимается общение автора – инициатора коммуникации, автора литературного эпиграфа и реципиента, проявляющееся в воздействии на адресата, изменении его мировоззрения, мировосприятия и мироощущения и, как результат, приводящее к изменению его интенции на втором коммуникативном ходу.

Иногда в эпиграфических текстах (дискурсах) возможна коммуникация лишь между автором и читателем. Это происходит, если автор ставит в качестве литературного эпиграфа свое собственное высказывание или цитату из своего произведения, поэтому число коммуникантов уменьшается, а такой литературный эпиграф называется авторским.

Внутриличностная коммуникация возникает внутри индивидуума, воспринимающего текст или дискурс. Литературный эпиграф посылает читателю или слушателю информацию, которая им перерабатывается, и в зависимости от типа литературного эпиграфа следует реакция в виде умозаключения. Литературный эпиграф способствует введению любого текста, а также урока, лекции, фильма во внутриличностную коммуникацию.

Когда речь идет об эпиграфических текстах/дискурсах, то вне межкультурной коммуникации не может быть рассмотрен ни один эпиграфический текст, даже если это текст научно-технический. Эпиграф вводит в основной текст информацию о представлениях людей различных веков и народов, их культуре. Обычно автор выбирает для своего текста в

качестве эпиграфа цитату, которая наиболее отвечает ценностям и традициям той культуры, репрезентантом которой он является, литературный эпиграф также приобщает читателя к художественному миру писателя.

Не следует забывать, что в основе любой коммуникации лежит мотив. Литературный эпиграф является одним из средств, выражающих цель создания текста или дискурса. Как и при мотивационном общении, помимо наличия мотива, литературный эпиграф выдвигает на первый план интересы автора, его побуждения, которыми он делится и может обмениваться в эпиграфическом дискурсе со слушающей его аудиторией.

Коммуникация считается состоявшейся, когда информация, заложенная автором в тексте или дискурсе, совпадает с информацией, воспринятой читателем или слушателем. Все литературные эпиграфы, воздействуя на сознание читателя, дают ключ к пониманию произведения, вскрывают подтекст, т.е. облегчают читателю его восприятие. Наибольшее расхождение в интенции автора произведения и восприятием этой интенции читателем возможно в художественной литературе, газетно-публицистическом стиле. В научно-техническом стиле это расхождение минимально. Научно-технические тексты отличаются большей лаконичностью, точностью изложения, что уменьшает количество вариантов интерпретаций читателем. В научно-технических текстах эпиграф в основном подчеркивает основную мысль автора или подкрепляет его выводы, интерпретация таких текстов более однозначна.

Фоновые знания – это одно из условий успешной коммуникации. Литературные эпиграфы на иностранном языке сразу делят аудиторию на знающих данный иностранный язык и не владеющих им. Эпиграфический текст (дискурс) всегда нацелен на определенного адресата, и, ставя литературный эпиграф, автор рассчитывает не только на его полное понимание, знание его источника, но и на определенное мировосприятие и мироощущение реципиента, которое сформировано под воздействием того или иного иностранного языка. Переводя такие литературные эпиграфы, переводчик нарушает интенцию автора, что сказывается на восприятии всего макротекста. Под макротекстом в данном случае подразумевается литературный эпиграф и предваряемый им текст. Дру-

гим важным средством достижения успешной коммуникации является креолизация текстов. Все литературные эпиграфы креолизуют тексты, за счет активно применяющихся в них самих средств креолизации (шрифта, цвета, фона, графического оформления).

Эпиграфический текст (дискурс) нельзя рассматривать вне эмоциональной коммуникации. Как в эпиграфическом тексте, так и дискурсе литературный эпиграф дает эмоциональную зарядку не только воспринимающей его аудитории, но и самому автору текста или дискурса. Эмоциональный заряд от литературного эпиграфа, который получает автор, отражается на всем последующем тексте в том случае, если автор сначала выбирает литературный эпиграф, а потом создает текст. В дискурсе литературный эпиграф всегда предваряет авторскую мысль и речь, а соответственно, оказывает эмоциональное воздействие на все последующее выступление. Кроме того, в эпиграфическом дискурсе возможен одновременный обмен эмоциональными состояниями между коммуникантами. Поэтому, учитывая все вышесказанное, наиболее явно кондиционное общение протекает в эпиграфическом дискурсе. Литературный эпиграф способен вызвать целый ряд эмоций. Удивление – одна из сильных эмоций, побуждающая человека к познанию, при этом новая информация откладывается в памяти на более долгий срок. Данную эмоцию могут вызвать информативные, оппозиционные литературные эпиграфы. В эпиграфическом дискурсе мощнейшим средством эмоциональной коммуникации является голос, мимика, жесты. Со стороны учащихся проявляется эмоциональная коммуникация, когда эмоции появляются спонтанно. Со стороны преподавателя коммуникация является эмотивной с целью определенного воздействия на аудиторию.

Выбор литературного эпиграфа, создание эпиграфического текста является творческим процессом, с чего и начинается художественная коммуникация. В основном литературные эпиграфы являются цитатами из произведений художественной литературы, библейско-религиозных источников, научных и научно-популярных, официально-документальных, фольклорных, песенных источников, периодической печати, публичных выступлений, записей личного характера известных личностей, то есть художественно-культурного фонда общими-

ровых ценностей. Затем происходит передача художественной информации и восприятие ее реципиентом, на образ которого, благодаря литературному эпитафю и его свойству определять аудиторию, нацелен текст, в результате чего и осуществляется художественная коммуникация. Литературный эпитаф вводит любой

тип текста в художественную коммуникацию.

Литературный эпитаф, благодаря своей диалогичности, является одним из основных средств введения предваряемого им текста в различные типы коммуникации, что становится возможным в первую очередь в результате его многофункциональности.

Список литературы

1. Кузьмина, Н.А. Эпитаф как стилистическое средство и его роль в композиции стихотворения / Н.А. Кузьмина // Композиционное членение и языковые особенности художественного произведения. – М., 1987. – С. 68–79.
2. Меграбян, А. Психодиагностика невербального поведения / А. Меграбян. – СПб. : Речь, 2001. – 256 с.
3. Свистула, Т.Н. Современный урок – урок коммуникация (мысли вслух) / Т.Н. Свистула [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://infourok.ru/russkij-jazyk-i-literatura.html>.
4. Тимакова, И.Г. Функционирование эпитафов в немецкоязычном тексте : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / И.Г. Тимакова. – М., 2006. – 203 с.
5. Швецова, Д.М. Функционирование библейских эпитафов в художественной структуре романов Л.Н. Толстого («Анна Каренина», «Воскресение») и Ф.М. Достоевского («Братья Карамазовы») : дис. ... канд. филол. наук / Д.М. Швецова. – Нижний Новгород, 1997.
6. Ширяева, Н.В. Роль психолингвистики в совершенствовании учебного процесса (Основные понятия психолингвистики) / Н.В. Ширяева // Сборник тезисов межвузовской научно-методической конференции «Традиционные и новые концепции, методы и приемы обучения иностранным языкам». – М. : МГИМО – Университет, 2000. – С. 34–35.

References

1. Kuz'mina, N.A. Jepigraf kak stilisticheskoe sredstvo i ego rol' v kompozicii stihotvorenija / N.A. Kuz'mina // Kompozicionnoe chlenenie i jazykovye osobennosti hudozhestvennogo proizvedenija. – M., 1987. – S. 68–79.
2. Megrabjan, A. Psihodiagnostika neverbal'nogo povedenija / A. Megrabjan. – SPb. : Rech', 2001. – 256 s.
3. Svistula, T.N. Sovremennyj urok – urok kommunikacija (mysli vsluh) / T.N. Svistula [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://infourok.ru/russkij-jazyk-i-literatura.html>.
4. Timakova, I.G. Funkcionirovanie jepigrafov v nemeckojazychnom tekste : dis. ...kand. filol. nauk : 10.02.04 / I.G. Timakova. – M., 2006. – 203 s.
5. Shvecova, D.M. Funkcionirovanie biblejskih jepigrafov v hudozhestvennoj strukture romanov L.N. Tolstogo («Anna Karenina», «Voskresenie») i F.M. Dostoevskogo («Brat'ja Karamazovy») : dis. ... kand. filol. nauk / D.M. Shvecova. – Nizhnij Novgorod, 1997.
6. Shirjaeva, N.V. Rol' psiholingvistiki v sovershenstvovanii uchebnogo processa (Osnovnye ponjatija psiholingvistiki) / N.V. Shirjaeva // Sbornik tezisov mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii «Tradicionnye i novye koncepcii, metody i priemny obuchenija inostrannym jazykam». – M. : MGIMO – Universitet, 2000. – S. 34–35.

© И.Г. Беляева, 2016

ПРИМЕНЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МАТЕМАТИКЕ ПРИ РЕШЕНИИ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ

Реформирование организации высшего образования в России определяется современными требованиями развития общества, именно оно является механизмом воспроизводства всей системы образования и науки [1]. Образованный человек в сегодняшнем мире – это залог дальнейшего развития современного российского общества. Требуется улучшение качества преподавания дисциплин на основе тесной связи с практикой и специальными дисциплинами. К примеру, уровень подготовки студентов по математике должен соответствовать образовательному стандарту в технических вузах путем углубленного изучения.

Одним из важных разделов математики является раздел дифференциальных уравнений, который во многих вузах изучается формально, без решения практико-ориентированных задач, приводящих к этим уравнениям. Так как политехническое обучение с каждым годом развивается, то это требование приобретает еще более важное значение.

Дифференциальные уравнения наиболее полно описывают процессы прикладного характера, помогают решать многие вопросы прикладных и общетехнических дисциплин: сопротивления материалов, физики, химии, гидравлики, теоретической механики, технологии производств, теории машин и механизмов и т.д.

Изучение математики совершенствует общую культуру мышления, учит студентов логически рассуждать, формирует у них точность и обстоятельность аргументации [2].

Часто преподаватели вузов сталкиваются с проблемой того, что студенты не имеют достаточного навыка и изобретательности в применении уравнений при решении прикладных за-

дач, выдвигаемых жизнью, производством.

При решении таких задач нужно применять следующий алгоритм: определение отдельных моментов изучаемого процесса (составляется уравнение, которое содержит переменные величины, связанные с дифференциалами и производными); установление общего закона его прохождения (выражается уравнением, связывающим переменные величины процесса, но без дифференциалов этих величин) [3].

При составлении дифференциальных уравнений нет каких-то конкретных правил. Поэтому воспользуемся методикой решения технических задач с применением теории обыкновенных дифференциальных уравнений, предложенной К.К. Пономаревым:

- 1) подробный разбор условий задачи и составление чертежа, поясняющего суть;
- 2) составление дифференциального уравнения рассматриваемого процесса;
- 3) интегрирование составленного дифференциального уравнения и определение общего решения этого уравнения;
- 4) определение частного решения задачи на основании данных условий;
- 5) определение, по мере необходимости, вспомогательных параметров (например, коэффициента пропорциональности и др.), используя для этой цели дополнительные условия задачи;
- 6) вывод общего закона рассматриваемого процесса и числовое определение искомых величин;
- 7) анализ ответа и проверка исходного положения задачи [4].

При решении таких практико-ориентированных задач многое зависит от навыков, при-

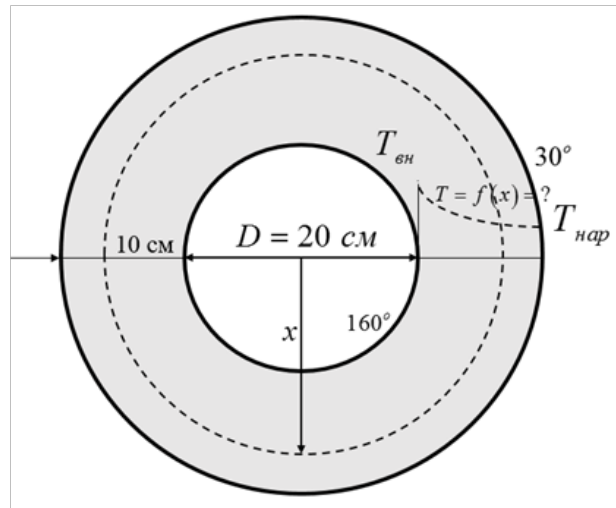

Рис. 1. Иллюстрация к Задаче 1

обретаемых упражнением, но нельзя забывать и о глубоком понимании сути изучаемого процесса.

Приведем несколько прикладных задач для решения которых нужны знания дифференциальных уравнений.

Задача 1. Рассмотрим трубопровод (защищенный изоляцией) тепловой магистрали. Его данные: 20 см – диаметр трубопровода; 10 см – толщина изоляции; $k = 0,00017$ – величина коэффициента теплопроводности; 160°C – температура внутри трубы; 30°C – внешняя температура (рис. 1). Записать закон распределения температуры внутри изоляции, найти количество теплоты, отдаваемое в течение суток одним погонным метром трубы.

Решение. Чтобы найти количество теплоты, испускаемое в одну секунду телом, составим следующее равенство, опираясь на закон теплопроводности Фурье:

$$Q = -kF(x)\frac{dT}{dx} = \text{const}, \quad (1)$$

где $F(x)$ – площадь сечения; T – температура в каждой точке тела; k – величина коэффициента теплопроводности по условию задачи.

Здесь:

$$F(x) = 2\pi xl, \quad (2)$$

где l – длина трубы, см; x – радиус трубопровода, см.

Получили уравнение с разделяющимися переменными. Решая его методом разделения

переменных, получим:

$$dT = -\frac{Q}{kF(x)}dx = -\frac{Q}{k \cdot 2\pi l} \frac{dx}{x}. \quad (3)$$

Интегрируя обе части равенства (3), находим:

$$\left. \begin{aligned} \text{a) } \int_{160}^{30} dT &= -\frac{Q}{0,00017 \cdot 2\pi l} \int_{10}^{20} \frac{dx}{x}, \\ \text{б) } \int_{160}^T dT &= -\frac{Q}{0,00017 \cdot 2\pi l} \int_{10}^x \frac{dx}{x}, \end{aligned} \right\}$$

или

$$\left. \begin{aligned} \text{a) } T \Big|_{160}^{30} = 30 - 160 &= -\frac{Q}{0,00017 \cdot 2\pi l} \ln x \Big|_{10}^{20} = -\frac{Q}{0,00017 \cdot 2\pi l} \ln 2, \\ \text{б) } T - 160 &= -\frac{Q}{0,00017 \cdot 2\pi l} \ln x \Big|_{10}^x = -\frac{Q}{0,00017 \cdot 2\pi l} \ln 0,1x. \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

Разделив почленно уравнения (4б) на (4а), получим:

$$\frac{T - 160}{-130} = \frac{\ln 0,1x}{\ln 2} = \frac{\lg 0,1x}{\lg 2}.$$

Запишем формулу для нахождения температуры: $T = 591,8 - 431,81 \lg x$.

Из равенства (4а) при $l = 100$ см имеем:

$$Q = \frac{130 \cdot 0,00017 \cdot 2\pi \cdot 100}{\ln 2} = \frac{200\pi \cdot 130 \cdot 0,00017}{0,69315}.$$

Количество теплоты, отдаваемое в течение суток, равно:

$$24 \cdot 60 \cdot 60 Q = 86400 \frac{200\pi \cdot 130 \cdot 0,00017}{0,69315} = 1730600 \text{ кал.}$$

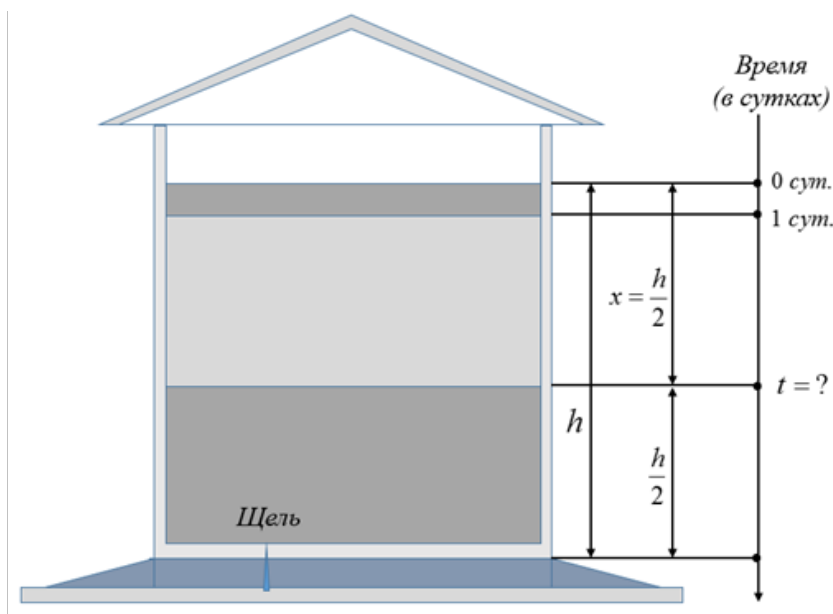

Рис. 2. Иллюстрация к Задаче 2

Задача 2. Цилиндрический резервуар до краев наполнили жидкостью. Со временем на дне сосуда образовалась щель (рис. 2). В течение короткого времени вытекло 10 % жидкости. Следует учесть, что скорость вытекания жидкости пропорциональна высоте ее уровня в сосуде. Сколько понадобится времени для того, чтобы резервуар наполовину стал пустым?

Решение. Для нахождения объема жидкости в момент t во всем резервуаре воспользуемся формулой $\pi R^2 x$ (где R – радиус резервуара), а скорость, с которой изменяется объем в результате образования щели и утечки воды, – $\pi R^2 \frac{dx}{dt}$.

Составим уравнение, причем скорость изменения объема будет пропорциональна x (где x – высота уровня жидкости в сосуде по истечении t дней):

$$\pi R^2 \frac{dx}{dt} = kx, \quad (1)$$

причем k является коэффициентом пропорциональности.

Решая уравнение с разделяющимися переменными, получим тождество:

$$\frac{\pi R^2 dx}{x} = k dt,$$

интегрируя обе части которого, находим общий интеграл (решение):

$$\pi R^2 \ln x = kt + C. \quad (2)$$

В начальный момент времени ($t = 0$) резервуар полностью наполнен, тогда $x = h$ (где h – высота резервуара).

Задавая значение для C ($\pi R^2 \ln h = C$), получим уравнение (2):

$$\pi R^2 \ln x = kt + \pi R^2 \ln h \text{ или } \pi R^2 \ln \frac{x}{h} = kt.$$

По дополнительным условиям при $t = 1$ и $x = \frac{9}{10}h$ коэффициент пропорциональности $k = \pi R^2 \ln \frac{9}{10}$.

Чтобы ответить на вопрос задачи, найдем искомое время, составив следующее равенство (при $x = \frac{h}{2}$):

$$t = \frac{\pi R^2 \ln \frac{x}{h}}{k} = \frac{\ln \frac{1}{2}}{\ln \frac{9}{10}} = 6,57 \text{ суток.}$$

Итак, чтобы из резервуара через щель вытекла половина жидкости, понадобится 6 суток и 14 часов.

Введение в учебный материал таких прикладных задач, ситуаций из жизненного опыта способствует повышению следующих качеств: знаний по математике, профессиональной мотивации и исследовательских умений.

Список литературы

1. Иляшенко, Л.К. Формирование математической компетентности будущего инженера по нефтегазовому делу : дис. ... канд. пед. наук / Л.К. Иляшенко. – Сургут, 2010. – 210 с.
2. Иляшенко, Л.К. Базовые компоненты математической компетентности будущих инженеров по нефтегазовому делу / Л.К. Иляшенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 10(40). – С. 13–17.
3. Silkina, G.Y. Mathematical modelling as analytical instrument of research of innovative processes // Recent advances in mathematical methods in applied sciences proceedings of the 2014 International Conference on Mathematical Models and Methods in Applied Sciences (MMAS'14); proceedings of the 2014 International Conference on Economics and Applied Statistics (EAS'14). – 2014. – Pp. 263–272.
4. Пономарев, К.К. Составление и решение дифференциальных уравнений инженерно-технических задач : пособие для физико-математических факультетов педагогических институтов / К.К. Пономарев. – М. : Изд. Министерство Просвещения, 1962. – 584 с.

References

1. Iljashenko, L.K. Formirovanie matematicheskoy kompetentnosti budushhego inzhenera po neftegazovomu delu : dis. ... kand. ped. nauk / L.K. Iljashenko. – Surgut, 2010. – 210 s.
2. Iljashenko, L.K. Bazovye komponenty matematicheskoy kompetentnosti budushhih inzhenerov po neftegazovomu delu / L.K. Iljashenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 10(40). – S. 13–17.
4. Ponomarev, K.K. Sostavlenie i reshenie differencial'nyh uravnenij inzhenerno-tehnicheskikh zadach : posobie dlja fiziko-matematicheskikh fakul'tetov pedagogicheskikh institutov / K.K. Ponomarev. – M. : Izd. Ministerstvo Prosveshhenija, 1962. – 584 s.

© Л.К. Иляшенко, 2016

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
г. Новосибирск*

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВУЗЕ

Российская система образования в последние годы претерпевает серьезные изменения. Изменения эти направлены на решение проблемы несоответствия потребностей работодателей и уровня подготовки выпускников вузов и, как итог, – на развитие производственной сферы государства в целом.

Переход с 2015 г. на Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) предполагает согласование образовательных программ с профессиональными стандартами и проведение оценки образовательных программ. Получение образовательного результата сегодня, в соответствии с обновленной законодательной базой, непосредственно связано с формированием всех видов компетенций, т.к. оценка качества подготовки обучающихся и выпускников осуществляется в двух основных направлениях:

- оценка уровня освоения дисциплин;
- оценка компетенций обучающихся [1].

Именно уровень сформированности компетенций является показателем качества подготовки специалиста.

Рассмотрим некоторые основные аспекты формирования компетенций по программе прикладного бакалавриата на примере образовательной программы конкретной дисциплины «Сетевые технологии высокоскоростной передачи данных».

Что же такое компетенция? Компетенция – интегральная характеристика процесса и результата образования, которая определяет способность студента решать проблемы, в том числе профессиональные, возникающие в реальных ситуациях деятельности с использо-

ванием знаний, жизненного и профессионального опыта, ценностей и наклонностей [2].

Структура любой компетенции состоит из следующих компонентов:

- «знаниевый компонент» (знание академической области, способность знать и понимать);
- «ценностный компонент» (ценностные ориентации личности и мотивация к решению профессиональных задач);
- «деятельностный компонент» (практическое и оперативное применение знаний к конкретной ситуации) [1].

Классификация компетенций, которая используется в нашем вузе, принята на основе ФГОС ВО, где рассматриваются следующие группы компетенций: общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные [3].

При работе над созданием образовательной программы необходимо учитывать, что формирование той или иной компетенции происходит параллельно при освоении не только одной дисциплины, но и группы дисциплин, а также с помощью самостоятельной работы студентов, научно-исследовательской работы, прохождения практик.

Дисциплина «Сетевые технологии высокоскоростной передачи данных» (11.03.02 Информационные технологии и системы связи) является обязательной дисциплиной вариативной части профессионального цикла (Б.1В ОД) для специализации «Многоканальные телекоммуникационные системы» квалификации бакалавра.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 72 часа. Для изучения дисциплины отво-

дится 16 часов лекций, 24 часа лабораторных занятий, расчетно-графическое задание, зачет. Самостоятельная работа студентов при этом должна составить 32 часа. В связи с уменьшением объема аудиторных занятий и в то же время увеличением часов, отводимых на самостоятельную подготовку, особое внимание необходимо уделить учебным материалам дисциплины, к которым в первую очередь следует отнести новое учебное пособие «Сетевые технологии высокоскоростной передачи данных» (выпущенное под редакцией В.П. Шувалова, издательство Горячая линия – Телеком, 2016 г.). В пособии достаточно полно изложены вопросы построения инфокоммуникационных сетей, обеспечивающих высокоскоростную передачу данных. Представлены протоколы различных уровней эталонной модели взаимодействия открытых систем, технологий транспортных сетей. Рассмотрены вопросы передачи данных в беспроводных сетях связи и современные подходы, обеспечивающие передачу больших массивов информации за приемлемые отрезки времени [4].

В результате освоения дисциплины обучающиеся должны овладеть такими компетенциями, как ОПК-5 и ОПК-3. ОПК-5 – способность использовать нормативную и правовую документацию, характерную для области инфокоммуникационных технологий и систем связи (нормативные правовые акты Российской Федерации, технические регламенты, международные и национальные стандарты, рекомендации Международного союза электросвязи). ОПК-3 – способность владения основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации.

Для ОПК-5 – это формирование второго этапа, т.к. на первом этапе компетенция формировалась при изучении дисциплин «Основы построения инфокоммуникационных сетей и систем» и «Основы оптической связи».

Для того, чтобы оценить сформированность компетенций, были разработаны оценочные средства, где в качестве шкалы оценивания для каждой компетенции расписаны три уровня: низкий (пороговый), средний и высокий.

В соответствии с тем или иным уровнем приведены предполагаемые результаты обучения (знает, умеет, владеет) и даны критерии оценивания. Более подробно остановимся на пятой общепрофессиональной компетенции.

Для вышеуказанной дисциплины высокий уровень овладения ОПК-5 предполагает, что обучающийся знает: основные международные стандарты высокоскоростной передачи данных, способы формирования различных единиц информации изучаемых стандартов, методы доступа к среде, способы защиты и восстановления информации. Студент умеет пользоваться полученными знаниями в области стандартов сетевых технологий высокоскоростной передачи данных при построении пакетов сети, решать практические задачи, оперируя понятиями изучаемых стандартов и методами, прописанными этими стандартами. Также обучающийся должен владеть способностью использования нормативной и правовой документации в области сетевых технологий высокоскоростной передачи данных; навыками решения задач сетевых технологий высокоскоростной передачи данных до получения результата, используемого на практике (*IP, Wi-Fi, MPLS* и т.д.); навыками настройки оборудования стандарта беспроводных сетей; макетного построения сетей стандарта *MPLS* (в рамках изучаемой дисциплины). Очевидно, чем шире и многоплановее разработаны критерии оценки и результатов обучения в оценочных средствах, тем точнее будет оценивание освоения той или иной компетенции.

Однако недостаточно написать общеобразовательную программу и сформировать фонд оценочных средств, необходимо видеть результаты, диагностировать и оценивать уровни сформированности компетенций. Для этого должен быть организован мониторинг сформированности этих компетенций.

Компетенция не сводится к отдельному умению или знанию, следовательно, показатели ее сформированности должны носить комплексный характер [5–8].

Из документа «Методические рекомендации по разработке основ профессионально-образовательных программ» следует, что механизм расчета такой комплексной оценки сформированности компетенций достаточно сложен и трудоемок. Он предполагает не только комплексный подход с учетом взаимодействия всех участников образовательного процесса, но и внедрение современных компьютерных автоматизированных систем. Эту тему мы разовьем в следующих работах.

Список литературы

1. Щербакова, Е.Н. Система оценки уровня сформированности компетенций и результатов обучения : методические рекомендации / Е.Н. Щербакова. – Саратов : Саратовский государственный университет, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sgv.ru/.../sistema_ocenki_urovnua_sformirovannosti_kompetenciy_metodicheskie_rekomendacii.
2. Положение о мониторинге сформированности компетенций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.novspobkt.vcoz.ru/Pocum/metoddocum/polozhenie_o_monitoringe.pdf.
3. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования / Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fgosvo.ru>.
4. Будылдина, Н.В. Сетевые технологии высокоскоростной передачи данных : учебное пособие для вузов / Н.В. Будылдина, В.П. Шувалов; под ред. В.П. Шувалова. – М. : Горячая линия – Телеком, 2016. – 342 с.
5. Сазонов, Б.А. Методические рекомендации по применению системы зачетных единиц (ECTS) при разработке и реализации программ высшего профессионального образования в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов / Б.А. Сазонов, Е.В. Караваева, Н.И. Максимов. – М. : Изд-во МГУ, 2007. – 104 с.
6. Ильяшенко, О.Ю. Методика обучения векторной графике в школьном курсе информатики : дис. ... канд. пед. наук / О.Ю. Ильяшенко. – СПб., 2004.
7. Тимченко, С.В. Как реализовать программно-конфигурируемую сеть в лабораторных условиях вуза / С.В. Тимченко, А.Н. Коридзе, В.П. Шувалов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 11. – С. 152–154.
8. Мудрова, Е.Б. Основные тенденции развития преподавательских кадров и способы повышения обоснованности решений в сфере управления кадровым потенциалом высшей школы / Е.Б. Мудрова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2006. – № 46. – С. 142–146.

References

1. Shherbakova, E.N. Sistema ocenki urovnja sformirovannosti kompetencij i rezul'tatov obuchenija : metodicheskie rekomendacii / E.N. Shherbakova. – Saratov : Saratovskij gosudarstvennyj universitet, 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.sgv.ru/.../sistema_ocenki_urovnua_sformirovannosti_kompetenciy_metodicheskie_rekomendacii.
2. Polozhenie o monitoringe sformirovannosti kompetencij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.novspobkt.vcoz.ru/Pocum/metoddocum/polozhenie_o_monitoringe.pdf.
3. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovanija / Koordinacionnyj sovet uchebno-metodicheskij ob#edinenij i nauchno-metodicheskij sovetov vysshej shkoly [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.fgosvo.ru>.
4. Budyldina, N.V. Setevye tehnologii vysokoskorostnoj peredachi dannyh : uchebnoe posobie dlja vuzov / N.V. Budyldina, V.P. Shuvalov; pod red. V.P. Shuvalova. – M. : Gorjachaja linija – Telekom, 2016. – 342 s.
5. Sazonov, B.A. Metodicheskie rekomendacii po primeneniju sistemy zacetnyh edinic (ECTS) pri razrabotke i realizacii programm vysshego professional'nogo obrazovanija v uslovijah vvedenija federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov / B.A. Sazonov, E.V. Karavaeva, N.I. Maksimov. – M. : Izd-vo MGU, 2007. – 104 s.
6. Il'jashenko, O.Ju. Metodika obuchenija vektornoj grafike v shkol'nom kurse informatiki : dis. ... kand. ped. nauk / O.Ju. Il'jashenko. – SPb., 2004.
7. Timchenko, S.V. Kak realizovat' programmno-konfiguriruemuju set' v laboratornyh uslovijah vuza / S.V. Timchenko, A.N. Koridze, V.P. Shuvalov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 11. – S. 152–154.

8. Mudrova, E.B. Osnovnye tendencii razvitija prepodavatel'skih kadrov i sposoby povyshenija obosnovannosti reshenij v sfere upravlenija kadrovym potencialom vysshej shkoly / E.B. Mudrova // Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. – 2006. – № 46. – S. 142–146.

© А.Н. Коридзе, С.В. Тимченко, 2016

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж

УСЛОВИЯ И МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СФОРМИРОВАННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Необходимость подготовки выпускников, способных к участию в производственном, организационном и социальном развитии современного общества, готовых к успешному управлению человеческими ресурсами, обусловлена ситуацией кризисных потрясений и глобализацией, на фоне которых осуществляется процесс адаптации российской системы высшего образования в международном образовательном пространстве [1]. На сегодняшний день существует потребность в формировании управленческих компетенций студентов при обучении в вузе, т.к. уровень их развития недостаточен для успешной реализации в будущей профессиональной деятельности. В связи с необходимостью подготовки к выходу на рынок труда более конкурентоспособных специалистов проводится поиск эффективных способов решения обозначенной проблемы в ходе образовательного процесса. Одним из них является применение разработанной модели телекоммуникационного проекта с целью формирования управленческих компетенций студентов [2] и диагностика их сформированности в ходе реализации проекта в вузе. Подразумеваются такие управленческие навыки и умения, с помощью которых будущие специалисты смогли бы построить модели устойчивого развития на уровне предприятия, вырабатывали способность «видения», что было хорошо раскрыто в трудах М. Хильб [3].

«Видение» Т.Ю. Базаровым описано как картина будущего, которую руководители должны стараться сформировать, учитывая влияние и характер неустойчивых внешних факторов [4].

Потребность в объективном проведении

диагностики сформированности управленческих компетенций является достаточно значимой: чем разносторонней, многогранней эта деятельность, тем сложнее оценить ее результат [5].

Управленческим компетенциям свойственны дифференцированные уровни сформированности. В ходе реализации телекоммуникационного проекта были отмечены:

I уровень (интуитивно-ситуативный – низкий), который отличается недостаточной сформированностью лидерских, социокультурных, творческих, учебно-познавательных навыков при выполнении учебных заданий, а также невысоким уровнем развития умений использования технических средств, интуитивным применением или же их отсутствием;

II уровень (базовый – средний), характеризующийся наличием основных заложенных умений применять вышеперечисленные навыки для решения поставленных задач, осмысленностью выполняемых действий, более устойчивой мотивацией, сформированными управленческими компетенциями;

III уровень (инициативно-творческий – высокий), который выделяется автоматизированными управленческими навыками, успешным применением студентами современных информационных технологий, предельно устойчивой мотивацией к совершенствованию своей деятельности, проявлением творческой инициативы.

В рамках нашего исследования будем считать, что диагностика управленческих компетенций – это процесс и методы определения степени развития управленческих навыков, знаний и способностей, эффективности их приме-

Таблица 1. Методы проведения диагностики уровней сформированности управленческих компетенций

Управленческие компетенции, формируемые в ходе телекоммуникационного проекта	Методы проводимой диагностики
Информационная	Метод экспертных оценок
Учебно-познавательная	Метод экспертных оценок
Социокультурная	Диагностика принятия других (по шкале Фейя)
Лидерская	Методика коммуникативных и организаторских склонностей В.В. Синявского и Б.А. Федоришина
Креативная	Методика диагностики невербальной креативности Е. Торренса, адаптированная А.Н. Ворониным; методика диагностики вербальной креативности С. Медника, адаптированная А.Н. Ворониным

нения, а также испытываемых затруднений [6].

Чтобы оперативно провести диагностику, необходимо рассматривать в единстве условия, методы, процесс и полученный результат.

На основе проанализированной научной и учебно-методической литературы представляется достаточно эффективным применение следующих методов проведения диагностики уровней сформированности управленческих компетенций (табл. 1).

В качестве теоретических методов наиболее эффективными из диагностического инструментария представляются: контент-анализ научной, педагогической, психологической литературы по проблеме исследования, изучение научных работ, опыта преподавателей и коллективов РФ.

Из статистических методов достаточно действенны методы обработки и педагогической интерпретации результатов исследования и обобщение личного педагогического опыта.

В качестве эмпирических методов результативным является подключение следующих: социолого-педагогические измерения (опрос, беседы, анкетирование, изучение результатов деятельности студентов), экспериментальный метод (опытная проверка).

Исходя их опыта практической деятельности и на основе анализа учебно-методической литературы, были выделены сильные и слабые стороны.

Слабые стороны данного вида проверки во внутренней среде:

1) высокая трудоемкость при применении контрольных исследований, анализе и коррекции;

2) недостаточное материально-техническое оснащение для проведения необходимой

диагностической проверки;

3) низкий уровень материальной мотивации участников образовательного процесса на достижение нового качественного уровня образовательного процесса;

4) слабая сформированность ключевых умений и навыков учебного труда;

5) отсутствие единых государственных критериев проведения диагностической проверки;

6) отток студентов в другие вузы и изменение в составе экспериментальной группы в связи с частыми переменами образовательной политики.

Во внешней среде наблюдаются следующие угрозы, не способствующие реализации диагностической проверки:

1) стремительные изменения внешней среды, на которые вузу трудно отвечать незамедлительно;

2) неблагоприятная ситуация для работы вуза в условиях санкций, применяемых к стране со стороны западных стран.

Преимущества данного метода проверки управленческих компетенций в рамках внутренней среды заключаются в следующем:

1) помогает отследить уровень сформированности управленческой компетенции индивидуально, группой в целом и каждым ее членом;

2) создает основу для коррекции содержания телекоммуникационного проекта, направленного на развитие управленческих компетенций студентов;

3) обеспечивает условия объективного проведения контроля, позволяющего создать атмосферу открытости и психологического комфорта, что соответствует требованиям ФГОС;

4) способствует повышению качества получаемого высшего образования;

5) служит эффективной формой по реализации нового содержания образования и воспитания;

6) мотивирует самого преподавателя в качественном росте индивидуальных достижений в развитии управленческой компетенции;

7) способствует осознанной работе каждого студента на конечный результат;

8) позволяет всей группе обучаемых проследить работу и уровень развития управленческих компетенций каждого, обеспечивая принцип открытости и гласности.

Диагностика уровня сформированности управленческих компетенций студентов вуза проходит наиболее эффективно, когда она проводится с учетом следующих условий:

- достаточная разработанность критериев оценки уровня сформированности компетентности обучаемых;

- опора на реальные достижения студен-

тов (степень продвижения, обучаемого в овладении управленческими умениями и навыками);

- применение, помимо традиционных, новых видов, форм, методов и средств оценки динамики роста членов экспериментальной группы в учебном процессе, способствующих повышению мотивации и интереса к обучению, а также учитывающих индивидуальные особенности студентов;

- необходимый уровень подготовки преподавателя к использованию современных средств измерения уровня образовательных достижений;

- сопоставимость результатов контроля по другим группам (преемственность в оценивании).

Анализ проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что при соблюдении необходимых условий применение описанных методов на практике способствует эффективному выявлению уровня сформированности управленческих компетенций.

Список литературы

1. Rodionov, D.G. Russian universities: towards ambitious goals / D.G. Rodionov, N.G. Fersman, O.A. Kushneva // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – № 8. – Pp. 2207–2222.
2. Соловьева, С.Р. Телекоммуникационный проект как средство формирования управленческих компетенций / С.Р. Соловьева // Сборник Международной научно-практической конференции «Развитие личности – как стратегия современной системы образования». – Воронеж : ООО ИПЦ «Научная книга», 2016. – 465 с.
3. Хильб, М. Интегрированное управление персоналом: цели – стратегии – инструменты / М. Хильб. – 3-е изд. – Нойвида; Крифтэл; Берлин : Люктерхэнд, 1995 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://booksee.org/g/Martin%20Hilb>.
4. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом / Т.Ю. Базаров, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 560 с.
5. Glukhov, V.V. Project management team structure for internet providing companies / V.V. Glukhov, I.V. Pnin, A.I. Levina // Lecture Notes in Computer Science. – 2015. – Т. 9247. – Pp. 543–553.
6. Загвязинский, В.И. Терминологический словарь / В.И. Загвязинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://refrend.ru/084836.html>.
7. Каширский, С.Н. Проблемно-модульное проектирование содержания лингво-профессиональной подготовки инженеров радиотехнического профиля : дис. ... канд. пед. наук / С.Н. Каширский. – Воронеж, 2006. – 203 с.
8. Комарова, Э.П. Психолого-педагогические особенности развития интеллекта обучающегося в контексте компетентностной парадигмы / Э.П. Комарова // Вестник ВГТУ. – 2012. – Т. 8. – № 10-2.

References

2. Solov'eva, S.R. Telekommunikacionnyj projekt kak sredstvo formirovanija upravlencheskih kompetencij / S.R. Solov'eva // Sbornik Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Razvitie lichnosti – kak strategija sovremennoj sistemy obrazovanija». – Voronezh : ООО IPC «Nauchnaja kniga»,

2016. – 465 с.

3. Hil'b, M. Integrirannoe upravlenie personalom: celi – strategii – instrumenty / M. Hil'b. – 3-e izd. – Nojvida; Kriftjel; Berlin : Ljuktjrhjend, 1995 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://booksee.org/g/Martin%20Hilb>.

4. Bazarov, T.Ju. Upravlenie personalom / T.Ju. Bazarov, B.L. Eremina. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : JuNITI, 2002. – 560 s.

6. Zagvjazinskij, V.I. Terminologicheskij slovar' / V.I. Zagvjazinskij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://reftrend.ru/084836.html>.

7. Kashirskij, S.N. Problemno-modul'noe proektirovanie sodержanija lingvo-professional'noj podgotovki inzhenerov radiotekhnicheskogo profilja : dis. ... kand. ped. nauk / S.N. Kashirskij. – Voronezh, 2006. – 203 с.

8. Komarova, Je.P. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti razvitija intellekta obuchajushhegosja v kontekste kompetentnostnoj paradigmy / Je.P. Komarova // Vestnik VGTU. – 2012. – T. 8. – № 10-2.

© С.Р. Соловьева, 2016

УДК 338.2

*М.В. БЕЛОКОПЫТОВ, Е.В. ТРОФИМЕНКОВА, Н.В. МОСКАЛЕВА, А.В. ЛАПИН, О.В. ИЩУК**ФГБОУ ВО «Смоленская государственная сельскохозяйственная академия», г. Смоленск*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Производство молока является одной из важнейших отраслей аграрного производства. Однако в настоящее время данная область сельскохозяйственной деятельности, находится в рецессии. Это выразилось в уменьшении поголовья скота молочного направления и, как следствие, в падении общего объема производства молока.

В целом по поголовью дойного стада в хозяйствах всех категорий складывается негативная динамика как по России в целом, так и в Смоленской области в частности. За 2015 г. поголовье дойного стада в России сократилось на 152 тыс. голов коров или на 1,8 % и составило 8,4 млн голов, в Смоленской области уменьшилось на 3,9 тыс. голов коров или на 7,5 % и составило 48,3 тыс. голов.

Для преодоления наметившейся негативной тенденции в регионе предпринимаются значительные усилия. Так, обеспечен качественно новый уровень ведения племенного животноводства, основанный на научно-производственной кооперации, предусматривающей внедрение инновационных технологий. По инициативе и при поддержке Администрации Смоленской области в регионе создан региональный информационно-селекционный центр с использованием современных программных продуктов и электронного мечения животных (чипированием племенного молодняка крупного рогатого скота охвачено 100 % общего поголовья).

В регионе создана общероссийская Ассоциация по бурой швицкой породе крупного рогатого скота, в которую вошли племенные хозяйства Смоленской, Брянской, Нижегородской, Владимирской, Ростовской областей и

Республики Кабардино-Балкария. Данная порода скота имеет высокую молочную и мясную продуктивность, а также высокое качество молока для производства сыров.

Проводимая в Смоленской области аграрная политика ориентирована на создание стабильных условий для ведения аграрного бизнеса. Работа Администрации Смоленской области направлена на решение проблем, связанных с созданием благоприятных условий для привлечения в аграрный сектор региона инвестиций за счет формирования инвестиционных площадок. В данном направлении существенное значение отводится решению земельного вопроса и определению эффективных собственников сельскохозяйственных угодий.

Государственная поддержка молочного скотоводства в Смоленской области осуществляется в рамках подпрограммы «Создание общих условий функционирования и развития сельского хозяйства Смоленской области на 2014–2020 годы» областной государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Смоленской области» на 2014–2020 гг. Целью подпрограммы является сохранение существующих размеров производства и создание условий, обеспечивающих развитие расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве Смоленской области, воспроизводство и повышение эффективности использования ресурсного потенциала отрасли.

В качестве основного целевого показателя, характеризующего развитие молочного скотоводства в Смоленской области, в рамках государственной программы «Развитие сельского

Таблица 1. Динамика выполнения целевого показателя развития молочного скотоводства Смоленской области

№	Показатель	2013	2014	2015	2015 к 2013, %
1	Производство молока в хозяйствах всех категорий				
	– планируемое, тыс. т	298,3	235,6	217,1	72,78
	– фактическое, тыс. т	298,3	235,6	218,1	73,11
	– факт./план., %	100	100	100,5	–
2	Надой молока на одну корову в хозяйствах всех категорий, кг	4 498	4 334	4 256	94,62
3	Поголовье коров на конец года, тыс. гол.	65,9	53,0	49,5	75,11

Таблица 2. Динамика государственной поддержки молочного скотоводства Смоленской области, млн руб.

№	Направление поддержки	2013		2014		2015		2016**		2017**
		ОБ*	ФБ*	ОБ	ФБ	ОБ	ФБ	ОБ	ФБ	ОБ
1	Племенное молочное скотоводство	59,4	51,1	41,3	43,9	63,7	58,7	30,0	31,1	44,6
2	Молоко	99,4	132,7	100,0	72,5	89,3	81,4	80,0	112,7	20,0
3	Краткосрочное кредитование животноводства	6,7	7,6	5,1	16,2	1,0	3,2	5,5	12,1	8,0
4	Инвестиционное кредитование животноводства	44,9	156,2	51,3	183,5	16,4	48,4	30,4	55,6	35,0
5	ЦП «Разведение молочного скотоводства»	119,4	16,9	–	–	–	–	–	–	–
6	Молочные фермы	–	–	–	–	–	–	1,0	107,6	5,7
7	Прирост поголовья молочных коров	–	–	–	–	–	–	–	–	20
8	Итого	329,8	364,5	197,7	316,1	170,4	191,7	146,9	319,1	133,3
9	Итого в целом	694,3		513,8		362,1		466		133,3

*ОБ – областной бюджет, ФБ – федеральный бюджет

**Лимиты бюджетных обязательств

хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Смоленской области на 2014–2020 годы», используется производство молока в хозяйствах всех категорий (табл. 1).

В целом в 2014–2015 гг. целевой показатель производства молока в хозяйствах всех категорий выполнен, а в 2015 г. достигнуто даже небольшое его перевыполнение на 0,5 %, но в то же время динамика абсолютных значений всех показателей, характеризующих развитие молочного скотоводства региона, остается отрицательной. Так, в 2015 г. по сравнению с 2013 г., валовое производство молока снизилось на 27,22 %, надой молока на одну корову на 5,4 %, а поголовье коров на 24,89 %.

В рамках основного мероприятия «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» государственная поддержка животноводства реали-

зуется по следующим направлениям (табл. 2).

В целом с 2013 г. по 2015 г. уровень поддержки молочного скотоводства значительно снизился. В целом за три года общий уровень поддержки сократился на 47,9 %. В частности, государственная поддержка за счет средств областного бюджета уменьшилась на 48,3 %, а за счет средств федерального бюджета на 47,4 %. В то же время в 2016 г. планируется рост государственной поддержки на 28,7 %, что является, несомненно, положительным фактором. Наряду с анализом динамики государственной поддержки развития молочного скотоводства, важное значение имеет оценка ее экономической эффективности (табл. 3).

В условиях сокращения общего объема поддержки развития молочного скотоводства в Смоленской области, ее общая экономическая эффективность имеет положительную динамику. Так, с 2013 г. по 2015 г. производство моло-

Таблица 3. Экономическая эффективность государственных мер поддержки молочного скотоводства Смоленской области

№	Показатели	2013	2014	2015	Отклонение в % 2015 г. от:	
					2013	2014
1	Производство молока в хозяйства всех категорий, тыс. т	298,3	235,6	218,1	73,1	92,6
3	Государственная поддержка молочного скотоводства, млн руб.	694,3	513,8	362,1	52,2	70,5
3	Средняя цена реализации молока за 1 т, тыс. руб.	13,40	17,80	20,42	152,4	114,7
4	Реализовано молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	202,2	171,7	166,0	82,1	96,7
5	Реализовано молока хозяйствами всех категорий, млн руб.	2 709,5	3 056,3	3 389,7	125,1	110,9
6	Произведено молока в расчете на 1 рубль государственной поддержки, кг	0,43	0,46	0,60	140,2	131,4
7	Реализовано молока в расчете на 1 рубль государственной поддержки, кг	0,29	0,33	0,46	158,6	139,4
8	Реализовано молока хозяйствами всех категорий на 1 рубль государственной поддержки, руб	3,90	5,95	9,36	240,0	157,3

ка в натуральном выражении на 1 рубль государственной поддержки выросло более чем на 40 %, а реализация молока в натуральном выражении на 1 рубль государственной поддержки возросла на 58,6 %. Это свидетельствует о росте товарности и сокращении потерь молока. Еще одним объяснением подобной тенденции является то, что некоторые направления поддержки, такие как, например, инвестиционное кредитование, не могут дать эффект сразу в том году, в котором эта поддержка была осуществлена. Значит, такая положительная тен-

денция может быть следствием вложений более ранних периодов. В этом случае говорить об эффективности данных вложений некорректно, т.к. период вложений не соответствует периоду, в котором были получены результаты. В целом же анализ показывает, что производители молока в непростых экономических условиях способны адаптироваться и повышать эффективность производства. Общая экономическая эффективность государственной поддержки развития молочного скотоводства с 2013 г. по 2015 г. возросла в 2,4 раза.

Список литературы

1. Смоленская область в цифрах. 2016и: краткий статистический сборник. – Смоленск : Смоленскстат, 2016. – 368 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : статистический сборник. – М. : Росстат, 2015. – 1266 с.
3. Сельское хозяйство Смоленской области. 2015 : статистический сборник. – Смоленск : Смоленскстат, 2015. – 200 с.

References

1. Smolenskaja oblast' v cifrah. 2016и: kratkij statističeskij sbornik. – Smolensk : Smolenskstat, 2016. – 368 s.
2. Regiony Rossii. Social'no-jekonomičeskie pokazateli. 2015 : statističeskij sbornik. – M. : Rosstat, 2015. – 1266 s.
3. Sel'skoe hozjajstvo Smolenskoj oblasti. 2015 : statističeskij sbornik. – Smolensk : Smolenskstat, 2015. – 200 s.

© М.В. Белокопытов, Е.В. Трофименкова, Н.В. Москалева, А.В. Лапин, О.В. Ищук, 2016

УДК 338.24

А.Г. ПОЛЯКОВА¹, В.В. КОЛМАКОВ²

¹ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень;

²ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

СЦЕНАРНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЧП

Задача модернизации отечественной экономики требует применения современных инструментов в решении масштабных задач, сопряженных с рисками и потенциально низкой нормой рентабельности. Потребность повышения эффективности отечественной экономики актуализирует роль формирования совокупности условий в рамках комплексного подхода для внедрения и развития государственно-частного партнерства (ГЧП).

ГЧП представляет собой инструмент взаимодействия государства и бизнеса при реализации проектов. Данный инструмент оказывает позитивное влияние на социально-экономическое развитие за счет ускорения развития инфраструктуры и увеличения объемов инвестиционных вложений. Он содействует увеличению темпов освоения проектов и общему снижению затрат, т.к. для частного бизнеса невыполнение обязательств или неэффективное их исполнение влечет за собой падение прибыли.

Российская практика применения ГЧП длительное время затрагивала преимущественно крупный бизнес, что во многом было обусловлено отсутствием концентрации капитала у субъектов малого предпринимательства. В последнее время ГЧП приобретает распространение и среди субъектов малого предпринимательства.

Как отмечает А.И. Абдрахманов: «Отсутствие необходимой научной, понятийной, экспертной, политической и правовой основы проектов ГЧП привело к формированию неэффективных форм и инструментов ГЧП в России» [1, с. 15]. Он полагает, что получившие распространение формы партнерства в виде концессий, особых экономических зон, соглашений о разделе продукции, технопарков,

а также инструментов развития ГЧП (в числе которых Инвестиционный фонд, Российская венчурная компания и др.) характеризуются бюрократическими и коррупционными ограничениями. В дополнение к этому для данных форм свойственен узкий порог применения, что во многом обусловлено централизацией политического управления.

Развитие рынка основывается на преобразовании социально-экономического пространства, внедрении новых форм и методов хозяйственной деятельности. Как отмечает А.Г. Полякова: «Преобразование роли экономических институтов обуславливает не только переход от исследования объектно-субъектных отношений к субъектно-субъектному взаимодействию, но и интенсификацию, качественно новое содержательное наполнение взаимоотношений между государством и корпорациями, выходящее за рамки адаптации, предполагающее взаимопроникновение и формирование принципиально новых институциональных единиц, потенциал которых не сопоставим с имеющимися на сегодня формами хозяйствования» [9, с. 22–23]. В продолжении данного тезиса можно привести позицию М.И. Красновой и Л.Н. Рудневой, заключающуюся в том, что развитие рынка базируется на трансформации «существующих форм и методов функционирования и взаимодействия рыночных структур для обеспечения желательных технико-экономических и социальных результатов» [5, с. 65].

Субъекты малого предпринимательства, вступая в рассматриваемые интеграционные отношения с публично-правовыми образованиями, получают целый ряд дополнительных возможностей, которые в общем смысле укладываются в понятие конкурентоспособности

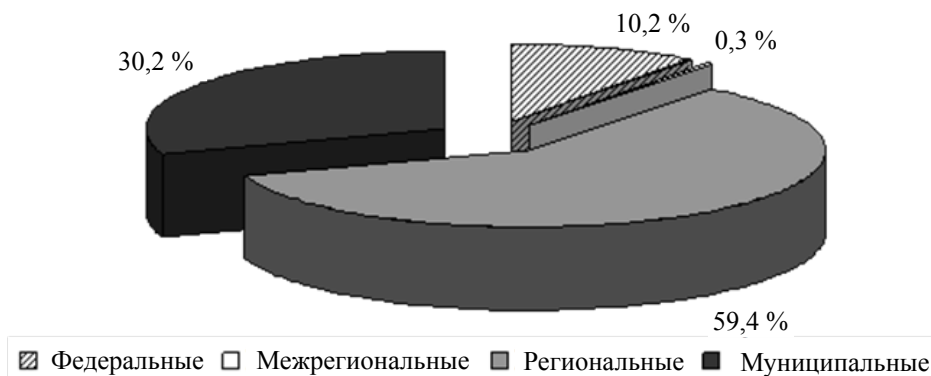

Рис. 1. Распределение проектов ГЧП по уровням административно-территориального деления

предприятия. Сам факт объединения активов с государством выступает сигналом для бизнес-сообщества об относительно более высокой привлекательности соответствующего субъекта хозяйствования в качестве контрагента или партнера по бизнесу. В этой связи вступление в соглашение о ГЧП с большой долей вероятности будет способствовать встраиванию соответствующего субъекта малого бизнеса в воспроизводственные цепочки крупных предприятий на условиях контрактации или аутсорсинга, используя тем самым преимущества специализации.

Остановившись на позитивной роли ГЧП, нельзя не отметить его вклад в оптимизацию распределения рисков и содействие реализации научно-технического прогресса: ГЧП позволяет использовать самые передовые технологии за счет привлечения к участию в проектах крупных транснациональных компаний.

По состоянию на конец 2015 г. российский рынок проектов ГЧП был представлен преимущественно региональными проектами (59,4 %), что вполне закономерно, учитывая существование только регионального уровня регулирования партнерств: отсутствие гармонизированного законодательства на федеральном уровне осложняет межрегиональные взаимодействия (рис. 1).

При этом лишь одна пятая субъектов РФ не охвачена проектами ГЧП, тогда как наибольшее их количество (105) сосредоточено в Сибирском федеральном округе, что обусловлено расширением инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры и промышленного производства в связи с началом активной разработки нефтяных месторождений Восточ-

ной Сибири. Наиболее известным среди межрегиональных проектов является «Урал промышленный – Урал полярный», в рамках которого объединены усилия и ресурсы нескольких граничащих субъектов федерации и федерального центра [6].

В разрезе видов экономической деятельности наиболее высокая концентрация проектов ГЧП наблюдается в сфере жилищно-коммунального хозяйства и транспорта, тогда как социально-ориентированные виды деятельности остаются непривлекательными для частных инвесторов в связи с их невысокой рентабельностью и длительными сроками окупаемости, в силу чего многократно возрастают риски, не компенсируемые какими-либо льготами или послаблениями со стороны государства. Распределение проектов ГЧП по видам экономической деятельности представлено на рис. 2.

Сопоставление, например, с европейской практикой показывает, что наибольшее количество проектов сосредоточено именно в социально значимых видах деятельности, таких как образование и здравоохранение. Тем не менее, следует отметить, что такие проекты могут быть потенциально менее капиталоемкими, в связи с чем стоимостные оценки структуры проектов (в терминах объемов капиталовложений) могут существенно изменить имеющиеся построения.

Формы реализации существующих проектов ГЧП достаточно разнообразны, тогда как преобладающими являются концессионные соглашения, а также различные варианты аренды с обязательствами или выкупа с сохранением целевого назначения.

Систематизируя особенности, обуславли-

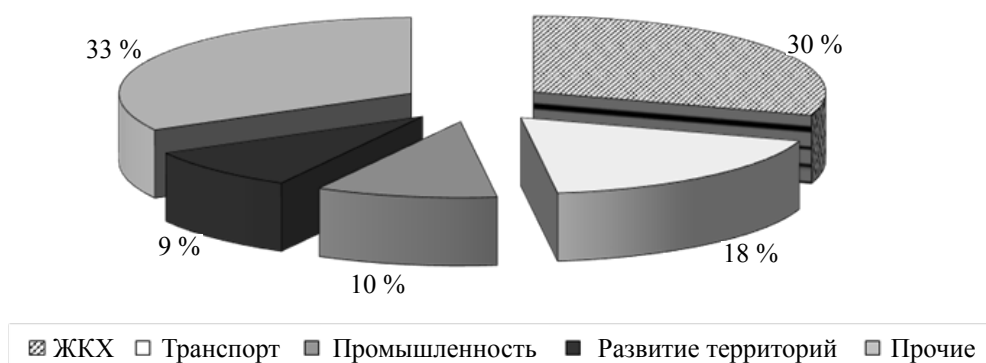

Рис. 2. Распределение проектов ГЧП по видам экономической деятельности в России (IV квартал 2015 г.)

вающие практику реализации механизма ГЧП в Российской Федерации, можно отметить следующее:

- относительное неравноправие государства и частного партнера в соответствующих сделках: перевес в пользу государства наблюдается, например, в порядке выхода стороны из проекта, он достаточно упрощен для публично-правовых образований и сложен для частного инвестора в плане присвоения или возврата ликвидационной стоимости объекта, как и порядка ее определения;

- расхождения в нормативно-правовом регулировании ГЧП на уровне регионов, обусловленные отсутствием федерального закона: эти расхождения проявляются как на уровне дефиниций, так и на уровне методики определения стоимости объектов, величины паушальных платежей и роялти, сроков концессии и т.д.;

- несогласование политики управления собственностью с бюджетной и налоговой политикой, невозможность перераспределения приоритетов, краткосрочный и среднесрочный характер бюджетного планирования при долгосрочном и сверхдолгосрочном характере проектов ГЧП;

- дефицит квалифицированных кадров, способных осуществлять прозрачное управление проектами без ущемления интересов всех участвующих сторон, будь то непосредственно или опосредованно;

- дефицит инвесторов, предпочитающих быстро окупаемые проекты с более высокой нормой рентабельности: российская экономика до сих пор сохраняет признаки роста, особенно в сравнении с европейскими экономиками, в связи с чем относительное выравнивание

норм доходности капиталовложений в различные виды деятельности пока не состоялось; на этом фоне частный сектор, рассматривая свою возможность участия в ГЧП, сталкивается с таким противоречием, как «высокий риск – низкая рентабельность», что делает любой такой проект априори непривлекательным, если за ним не следуют иного рода выгоды, которые невозможно прямо монетизировать (преференции, послабления, коррупционные моменты) [7].

Исходя из обозначенных факторов, следует отметить, что традиционные методы проектного управления требуют корректировки на условия внешней среды, а также параметры проекта, в том числе масштабность задачи, ожидаемые результаты и пр. Особая роль в управлении проектами с применением механизма ГЧП, как следует из представленных выше особенностей, отводится учету фактора риска.

Сценарии прогнозного развития реального сектора и социальной сферы при различной степени интенсивности механизмов ГЧП определяются комбинацией следующих рисков:

- риск умышленной девальвации проекта связан со стремлением частного предприятия вступить в партнерство «любой ценой» или вытекает из достаточно распространенной стратегии реализации тендерной политики предприятия: вступить в партнерство на заведомо невыгодных условиях и, по истечении определенного периода времени, требовать от государственного партнера дополнительных вливаний, компенсаций или льгот, угрожая выходом из проекта; в случае неумышленной девальвации проекта заниженная цена может стать следствием недооценки проекта или допущенных ошибок [10];

- риск избыточного самоуправления воз-

никает в тех случаях, когда права и обязанности одного из партнеров урегулированы не полностью в соглашении о партнерстве; в таком случае оператор проекта может начать совершать действия, не запрещенные соглашением, наносящие прямой или косвенный ущерб партнерству, а другая сторона не будет иметь действенных механизмов воспрепятствования;

– риск уменьшения ликвидационной стоимости несет на себе государственный партнер, которому передается созданный актив по истечении срока действия соглашения о ГЧП; особую актуальность данный риск обретает в случае возмездной передачи (выкупа) объекта, когда действительная стоимость объекта может оказаться многократно ниже предусмотренной договором выкупной стоимости.

Представленный набор рисков нельзя признать полным – это лишь часть наиболее распространенных факторов, потенциально способных подорвать эффективность ГЧП с точки зрения государства, тогда как о рисках частного партнера написано достаточно много. Следовательно, несмотря на известный дис-

паратет прав и обязанностей государственного и частного партнеров и кажущуюся «иждивенческую» позицию государства в данном вопросе, следует признать, что интересы публично-правовых образований подвержены не менее широкому спектру рисков, количественные и вероятностные оценки которых, возможно, превышают риски частного сектора, а действенные возможности их минимизации или передачи в рассматриваемых случаях значительно ограничены.

Говоря о конкретных прогнозах, необходимо указать, что реальный сектор и социальная сфера ведут себя диаметрально противоположно при замещении государственного капитала частным [8]. Как показывают наши исследования, реальный сектор выигрывает значительно при расширении практики частного финансирования инвестиций в основной капитал и НИОКР, тогда как социальная сфера, согласно результатам выполненного нами моделирования, в силу недостаточной развитости негосударственных институтов получает лишь косвенные выгоды от ГЧП, поскольку государственные расходы замещаются расходами граждан, а не организаций частного сектора.

Список литературы

1. Абдрахманов, А.И. Государственно-частное партнерство в России и государствах Западной Европы: политологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.И. Абдрахманов. – М., 2013. – 30 с.
2. Колмаков, В.В. Адаптация государственной политики в нефтедобывающей сфере к актуальным вызовам и угрозам / В.В. Колмаков // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 10. – С. 63–67.
3. Колмаков, В.В. Реальные опционы как способ повышения эффективности расходов бюджетов в сфере здравоохранения / В.В. Колмаков, А.Г. Полякова // Аудитор. – 2016. – Т. 2. – № 5. – С. 57–66.
4. Колмаков, В.В. Отношения собственности как основание для дифференциации территорий / В.В. Колмаков, И.С. Симарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(39). – С. 91–93.
5. Краснова, М.И. Создание конкурентной среды на региональном рынке нефтепродуктов / М.И. Краснова, Л.Н. Руднева // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 6. – С. 65.
6. Матвеев, В.В. Инновационная активность компаний и технологическое обновление российского промышленного производства / В.В. Матвеев // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 34. – С. 167–173.
7. Матвеев, В.В. Инфраструктурное обеспечение процессов модернизации национальной промышленности / В.В. Матвеев // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 42. – С. 199–203.
8. Мирзабекова, М.Ю. Предпринимательство: особенности развития в современных условиях / М.Ю. Мирзабекова // Современные проблемы социально-экономического развития : Сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 68–72.
9. Полякова, А.Г. Регионы нового освоения в условиях модернизации : монография / А.Г. По-

лякова. – Тюмень : Ист Консалтинг, 2010. – 232 с.

10. Полякова, А.Г. Регионы нового освоения как вид пространственных образований / А.Г. Полякова // Вестник Финансового университета. – 2009. – № 2. – С. 36–40.

References

1. Abdrahmanov, A.I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii i gosudarstvah Zapadnoj Evropy: politologicheskij analiz : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / A.I. Abdrahmanov. – M., 2013. – 30 s.

2. Kolmakov, V.V. Adaptacija gosudarstvennoj politiki v nefteobuvajushhej sfere k aktual'nyh vyzovam i ugrozam / V.V. Kolmakov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 10. – S. 63–67.

3. Kolmakov, V.V. Real'nye opciony kak sposob povyshenija jeffektivnosti rashodov bjudzhetov v sfere zdavoohranenija / V.V. Kolmakov, A.G. Poljakova // Auditor. – 2016. – Т. 2. – № 5. – S. 57–66.

4. Kolmakov, V.V. Otnoshenija sobstvennosti kak osnovanie dlja differenciacii territorij / V.V. Kolmakov, I.S. Simarova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 6(39). – S. 91–93.

5. Krasnova, M.I. Sozdanie konkurentnoj sredy na regional'nom rynke nefteproduktov / M.I. Krasnova, L.N. Rudneva // Akademicheskij zhurnal Zapadnoj Sibiri. – 2012. – № 6. – S. 65.

6. Matveev, V.V. Innovacionnaja aktivnost' kompanij i tehnologicheskoe obnovlenie rossijskogo promyshlennogo proizvodstva / V.V. Matveev // Voprosy jekonomiki i prava. – 2011. – № 34. – S. 167–173.

7. Matveev, V.V. Infrastrukturnoe obespechenie processov modernizacii nacional'noj promyshlennosti / V.V. Matveev // Voprosy jekonomiki i prava. – 2011. – № 42. – S. 199–203.

8. Mirzabekova, M.Ju. Predprinimatel'stvo: osobennosti razvitija v sovremennyh uslovijah / M.Ju. Mirzabekova // Sovremennye problemy social'no-jekonomicheskogo razvitija : Sbornik materialov 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2014. – S. 68–72.

9. Poljakova, A.G. Regiony novogo osvoenija v uslovijah modernizacii : monografija / A.G. Poljakova. – Tjumen' : Ist Konsalting, 2010. – 232 s.

10. Poljakova, A.G. Regiony novogo osvoenija kak vid prostranstvennyh obrazovanij / A.G. Poljakova // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2009. – № 2. – S. 36–40.

© А.Г. Полякова, В.В. Колмаков, 2016

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Введение

Особая социально-экономическая значимость сельского хозяйства для национальной экономики, отраслевая специфика сельскохозяйственного производства, нерешенность проблем продовольственной безопасности и импортозамещения, особенно обострившихся из-за введения отдельными странами Европейского союза, а также США, Канадой, Австралией и Норвегией санкций против России, актуализировали вопросы совершенствования системы применяемых методов, инструментов и механизмов регулирования агросферы, в числе которых система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей – единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН).

ЕСХН представляет собой один из специальных налоговых режимов, введенных для сельскохозяйственных товаропроизводителей (организаций и индивидуальных предпринимателей, производящих сельскохозяйственную продукцию), характеризуемый как льготный, обеспечивающий определенные преимущества в сравнении с налогоплательщиками, применяющими общий налоговый режим. Однако финансово-экономическая нестабильность последних лет, сложность и неопределенность последствий реформирования налогового законодательства (усиливающего главенство фискальной функции над регулирующей) способствовали тому, что ЕСХН не выполняет в полной мере методологически заложенных функций в агросфере. Данное обстоятельство

предопределило необходимость детального изучения практики действующей системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей и определение направлений ее реформирования.

Постановка задачи

По мнению И.П. Чупиной, для стимулирования экономического роста и развития сельскохозяйственного производства, повышения его эффективности и рентабельности необходимо совершенствовать специальный налоговый режим в виде ЕСХН [1]. Аналогичная точка зрения высказывается Н.П. Касторновым в отношении того, что действующая налоговая система для сельскохозяйственных товаропроизводителей не стимулирует развитие агропромышленного производства и повышение его экономической эффективности [2]. О.И. Хайруллина отмечает, что темпы роста уплаченных налогов опережают рост выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, поэтому требуется корректировка налогообложения сельхозпроизводителей [3].

Однако в ряде работ прослеживается противоположная точка зрения. Так, по мнению Е.Ю. Михновой, система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей позитивно воздействует на развитие сельского хозяйства, обеспечивает рост поступлений ЕСХН в бюджет, что свидетельствует об усилении социальной и фискальной функций, а также соответствует принципу социаль-

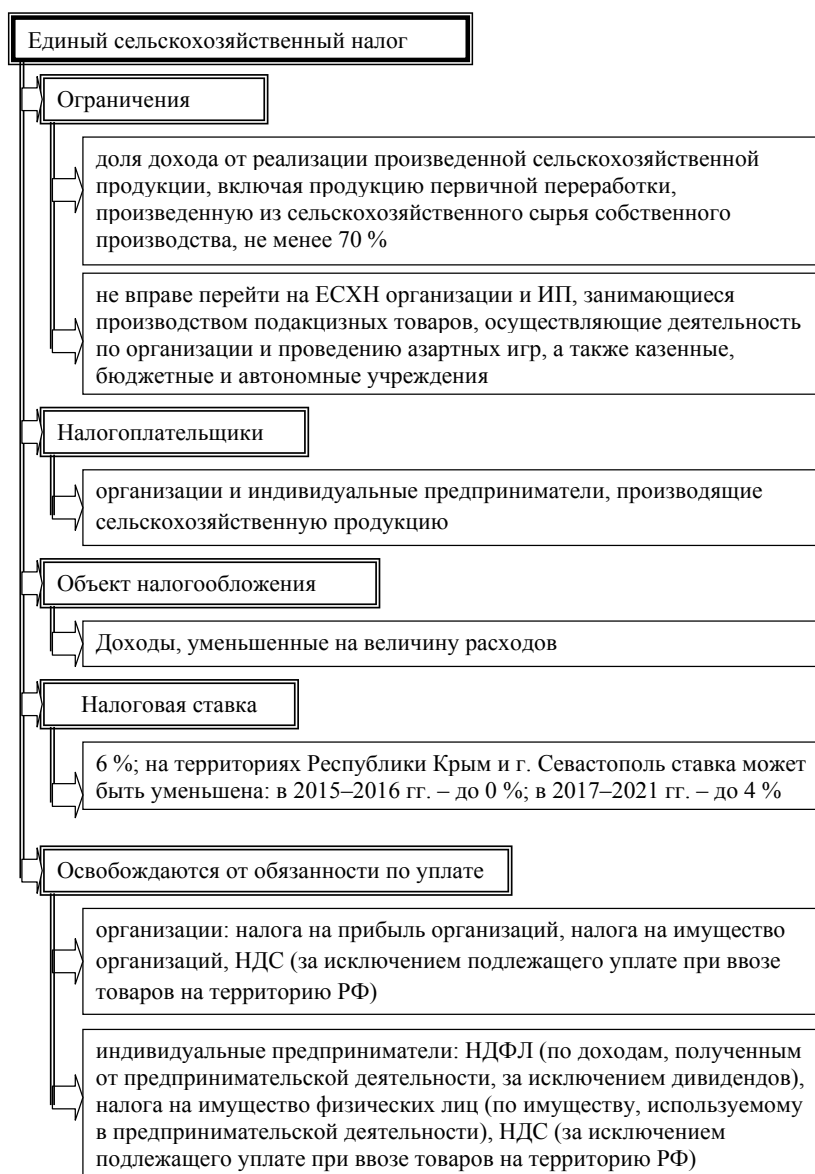

Рис. 1. Методологические положения ЕСХН

ной налоговой справедливости [4]. С позиции О.В. Стяжкина, при имеющихся преимуществах и недостатках ЕСХН направлена на создание благоприятных условий для деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и поддержание их финансовой устойчивости [5].

Безусловно, применение ЕСХН обеспечивает более низкую налоговую нагрузку за счет освобождения сельскохозяйственных товаропроизводителей от уплаты ряда налогов, предусматривает пониженную, в сравнении с общим налоговым режимом, налоговую ставку 6 % с доходов, выраженных в денежной форме, уменьшенных на величину произведенных

и признанных расходов (рис. 1). Однако в современных финансово-экономических условиях для стимулирования экономического роста и содействия развитию сельскохозяйственного производства требуется некоторое совершенствование системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей [6].

Целью статьи стало изучение влияния налогообложения на состояние и развитие сельскохозяйственных товаропроизводителей, разработка направлений по совершенствованию системы в виде ЕСХН. Объектом исследования послужила действующая в России система на-

Рис. 2. Динамика количества сельскохозяйственных товаропроизводителей Бурятии, применяющих специальный налоговый режим в виде ЕСХН

логообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Предмет исследования – экономические отношения, в которых формируются и развиваются сельскохозяйственные товаропроизводители, применяющие специальный налоговый режим в виде ЕСХН.

Результаты исследования

Анализ влияния налогообложения на состояние и развитие сельскохозяйственных товаропроизводителей проведен на примере Республики Бурятия, расположенной в юго-восточной части Сибири. Среди других российских регионов Бурятия занимает 63 место по объему производства сельскохозяйственной продукции, доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта не превышает 6 %. Лидирующей отраслью сельского хозяйства республики является животноводство (более 65 % общего объема сельскохозяйственной продукции). В сельском хозяйстве республики занято около 9,8 % работающего населения. Таким образом, по ряду показателей Бурятия характеризуется значениями, соответствующими среднему российскому уровню.

Общее количество налогоплательщиков, применяющих ЕСХН, снижается в динамике последних лет (рис. 2). Так, количество сельскохозяйственных товаропроизводителей в 2012 г. сократилось по отношению к уровню 2011 г. почти на 30 %; в 2013 г. в сравнении с уровнем 2012 г. – более чем на 47 %; начиная с

2013 г., ежегодное уменьшение составляет примерно 10 %.

Отмеченная динамика объясняется тем, что неблагоприятные природно-климатические условия последних лет (сильнейшая засуха в первой половине лета, большое количество осадков в августе-сентябре и ранние заморозки), приведшие к потерям большей части посевов сельскохозяйственных культур и сужению кормовых угодий, совпали с нестабильностью финансово-экономической ситуации. В этих условиях даже такой льготный налоговый режим, как ЕСХН, оказался «тяжелым» налоговым бременем. Данное обстоятельство послужило одной из основных причин, приведших в ряде случаев к прекращению сельхозпроизводства и закрытию бизнеса.

Несмотря на сокращение количества налогоплательщиков ЕСХН, совокупная величина доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей повышается в динамике анализируемого периода. Так, декларируемый объем доходов сельхозпроизводителей в 2015 г. увеличился в 1,31 раза по сравнению с уровнем 2010 г. За этот же период декларируемый объем расходов сельхозпроизводителей возрос в 1,33 раза. Опережающий темп роста расходов объясняется расширением его перечня в соответствии с действующим налоговым законодательством. С 2014 г. уточнен состав материальных затрат, в который могут быть включены расходы на приобретение семян, рассады, саженцев и другого посадочного материала, удобрений,

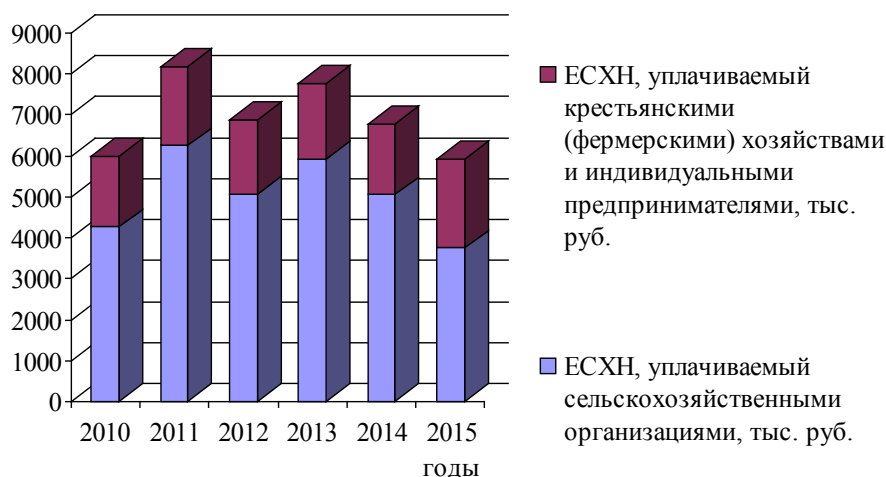

Рис. 3. Сумма исчисленного ЕСХН сельхозпроизводителями Бурятии

кормов, лекарственных препаратов для ветеринарного применения, биопрепаратов и средств защиты растений (ФЗ от 25.11.2013 № 317-ФЗ). С 2015 г. в состав расходов могут быть включены суммы налогов и сборов, уплаченных в соответствии с налоговым законодательством, за исключением ЕСХН и НДС (ФЗ от 06.04.2015 № 84-ФЗ); а также периодические (текущие) платежи за пользование правами на результаты интеллектуальной деятельности и правами на средства индивидуализации (в частности, правами, возникающими из патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы) (ФЗ от 23.11.2015 № 322-ФЗ).

Следует отметить, что совокупный объем декларируемых доходов крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей растет более высокими темпами по сравнению с доходами сельскохозяйственных организаций. Так, в 2015 г. декларируемые доходы сельскохозяйственных организаций составили 2 047 977 тыс. руб. (или 120 % к уровню 2010 г.), доходы крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 467 277 тыс. руб. (или 223 % к уровню 2010 г.). При этом в 2015 г. расходы, декларируемые сельскохозяйственными организациями, составили 1 993 880 тыс. руб. (или 122 % к уровню 2010 г.), расходы, декларируемые крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, – 437 449 тыс. руб. (или 236 % к уровню 2010 г.).

Руководствуясь положениями пункта 5 статьи 346.6 Налогового кодекса РФ, сельхоз-

производители уменьшают налоговую базу на сумму убытка, полученного по итогам предыдущих налоговых периодов. В анализируемый период сумма убытка, декларируемого сельхозпроизводителями, была относительно невысокой в 2012 и 2013 гг. Это объясняется тем, что, во-первых, 2010 и 2011 гг. были сравнительно благоприятными для ведения сельскохозяйственной деятельности; во-вторых, в 2012 и 2013 гг. большинство убыточных сельхозпроизводителей прекратило свою деятельность. В динамике анализируемого периода сумма убытка, заявленного для уменьшения налоговой базы, имеет тенденцию к росту. В 2015 г. сельхозпроизводителями задекларирован убыток в сумме 32 923 тыс. руб. (или 136 % к уровню 2010 г.), в том числе на долю сельскохозяйственных организаций приходится 98 % и на долю крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 2 % объема заявленного убытка.

В анализируемом периоде сумма исчисленного ЕСХН имеет неустойчивую динамику (рис. 3). Так, максимальная величина исчисленного ЕСХН отмечена в 2011 г., минимальная – в 2015 г. При этом к 2015 г. величина ЕСХН, уплачиваемая сельскохозяйственными организациями, существенно снизилась и составила примерно 88 % от уровня 2010 г.; величина ЕСХН, уплачиваемая крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, увеличилась в 1,25 раза. Совокупная величина исчисленного ЕСХН сельхозпроизводителями Бурятии в

2015 г. примерно на 5 % ниже ЕСХН, уплаченного в 2010 г.

Применение специального налогового режима в виде ЕСХН обеспечивает сельхозпроизводителям некоторые преимущества, отмечаемые многими учеными [2; 4; 7], но одновременно сопряжено с рядом деструктивных последствий.

Первый негативный момент обусловлен низкой конкурентоспособностью плательщиков ЕСХН в сравнении с налогоплательщиками, работающими на общем налоговом режиме. Последнее объясняется тем, что потенциальным покупателям зачастую выгоднее работать с налогоплательщиками, находящимися на общем налоговом режиме, и иметь возможность налогового вычета по входному НДС. В конечном итоге это приводит либо к сокращению доли на рынке сельскохозяйственной продукции плательщиков ЕСХН, либо к появлению посредников, «съедающих» часть прибыли сельхозпроизводителей и повышающих стоимость готовой продукции для конечных потребителей за счет внесения торговых наценок. Таким образом, преимущество ЕСХН, заключающееся в освобождении от обязанности по уплате НДС, сокращающее количество и сумму налоговых платежей, оборачивается трудностями со сбытом произведенной сельхозпродукции.

Второй негативный момент обусловлен установленным ограничением по доле дохода от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции, включая продукцию первичной переработки, произведенную из сырья собственного производства, в совокупном доходе сельхозпроизводителя. Зачастую превышение допустимого 70 %-го порога происходит ввиду неоднозначности и неопределенности толкования понятия «совокупный доход». Так, сельхозпроизводители должны учитывать в составе совокупных доходов суммы, получаемые от продажи имущества (основных средств) (Письмо Министерства финансов РФ от 23.10.2012 № 03-11-11/325); субсидии и прочие виды целевых средств, выделяемых в виде господдержки, включаются в налоговую базу при расчете ЕСХН (Письмо ФНС России от 21.06.2011 № ЕД-4-3/9835); стоимость семян, удобрений и прочей продукции собственного производства, используемой сельхозпроизводителями для собственных нужд, не учитывает-

ся в составе материальных затрат и не уменьшает налоговую базу при расчете ЕСХН (Письмо Министерства финансов РФ от 14.09.2012 № 03-11-06/1/19).

Кроме того, если плательщики ЕСХН выпускают готовую продукцию на основе первичной переработки закупленного у других производителей сельскохозяйственного сырья (совершают неполный цикл сельхозпроизводства) или осуществляют производство сельхозпродукции из давальческого сырья, то они не могут учитывать доходы от реализации такой продукции в составе 70 %-й доли (Письмо Министерства финансов РФ от 30.03.2012 № 03-11-06/1/06; Письмо Министерства финансов РФ от 04.12.2012 № 03-03-06/1/620).

Следует также учесть, что отсутствие в течение налогового периода доходов от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции в период применения ЕСХН означает потерю статуса сельхозпроизводителя и права применения режима в виде ЕСХН, т.е. переход на общий налоговый режим (Письмо ФНС России от 25.02.2013 № ЕД-4-3/3075).

Третьим негативным моментом является то, что применение ЕСХН не освобождает сельхозпроизводителей от уплаты земельного налога с участков, признаваемых землями сельскохозяйственного назначения или землями в составе зон сельскохозяйственного пользования поселений и используемыми для сельскохозяйственного производства. Сложность состоит в том, что исчисление земельного налога в наши дни осуществляется по кадастровой стоимости, которая практически соответствует рыночным ценам и устанавливалась независимыми оценщиками на основе объявлений о продаже земельных участков в разных регионах. В большинстве случаев это привело к необъективности установления кадастровой стоимости. Кроме того, в соответствии с действующим законодательством, органы местного самоуправления наделены полномочиями в определении размера ставки земельного налога в диапазоне, ограниченном по максимальному значению. Практика последних лет показывает стремление органов местного самоуправления ряда регионов к максимизации в установлении размера налоговой ставки, объясняемое желанием повысить собственные налоговые доходы местных бюджетов. В конечном итоге описан-

ная методология исчисления земельного налога привела к существенной дифференциации сумм платежей по участкам, расположенным рядом территориально, но относящимся к разным регионам по административно-территориальному делению.

Перечисленные выше и другие негативные моменты подчеркивают важность и своевременность совершенствования системы налогообложения для сельхозпроизводителей, отмечаемую многими отечественными учеными [7–9]. Одним из основных направлений реформирования действующей системы в виде ЕСХН должна стать отмена освобождения сельхозпроизводителей от обязанностей по уплате НДС и введение для них нулевой налоговой ставки по данному налогу. С одной стороны, это позволит выровнять рыночные условия в отношении реализации готовой сельхозпродукции для плательщиков ЕСХН и налогоплательщиков, применяющих общий налоговый режим, а с другой – обеспечит возможность возмещения входного НДС для плательщиков ЕСХН.

Вторым направлением реформирования действующей системы в виде ЕСХН должно

стать уточнение состава доходов и расходов, учитываемых при исчислении налоговой базы по ЕСХН, а также увеличение 70 %-го порога по доле дохода от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции до 75 %.

Третье направление реформирования действующей системы в виде ЕСХН – учет в составе расходов собственных средств, направляемых на восстановление плодородия и рекультивацию земель, мелиорацию и улучшение земельных угодий и др. По мнению ряда ученых, это позволило бы финансово заинтересовать сельхозпроизводителей в повышении плодородия земельных угодий [7]. Кроме того, при исчислении земельного налога величину налоговой ставки следует увязать с условиями ведения сельхозпроизводства, установив дифференцированную шкалу по экономическим районам.

Реализация перечисленных направлений реформирования действующей системы налогообложения для сельхозпроизводителей призвана содействовать инвестиционному и инновационному развитию сельского хозяйства как одной из основных отраслей, стратегически и социально значимых для экономики страны.

Список литературы

1. Чупина, И.П. Особенности налогообложения в сельском хозяйстве Российской Федерации / И.П. Чупина // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 10(89). – С. 67–69.
2. Касторнов, Н.П. Механизм налогообложения в системе государственного регулирования АПК / Н.П. Касторнов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 2. – С. 46–48.
3. Хайруллина, О.И. Налогообложение сельхозпредприятий в системе государственного регулирования / О.И. Хайруллина // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 3(95). – С. 90–92.
4. Михнова, Е.Ю. Специфические особенности единого сельскохозяйственного налога / Е.Ю. Михнова // Вестник АГАУ. – 2009. – № 8(58). – С. 96–99.
5. Стяжкин, О.В. Роль налогообложения в системе государственного экономического регулирования сельскохозяйственного производства / О.В. Стяжкин // Развитие научной, творческой и инновационной деятельности молодежи : Материалы IV Всероссийской научно-практической онлайн-конференции молодых ученых (22 ноября 2012 г.). – Курган : Изд-во Курганской ГСХА, 2013. – С. 22–24.
6. Калинина, О.В. Принципы и методы социально ориентированного развития налоговой политики Российской Федерации : дис. ... д. экон. наук / О.В. Калинина; ГОУВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет». – Иваново, 2012.
7. Доштаева, Е.Д. Перспективы развития налогообложения аграрного сектора в условиях вступления России в ВТО / Е.Д. Доштаева // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1(26). – С. 94–96.
8. Рыжков, А.О. Особенности налоговых механизмов стимулирования инновационной деятельности в Российской Федерации по сравнению с зарубежными странами / А.О. Рыжков,

Т.Л. Безрукова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 7(49). – С. 68–70.

9. Соколова, Н.А. Обслуживающие хозяйства: Учет и налогообложение / Н.А. Соколова, И.Н. Томшинская // Бухгалтерский учет. – 2007. – № 5. – С. 21–25.

References

1. Chupina, I.P. Osobennosti nalogooblozhenija v sel'skom hozjajstve Rossijskoj Federacii / I.P. Chupina // Agrarnyj vestnik Urala. – 2011. – № 10(89). – С. 67–69.

2. Kastornov, N.P. Mehanizm nalogooblozhenija v sisteme gosudarstvennogo regulirovanija APK / N.P. Kastornov // Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhh predpriyatij. – 2007. – № 2. – С. 46–48.

3. Hajrullina, O.I. Nalogooblozhenie sel'hozpredpriyatij v sisteme gosudarstvennogo regulirovanija / O.I. Hajrullina // Agrarnyj vestnik Urala. – 2012. – № 3(95). – С. 90–92.

4. Mihnova, E.Ju. Specificheskie osobennosti edinogo sel'skohozjajstvennogo naloga / E.Ju. Mihnova // Vestnik AGAU. – 2009. – № 8(58). – С. 96–99.

5. Stjazhkin, O.V. Rol' nalogooblozhenija v sisteme gosudarstvennogo jekonomicheskogo regulirovanija sel'skohozjajstvennogo proizvodstva / O.V. Stjazhkin // Razvitie nauchnoj, tvorcheskoj i innovacionnoj dejatel'nosti molodezhi : Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj onlajn-konferencii molodyh uchenyh (22 nojabrja 2012 g.). – Kurgan : Izd-vo Kurganskoj GSHA, 2013. – С. 22–24.

6. Kalinina, O.V. Principy i metody social'no orientirovannogo razvitija nalogovoj politiki Rossijskoj Federacii : dis. ... d. jekon. nauk / O.V. Kalinina; GOUVPO «Ivanovskij gosudarstvennyj himiko-tehnologicheskij universitet». – Ivanovo, 2012.

7. Doshtaeva, E.D. Perspektivy razvitija nalogooblozhenija agrarnogo sektora v uslovijah vstuplenija Rossii v VTO / E.D. Doshtaeva // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. – 2014. – № 1(26). – С. 94–96.

8. Ryzhkov, A.O. Osobennosti nalogovyh mehanizmov stimulirovanija innovacionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii po sravneniju s zarubezhnymi stranami / A.O. Ryzhkov, T.L. Bezrukova // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 7(49). – С. 68–70.

9. Sokolova, N.A. Obsluzhivajushhie hozjajstva: Uchet i nalogooblozhenie / N.A. Sokolova, I.N. Tomshinskaja // Buhgalterskij uchet. – 2007. – № 5. – С. 21–25.

© Л.П. Слепнева, 2016

ЭЛЕМЕНТЫ ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВУЗА

Развитие конкурентных преимуществ современного университета заключается в формировании кафедр в качестве центров компетенций в определенной сфере предметной области [1, с. 79]. В вузе экономического профиля ведущей предметной областью является менеджмент. Рассмотрим сценарии развития предметной области менеджмента, например, в рамках проекта «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова – университет будущего».

Прежде всего, определим действия кафедр по форсайт-исследованию «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова – университет будущего»:

1) формирование сообщества исследователей, практиков и экспертов, заинтересованных в развитии приоритетов предметной области «Менеджмент» и построении перспективных моделей научной и образовательной деятельности;

2) представление заинтересованным внешним пользователям материалов по тематике перспективных кафедральных проектов [5, с. 55], а также возможности целостного и разностороннего видения существующей ситуации и перспектив развития сферы предметной области кафедры;

3) проведение научных экспертных дискуссий по тематике перспективных кафедральных проектов; инициирование сотрудничества исследователей по темам и проблемам, важным для понимания и выстраивания будущего предметной области кафедры;

4) построение карты проблем и задач как инструмента координации научных исследований и прикладных разработок кафедры и определения перспектив их развития.

Для кафедр Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова возможны следующие экспертные сообщества: научно-

педагогические работники кафедр, входящих в образовательно-научный центр «Менеджмент», проводят исследования и готовят аналитику – карту проблем и задач. Это выступает основой для оценки глобальных трендов теории и технологий менеджмента – карты трендов.

Под трендами в данном исследовании понимаются внешние устойчивые социально-экономические тенденции, влияющие на будущее университета, соотнесенные со шкалой времени, которые будут определять ситуацию развития университета в перспективе.

1. Понятие предметной области менеджмента

Менеджмент – технологии эффективного и рационального достижения целей организации посредством планирования, координирования организационных ресурсов и контроля их использования во всех секторах экономики и в любых организациях, независимо от структуры и размера [3, с. 27].

Предметная область менеджмента как научной дисциплины – решение задач и проблем, возникающих при управлении организацией, обеспечивающих эффективное управление [6, с. 38].

Ключевые ориентиры в конкретной предметной области кафедры выражаются в приоритетных направлениях исследований, а в образовательном направлении подготовки – в виде перечней общих и профессиональных компетенций выпускников и соответствующих им обобщенных результатов обучения.

2. Постановка задачи развития образовательно-научного центра «Менеджмент»

Анализ предметной области менеджмента показывает, что происходит углубление диф-

ференциации труда в системе управления «по вертикали» и «по горизонтали», усложняется управленческий цикл, увеличивается разнообразие видов деятельности и средств коммуникации, происходит наложение функциональных пространств (функционального, информационного, правового, финансового), наблюдается разделение масштабов и уровней иерархии систем, происходит изменение приоритетов развития [4, с. 86].

Именно поэтому необходим прогноз развития предметной области менеджмента для своевременного определения свойств систем менеджмента [2, с. 37], который реализуется в самых различных областях, например, маркетинга, управления человеческими ресурсами и т.д. Т.е. менеджмент встраивается или трансформируется в множество областей, которые выбирают выпускники в качестве своей профессии.

3. Технология форсайта – ведущее направление развития предметной области менеджмента в вузе экономического профиля

Проект «Форсайт теории и технологии управления (менеджмента)» направлен на создание системы и постоянной подстройки деятельности кафедр образовательно-научного центра «Менеджмент» под постоянные изменения предметной области.

В Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова проект форсайта начался в 2014 г. по инициативе профессора В.В. Масленникова, под руководством которого выполнено исследование «Создание методологии форсайта развития теории и технологии управления (менеджмента) в целях коммерциализации результатов исследований универ-

ситета».

Форсайт – это систематический, совместный процесс построения образа будущего в средне- и долгосрочной перспективе, нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений и координацию совместных действий [7, с. 93].

Форсайт теории и технологии управления (менеджмента) призван связать образовательные и научные цели с коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности. Поэтому технология форсайта полностью соответствует контексту программы развития образовательно-научного центра «Менеджмент», одной из основных целей которого является создание единого образовательно-научного пространства кафедр.

Кроме того, технология форсайта служит платформой для выработки кафедрами образовательно-научного центра «Менеджмент» согласованных ключевых ориентиров (контрольных параметров) по предметным областям, необходимых для обеспечения сопоставимости, совместимости и прозрачности программ.

4. Организационно-управленческие инновации – реализация форсайт-прогнозов

Результат развития предметной области реализуется в виде организационно-управленческих инноваций в научных результатах и в образовательном процессе [5, с. 57]. Инновации являются своего рода «драйверами» развития научного потенциала сотрудников кафедр образовательно-научного центра «Менеджмент». Выявление, оформление и представление заказчикам организационно-управленческих инноваций является направлением коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности ресурсным центром.

Список литературы

1. Калинина, И.А. Реализация научного потенциала на основе форсайта развития университета (на примере вузов гуманитарного профиля) / И.А. Калинина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 1. – С. 77–82.
2. Калинина, И.А. О разработке целевых программ по реализации научного потенциала научно-педагогических работников университета / И.А. Калинина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2016. – № 3(87). – С. 37–44.
3. Масленников, В.В. Навигатор собственника эффективного бизнеса / В.В. Масленников // Управленческие науки. – 2013. – № 3. – С. 26–35.
4. Масленников, В.В. Методы расчета и оценка управленческого эффекта от использования

научно-технических разработок / В.В. Масленников. – М. : Государственный университет управления, 2008.

5. Масленников, В.В. Предпринимательский университет как модель подготовки управленческих кадров нового типа / В.В. Масленников // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 8. – С. 54–59.

6. Калинина, О.В. Сравнительный анализ понятий «управление» и «менеджмент» в социально-экономических системах / О.В. Калинина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2009. – № 10(60). – С. 37–40.

7. Родионов, Д.Г. Зарубежный опыт использования форсайт-проектов в стратегическом развитии регионов / Д.Г. Родионов, И.А. Рудская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9(66). – С. 93–100.

References

1. Kalinina, I.A. Realizacija nauchnogo potencijala na osnove forsajta razvitija universiteta (na primere vuzov gumanitarnogo profilja) / I.A. Kalinina // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. – 2016. – № 1. – S. 77–82.

2. Kalinina, I.A. O razrabotke celevykh programm po realizacii nauchnogo potencijala nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov universiteta / I.A. Kalinina // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova. – 2016. – № 3(87). – S. 37–44.

3. Maslennikov, V.V. Navigator sobstvennika jeffektivnogo biznesa / V.V. Maslennikov // Upravlencheskie nauki. – 2013. – № 3. – S. 26–35.

4. Maslennikov, V.V. Metody rascheta i ocenka upravlencheskogo jeffekta ot ispol'zovanija nauchno-tehnicheskikh razrabotok / V.V. Maslennikov. – M. : Gosudarstvennyj universitet upravlenija, 2008.

5. Maslennikov, V.V. Predprinimatel'skij universitet kak model' podgotovki upravlencheskih kadrov novogo tipa / V.V. Maslennikov // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). – 2012. – № 8. – S. 54–59.

6. Kalinina, O.V. Sravnitel'nyj analiz ponjatij «upravlenie» i «menedzhment» v social'no-jekonomicheskikh sistemah / O.V. Kalinina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2009. – № 10(60). – S. 37–40.

7. Rodionov, D.G. Zarubezhnyj opyt ispol'zovanija forsajt-proektov v strategicheskom razvitii regionov / D.G. Rodionov, I.A. Rudskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9(66). – S. 93–100.

© И.А. Калинина, 2016

¹ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург;²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

ИДЕАЛЬНО МЫСЛИМАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В начале XXI в. все больше и больше в кулуарах ученых уделяется внимание такому обычному и известному со школьной скамьи понятию «конкуренция». Идеально мыслимая конкуренция, которую часто называют то *свободной* (А. Смит), то *чистой* (Э. Чемберлин), то *совершенной* (Д. Робинсон), то *подлинно рыночной* (Дж. Стиглер), возможна, как утверждает большинство исследователей, лишь в условиях, когда число покупателей и продавцов велико (достаточно), когда объем закупок составляет незначительную долю от общего объема данной конкретной продукции, когда, наконец, покупатели и продавцы имеют одинаковые возможности выбора. Противоположная ситуация называется монополизмом.

При внимательном анализе всех этих условий становится очевидным, что такая конкуренция никогда в истории человечества не существовала и существовать в принципе не может. Идеал на то и идеал, что он отражает некий мыслимый (желаемый) образ, который недостижим на практике. В противном случае, этот образ не называли бы идеалом. Точно так же происходит и с понятием «конкуренция». Пытаясь свести его сущность к некоему идеалу, исследователи порой строят социальные утопии, выдавая их за научно обоснованные модели, которые затем предлагают реализовать на практике. Но представим себе на миг, что конкуренция не регулируется ни духовными основаниями (высшими ценностями человеческого бытия), ни нормами права и морали, ни традицией. Будет ли такая конкуренция конкуренцией? Будет ли она свободной? А тем более совершенной и чистой? Нет, конечно. При такой ситуации конкуренция превратится в борьбу без правил, в тотальную вражду

всех со всеми. Результатом такой «свободной» конкуренции станет не развитие социального взаимодействия, а его коллапс, некие *дебри* (Дж.К. Гелбрэйт), в которых утрачивается даже элементарный здравый смысл.

Отказ некоторых исследователей от разработки общего (сущностного) определения «конкуренция» и замена такого определения сугубо частными понятиями (чистой, свободной или совершенной конкуренции) – это редуционизм, т.е. сведение общего понятия к частному, сложного явления – к более простому, сущности явления к его форме. На этой теоретико-методологической основе добиться подлинно научного и объективно верного понимания сущности конкуренции, как одного из способов социального взаимодействия, нельзя. Следовательно, нельзя дать и взвешенной ее оценки.

Тот факт, что даже в ситуации, когда люди имеют «равные возможности для осуществления выбора», конкуренция, оказывается, принимает порой извращенные, криминальные формы, говорит сам за себя. От возможностей до реальной действительности – огромная дистанция. Эту дистанцию на протяжении трехсот последних лет пыталась осмыслить мировая и отечественная наука. Точкой отчета в научной разработке понятия «конкуренция» можно, пожалуй, считать формулирование А. Смитом знаменитой концепции «невидимой руки». Суть этой концепции состояла в том, что, по мнению английского экономиста, на рынке действует «невидимая рука» Божественного провидения, которая как раз и регулирует взаимоотношения между людьми, обращая их эгоизм, стяжательство и другие пороки в добродетели. Рассуждая о человеческой склонности к обмену, А. Смит в своем сочинении «Ис-

следование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) писал, что человек «может достичь своих целей, если он обратится к эгоизму других людей и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них» [1, с. 91]. И далее следовал знаменитый фрагмент, цитируемый, пожалуй, чаще всех других положений книги А. Смита: «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что нужно тебе – таков смысл всякого предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно большую часть услуг, в которых нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим о наших нуждах, а об их выгодах» [1, с. 91].

С тех пор и повелось в науке: голый рационализм заступил место нравственности. Гедонизм отверг нравственность в сфере хозяйственной деятельности людей на том лишь основании, что исследователи слепо уверовали в постулат А. Смита. Но при этом было предано забвению, что А. Смит жил в условиях пуританского общества, в котором роль социального и нравственного регулятора выполняла религия. Общеизвестные христианские заповеди в Англии XVIII в. были своеобразными духовно-социальными регуляторами, нормами поведения [2; 3].

Иное дело – сегодня. В современном атеистическом (секуляризованном) обществе эти моральные нормы и нравственные регуляторы оказались существенно девальвированы и деформированы. Распушенность (сексуальная революция, нетрадиционные ориентации, наркомания и токсикомания, массовый конформизм и стяжательство и проч.) подобно раковой опухоли разъедают современное (и уже не только западное) «одномерное общество» (Г. Маркузе), вся жизнь которого строится на потребительской психологии и товарном фетишизме. Копируя это общественное устройство у себя, наше общество попросту заражается уже известными «болезнями». В том числе и в хозяйственной сфере своего бытия.

Кроме того, почему-то забывается и такой факт: формулируя свою концепцию конкуренции, А. Смит, который был, прежде всего, философом, первую свою книгу посвятил анализу

нравственности в поведении людей. В своей книге «Теория нравственных чувств» (1759 г.) он предупреждал человека против самооболащивания (богатством, деньгами, роскошью) и пороков (накопительства, стяжательства, мздоимства и т.п.). Призывая людей к доброжелательности и добродетельности, автор утверждал, что свойство добродетели – служить поддержанию общества, тогда как свойство порока – нарушать порядок.

Эти два обстоятельства – высокая степень религиозной нравственности английского общества и особое внимание к морали как социальному регулятору человеческого поведения – оправдывают несколько прямолинейное и саркастическое рассуждение А. Смита о том, что для удовлетворения своих потребностей человек может обращаться не к добродетели другого человека, а к его эгоизму. В современной ситуации такая трактовка конкуренции была бы архаичной.

Издавая свой главный труд, А. Смит верил, что именно конкуренция, регулируемая невидимой рукой Божественного провидения, превращает зло в добро, эгоизм – в альтруизм, ложь – в правду. Если вспомнить контекст той эпохи, то правомерность выводов шотландского философа обусловлена именно духовной детерминацией конкурентного поведения личности. Именно эта духовная детерминация и позволяет рассматривать конкуренцию как способ социального взаимодействия, основанный на духовной социализации людей, признании ими высших (пускай и религиозно оформленных) ценностей как фундаментальных установок собственной деятельности.

По мнению большинства последователей А. Смита, в случае с идеальной (*совершенной*) конкуренцией должно было бы происходить так, как предполагал А. Смит. Сам термин «совершенная конкуренция» А. Смитом был употреблен как свидетельство совершенства всего того, что исходит от Бога. Ведь сказано же в Священном Писании: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный». Но ни Бога в душе, ни воли к совершенству (И.А. Ильин) у многих современных людей уже нет. В XX в. общество оказалось «развращенным цивилизацией» (А. Тойнби). В этой ситуации сохранение свободной конкуренции стало превращать ее из блага в порок, из стимула – в тормоз, из созидатель-

тельного фактора развития – в разрушительный для того, чтобы переосмыслить значимость фактор. Сегодня необходимы огромные усилия конкуренции, ее подлинную сущность.

Список литературы

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народа / А. Смит // Антология экономической классики / Ред. А.И. Столяров. – В 2-х ч. – Ч. 1. – М. : «Эконов», 1993.
2. Азимов, Ю.И. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / Ю.И. Азимов, А.В. Александрова, А.В. Бабкин, Л.Д. Бадриева, А.А. Борисов, Л.Ф. Гарифова, А.А. Горовой, Е.А. Григорьева, В.А. Губин, Г.В. Губин, Е.П. Давидюк, С.Ф. Давидюк, Г.И. Дмитриев, Н.Е. Егоров, Э.И. Ефремов, Е.М. Ильинская, В.В. Ильинский, И.И. Исмагилов, Е.И. Кадочникова, О.В. Кириллова и др. – СПб., 2015.
3. Воронкова, О.В. Концепция культурного капитала / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 5. – С. 122–124.
4. Мудрова, Е.Б. Теория организации : учебное пособие / Е.Б. Мудрова; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2008.

References

1. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva naroda / A. Smit // Antologija jekonomicheskoj klassiki / Red. A.I. Stoljarov. – V 2-h ch. – Ch. 1. – M. : «Jekonov», 1993.
2. Azimov, Ju.I. Restrukturizacija jekonomiki: teorija i instrumentarij / Ju.I. Azimov, A.V. Aleksandrova, A.V. Babkin, L.D. Badrieva, A.A. Borisov, L.F. Garifova, A.A. Gorovoj, E.A. Grigor'eva, V.A. Gubin, G.V. Gubin, E.P. Davidjuk, S.F. Davidjuk, G.I. Dmitriev, N.E. Egorov, Je.I. Efremov, E.M. Il'inskaja, V.V. Il'inskij, I.I. Ismagilov, E.I. Kadochnikova, O.V. Kirillova i dr. – SPb., 2015.
3. Voronkova, O.V. Konceptija kul'turnogo kapitala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 5. – S. 122–124.
4. Mudrova, E.B. Teorija organizacii : uchebnoe posobie / E.B. Mudrova; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – SPb., 2008.

© А.И. Матвеева, А.Д. Гальперина, 2016

УДК 338.001.36

А.И. МАТВЕЕВА, А.В. САРАПУЛЬЦЕВА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ДИАЛЕКТИКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Развитие общества исторически осуществляется на основе углубляющегося процесса общественного разделения труда. Этот процесс носит объективный характер и обусловлен эндогенными (внутренними) и экзогенными (внешними) факторами: ростом численности народонаселения, развитием самого человека как социального и духовного существа, изменениями природно-климатического, геополитического и иного характера.

Процесс общественного разделения труда не всегда носит линейный характер. В рамках этого процесса можно обнаружить как фазы стихийного развития, так и этапы планомерности; как конструктивные, так и деструктивные тенденции. Диалектика общественного разделения труда достаточно сложна и все еще слабо изучена специалистами. Этим объясняются многие деформации в развитии всей системы социального взаимодействия в обществе.

Вместе с тем результатами процесса общественного разделения труда являются, с одной стороны, развитие и углубление специализации, рост производительности труда, совершенствование качества всей человеческой деятельности; с другой стороны, развитие кооперации, интеграции, диверсификации и информатизации, которые способствуют преодолению тех негативных последствий специализации (монополизм, социальные конфликты, диспропорции и т.д.), которые «имеют место быть». Будучи двумя сторонами диалектического единства, специализация и интеграция, специализация и кооперация выражают две основные тенденции в социальном развитии и самой человеческой личности: тенденцию к объединению труда и тенденцию к его разобщению. Обе стороны углубляющегося процесса общественного разделения

труда тесно взаимосвязаны между собой и на поверхности общественной жизни могут выступать как отношения состязательности, соперничества, конкуренции. Поскольку именно труд является «родовой сущностью человека» (К. Маркс), то от характера труда зависит и характер самой человеческой личности. В одном случае это будет личность солидаристская, коллективистская, «соборная», ориентированная на общественный труд и общественную пользу, в которой находит свое органичное место и индивидуальный (личный) интерес. В другом случае, когда личность ориентирована только на индивидуальный труд, на разобщение труда, она будет эгоцентричной, будет стремиться удовлетворить свой интерес не совместно с другими, а за счет других или даже вопреки другим. Именно это мы и обнаруживаем в условиях распространения социальной конкуренции.

Конкуренция «связывает» два полюса общественного разделения труда, выражая в себе их диалектическое единство, и заставляет конкретных субъектов активизировать свои усилия, добиваясь осуществления своих индивидуальных целей при возможно наименьших материальных и социальных издержках наилучшим для себя способом. Известная формула А. Смита о конкуренции, как руке Божественного провидения, гласит о том, что именно конкуренция заставляет субъектов деятельности экономить ресурсы и время, рационально строить свое поведение. Однако механизм и сам характер такого «рационалирования» могут быть принципиально различными. В одном случае мы можем обнаружить консенсус интересов, координацию и сочетание, согласование и гармонию; в другом случае – нарастание конфликтов, противоречий, разногласий и противостояния субъектов социальной

практики.

Это происходит потому что, в одном случае, мотивами человеческой деятельности являются только меркантильные соображения (прибыль, доход, выгода, польза, власть, статус и т.д.), тогда как в другом случае такими мотивами выступают нравственно-этические критерии (честь, достоинство, авторитет, доверие, уважение, признание и т.д.).

Известно, что социальные взаимоотношения могут быть как справедливыми, так и несправедливыми, как социально ответственными, так и безответственными. Еще Аристотель различал систему справедливых социальных взаимоотношений между людьми (экономику) и систему несправедливых отношений (хрематистику). Позже в христианской традиции идея социальной справедливости как основы социального взаимодействия также нашла свое отражение. В Священном Писании была закреплена норма: «Если будешь что продавать ближнему твоему или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга» (Лев. 25:14). Со временем, уже в эпоху Средневековья, идея социальной справедливости нашла свое отражение в сочинениях Августина и Фомы Аквинского. Фома Аквинский, например, сформулировал концепцию справедливого обмена результатами хозяйственной деятельности. Рассматривая мотивы конкуренции, он полагал, что, наряду с принципом эквивалентного обмена, необходимо руководствоваться и принципом взаимной выгоды, что позволит привести в соответствие интересы участников сделки. Богослов различал два «вида» справедливости: общую и частную. Общая справедливость состояла в уважении и соблюдении интересов всех и каждого. Частная справедливость заключалась в соответствии вознаграждения труду конкретного человека.

На Руси представления о социальной конкуренции развивались почти аналогично, но все же с некоторыми отличиями. Лидер нестяжателей Нил Сорский еще более конкретно, чем Аквинат, выступал против наживы и требовал «мену делати» по «трудам праведным». При этом Нил Сорский не допускал никакой другой справедливости, кроме «праведной», т.е. основанной на правдивости (достоверности).

Однако современные исследователи считают извлечение любой выгоды делом вполне нормальным. А это, на наш взгляд, само по

себе уже не нормально. И тут можно привести суждения известного американского ученого и священника П. Хейне о самой конкуренции: «У конкуренции больше форм, чем мы можем себе перечислить, и обычно больше форм, чем могут предусмотреть и предотвратить конкуренты» [2, с. 298]. Это важное обстоятельство, если учесть, что некоторые американские ученые (М. Портер, М. Фридман, Т. Парсонс и др.) претендуют на то, что им будто бы удалось «перечислить» и даже «технологически освоить» все существующие формы конкуренции. Такие суждения обусловлены технологическим детерминизмом, который составляет основу многих американских социальных и институциональных идей. Но интересно то, что до сих пор американские исследователи слабо представляют себе сущность конкуренции как таковой. Тот же П. Хейне, например, пишет: «Конкуренция – это процесс, в котором участвуют конкуренты». Однако конкуренты могут участвовать и в иных процессах, например, совместно проводить досуг. Но это совместное проведение досуга вовсе не означает, что в данный момент времени осуществляется какая-то конкуренция.

Традиция сводить сущность конкуренции к максимизации выгоды, пользы, прибыли или увеличению доли фирмы на рынке – в духе американских институционалистов и монетаристов [5; 6]. Несколько иной подход мы можем обнаружить в европейской науке. Признавая исходный постулат о том, что «ни один человек не знает заранее, как он будет действовать в условиях конкуренции», Нобелевский лауреат Ф. Хайек видит сущность конкуренции в инноватике, в создании и использовании новых знаний: «Конкуренция – процесс, посредством которого люди получают и передают знания» [4, с. 50]. В наш информационный век такое понимание сущности конкуренции широко распространено. Это тем более интересно, если учесть, что Ф. Хайек особое значение в совершенствовании «конкурентного порядка» придавал моральному фактору. В своей знаменитой речи, произнесенной в Гуверовском институте (США) 1 ноября 1983 г., он, в частности, утверждал: «Итак, основное содержание моей лекции – продемонстрировать, что рационализм может быть ошибочным и что традиционная мораль может в некоторых отношениях обеспечить более верное руководство

для человеческих действий, чем рациональное знание» [3, с. 185]. Если отталкиваться от данного Ф. Хайеком толкования конкуренции как производства и распространения именно рациональных знаний, то вывод об ограниченности значения конкуренции для развития хозяйственной практики напрашивается сам собой. Ничуть не умаляя этого значения, Ф. Хайек особо подчеркивал, что: «Само понятие морали, служащей человеческому удовольствию, – ложно. По своей природе мораль – традиционное ограничение на стремление к человеческим удовольствиям» [3, с. 184]. А значит, конкуренция традиционно связана с самоограничением, накладываемым человеком

на свои стремления к удовольствию, к удовлетворению своих потребностей.

И все-таки до сих пор понятие конкуренции остается одним из наименее осмысленных, особенно среди социологов и экономистов. В связи с этим можно привести слова Нобелевского лауреата Дж.Дж. Стиглера: «Ни одно понятие в экономике – ни в какой другой области – никогда не удается определить настолько четко, чтобы его смысл оставался ясен в любых обстоятельствах. И, конечно, такое широко употребляемое слово, как «конкуренция», еще меньше защищено ограничениями и уточнениями от возможности разных толкований» [1, с. 299].

Список литературы

1. Стиглер, Дж.Дж. Совершенная конкуренция: Исторический ракурс / Дж.Дж. Стиглер // Вехи экономической мысли / под ред. В.М. Гальперина. – Т. 2. – СПб. : Экономическая школа, 2000.
2. Хайдеггер, М. Феноменология. Герменевтика. Философия языка / М. Хайдеггер; перевод с немецкого. – М., 1993.
3. Хайек, Ф. Происхождение и действие нашей морали / Ф. Хайек // ЭКО. – 1991. – № 12.
4. Хайек, Ф. Познание, конкуренция и свобода / Ф. Хайек; перевод с немецкого. – М. : Пневма, 1992.
5. Мудрова, Е.Б. Теория организации : учебное пособие / Е.Б. Мудрова; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб., 2008.
6. Азимов, Ю.И. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / Ю.И. Азимов, А.В. Александрова, А.В. Бабкин, Л.Д. Бадриева, А.А. Борисов, Л.Ф. Гарифова, А.А. Горовой, Е.А. Григорьева, В.А. Губин, Г.В. Губин, Е.П. Давидюк, С.Ф. Давидюк, Г.И. Дмитриев, Н.Е. Егоров, Э.И. Ефремов, Е.М. Ильинская, В.В. Ильинский, И.И. Исмагилов, Е.И. Кадочникова, О.В. Кириллова и др. – СПб., 2015.

References

1. Stigler, Dzh.Dzh. Sovershennaja konkurencija: Istoricheskij rakurs / Dzh.Dzh. Stigler // Vехi jekonomicheskoj mysli / pod red. V.M. Gal'perina. – Т. 2. – SPb. : Jekonomicheskaja shkola, 2000.
2. Hajdegger, M. Fenomenologija. Germenevtika. Filosofija jazyka / M. Hajdegger; perevod s nemeckogo. – M., 1993.
3. Hajek, F. Proishozhdenie i dejstvie nashej morali / F. Hajek // JeKO. – 1991. – № 12.
4. Hajek, F. Poznanie, konkurencija i svoboda / F. Hajek; perevod s nemeckogo. – M. : Pnevma, 1992.
5. Mudrova, E.B. Teorija organizacii : uchebnoe posobie / E.B. Mudrova; Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politehnicheskij universitet. – SPb., 2008.
6. Azimov, Ju.I. Restrukturizacija jekonomiki: teorija i instrumentarij / Ju.I. Azimov, A.V. Aleksandrova, A.V. Babkin, L.D. Badrieva, A.A. Borisov, L.F. Garifova, A.A. Gorovoj, E.A. Grigor'eva, V.A. Gubin, G.V. Gubin, E.P. Davidjuk, S.F. Davidjuk, G.I. Dmitriev, N.E. Egorov, Je.I. Efremov, E.M. Il'inskaja, V.V. Il'inskij, I.I. Ismagilov, E.I. Kadochnikova, O.V. Kirillova i dr. – SPb., 2015.

© А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева, 2016

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РФ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ТОБИНА ПО СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ 2003–2013 гг.

Динамическим равновесием называется такое состояние экономики, находясь в котором динамика производственных возможностей и динамика пропорций экономической системы могут достичь соотношения, которое обеспечит постоянный темп экономического роста [5; 6].

Достижение макроэкономического равновесия как одновременного равновесия на всех рынках, т.е. как равновесия экономической системы в целом, – практически трудно реализуемая задача. Вместе с тем достижение макроэкономического равновесия настолько важно для эффективного развития социально-экономической системы, что эта проблема не может оставаться вне внимания экономической теории и практики. Одной из моделей, описывающих состояние экономической системы, является дифференциальная модель Тобина [2; 7; 8; 14; 15]:

$$\begin{cases} \frac{dk}{dt} = s \cdot f(k) - (1-s)(z-q)x - n \cdot k = f_1(k, x, q), \\ \frac{dx}{dt} = x(z - \alpha(x - g(k, q)) - n) = f_2(k, x, q), \\ \frac{dq}{dt} = \beta(\alpha(x - g(k, q)) - q) = f_3(k, x, q). \end{cases}$$

Модель Тобина описывает взаимозависимость между капиталовооруженностью k , количеством денег в реальных ценах на душу населения x и ожидаемой скоростью инфляции q . Оценим параметры модели по статистическим данным РФ [9–12].

Предполагая, что ожидаемая скорость изменения цен может не соответствовать реальной скорости инфляции, подсчитаем коэффи-

циент ожидания β . Зная ожидаемую скорость инфляции q в 2000 и 2001 гг., методом линейной аппроксимации находим значение коэффициента ожидания β в 2002 г.:

$$\beta = q_{2001} - (q_{2000} - q_{2001}).$$

Значения коэффициента ожидания β в 2003–2013 гг. можно спрогнозировать по эконометрическим моделям:

$$\begin{aligned} \beta_{2003} &= -1,20 \cdot t^2 + 2,30 \cdot t + 19,00, R^2 = 1,00, t = 4; \\ \beta_{2004} &= -0,45 \cdot t^2 - 0,55 \cdot t + 21,25, R^2 = 0,99, t = 5; \\ \beta_{2005} &= 0,20 \cdot t^2 - 3,54 \cdot t + 23,98, R^2 = 0,95, t = 6; \\ \beta_{2006} &= 0,29 \cdot t^2 - 4,00 \cdot t + 24,46, R^2 = 0,96, t = 7; \\ \beta_{2007} &= 0,20 \cdot t^2 - 3,47 \cdot t + 23,84, R^2 = 0,97, t = 8; \\ \beta_{2008} &= 0,33 \cdot t^2 - 4,35 \cdot t + 24,98, R^2 = 0,94, t = 9; \\ \beta_{2009} &= 0,36 \cdot t^2 - 4,61 \cdot t + 25,34, R^2 = 0,94, t = 10; \\ \beta_{2010} &= 0,22 \cdot t^2 - 3,37 \cdot t + 23,44, R^2 = 0,83, t = 11; \\ \beta_{2011} &= 0,36 \cdot t^2 - 4,61 \cdot t + 25,34, R^2 = 0,94, t = 12; \\ \beta_{2012} &= 0,09 \cdot t^2 - 2,10 \cdot t + 21,24, R^2 = 0,80, t = 13; \\ \beta_{2013} &= 0,07 \cdot t^2 - 1,88 \cdot t + 20,82, R^2 = 0,82, t = 14. \end{aligned}$$

Далее произведем оценку параметров обобщенной модели Тобина на основе статистических данных состояния экономической системы России.

После линеаризации при помощи метода наименьших квадратов можно оценить параметры функции Кобба-Дугласа:

$$F(K, L) = 11665,28 \cdot K^{0,84} \cdot L^{2,46}, R^2 = 0,93.$$

Тогда функция средней производительности труда и ее производная имеют вид:

$$\begin{aligned} f(k) &= 11665,28 \cdot L^{2,3} \cdot k^{0,84}, \\ f'(k) &= 11665,28 \cdot 0,84 \cdot L^{2,3} \cdot k^{-0,16}. \end{aligned}$$

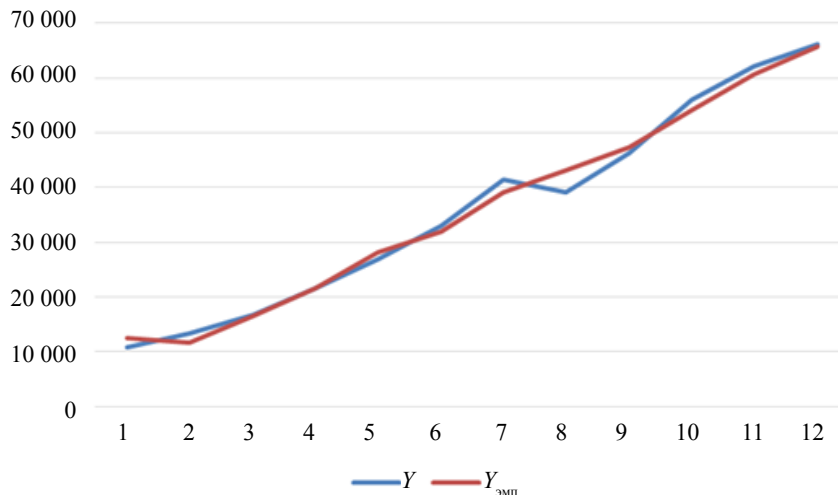

Рис. 1. Соответствие теоретических и эмпирических значений ВВП

Рассмотрим подробнее функцию спроса на деньги $m = G(y, w, r)$. Методом наименьших квадратов можно определить значения коэффициентов γ, μ, τ :

$$m = G(y, w, r) = 0,13 \cdot y - 0,63 \cdot w - 0,13 \cdot r, R^2 = 0,87.$$

В этом случае вид функции спроса на деньги:

$$g(k, q) = 1/p[0,13 \cdot 11665,28 \cdot L^{2,3} \cdot k^{0,84} - 0,63 \cdot (p \cdot k + m) - 0,13 \cdot (11665,28 \cdot 0,84 \cdot L^{2,3} \cdot k^{0,16} + q)].$$

Таким образом, получаем систему дифференциальных уравнений, которая описывает состояние экономической системы России в 2005 г.:

$$\begin{cases} \frac{dk}{dt} = 0,44 \cdot f(k) + 0,56 \cdot x \cdot q - 0,04 \cdot x - 0,08 \cdot k, \\ \frac{dx}{dt} = -0,003 \cdot x^2 + 0,003 \cdot g(k, q) \cdot x + 0,06 \cdot x, \\ \frac{dq}{dt} = 0,03 \cdot x - 0,03 \cdot g(k, x) - q. \end{cases}$$

Исследуем по полученной модели устойчивость положения равновесия экономической системы. Решение системы определяет положение равновесия, если правые части системы будут обращаться в ноль [3]. Положительное длительное равновесие (k_0, x_0, q_0) определяется как решение следующих уравнений:

$$\begin{cases} s \cdot f(k_0) - (1-s)(z - q_0)x_0 - n \cdot k_0 = 0, \\ z - \alpha(x_0 - g(k_0, q_0)) - n = 0, \\ \alpha(x_0 - g(k_0, q_0)) - q_0 = 0. \end{cases}$$

Рассматривая экономическую систему России и подставляя найденные ранее данные, получим систему следующего вида:

$$\begin{cases} 6,410 \cdot 10^{21} \cdot k_0^{0,84} - 0,005 \cdot x_0 - 0,008 \cdot k_0 = 0, \\ x_0 - 18,990 + 0,630 \cdot k_0 - 1,120 \cdot 10^{16} \cdot k_0^{-0,16} = 0, \\ q_0 = z - n = 0,056. \end{cases}$$

Решая в *Maple* систему дифференциальных уравнений, находим положение равновесия:

$$(k_0, x_0, q_0) = (7,950 \cdot 10^{-9}, 2,220 \cdot 10^{17}, 0,056).$$

Далее строим для обобщенной модели Тобина систему первого приближения. Находим матрицу A , которая состоит из частных значений производных функций f'_i , вычисленных в точке равновесия:

$$A = \begin{pmatrix} 1,03 \cdot 10^{23} & -0,005 & 1,24 \cdot 10^{17} \\ 2,83 \cdot 10^{39} & -1,33 \cdot 10^{15} & -6,07 \cdot 10^8 \\ -1,26 \cdot 10^{23} & 0,03 & -9,85 \end{pmatrix}$$

Вычисляем собственные числа матрицы A , например, в пакете *Maple* [3]:

$$(\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3) = (1,03 \cdot 10^{23}, 1,51 \cdot 10^{17}, -6,67 \cdot 10^{14}).$$

После нахождения собственных чисел

Таблица 1. Положение равновесия экономической системы России

Год	k_0	x_0	q_0
2003	$2,10 \cdot 10^{-9}$	$4,38 \cdot 10^{17}$	0,12
2004	$7,27 \cdot 10^9$	$4,58 \cdot 10^{19}$	0,51
2005	$3,98 \cdot 10^{10}$	$2,51 \cdot 10^{20}$	0,06
2006	$7,82 \cdot 10^9$	$4,93 \cdot 10^{19}$	0,30
2007	$4,04 \cdot 10^9$	$2,54 \cdot 10^{19}$	0,42
2008	$5,53 \cdot 10^{11}$	$3,51 \cdot 10^{21}$	0,24
2009	$3,99 \cdot 10^{-11}$	$3,07 \cdot 10^{17}$	0,35
2010	$1,28 \cdot 10^{-9}$	$1,47 \cdot 10^{17}$	0,56
2011	$4,60 \cdot 10^{12}$	$2,92 \cdot 10^{22}$	0,51
2012	$4,68 \cdot 10^{-10}$	$1,30 \cdot 10^{17}$	0,06
2013	$5,91 \cdot 10^{-10}$	$1,78 \cdot 10^{17}$	0,53

Таблица 2. Собственные числа матрицы A

Год	λ_1	λ_2	λ_3	Критерий устойчивости
2003	$1,15 \cdot 10^{23}$	$-4,02 \cdot 10^{18}$	$2,78 \cdot 10^{15}$	не выполняется
2004	$7,50 \cdot 10^{23}$	$3,95 \cdot 10^{17}$	$-4,45 \cdot 10^{14}$	не выполняется
2005	$1,03 \cdot 10^{23}$	$1,51 \cdot 10^{18}$	$-6,67 \cdot 10^{14}$	не выполняется
2006	$4,72 \cdot 10^{23}$	$1,85 \cdot 10^{17}$	$-1,02 \cdot 10^{13}$	не выполняется
2007	$1,32 \cdot 10^{23}$	$1,14 \cdot 10^{17}$	$-8,87 \cdot 10^{14}$	не выполняется
2008	$1,42 \cdot 10^{22}$	$1,41 \cdot 10^{19}$	$-1,22 \cdot 10^{15}$	не выполняется
2009	$2,29 \cdot 10^{23}$	$-1,33 \cdot 10^{19}$	$3,63 \cdot 10^{14}$	не выполняется
2010	$1,48 \cdot 10^{23}$	$-1,25 \cdot 10^{17}$	$1,54 \cdot 10^{14}$	не выполняется
2011	$1,95 \cdot 10^{24}$	$3,68 \cdot 10^{19}$	$-1,10 \cdot 10^{12}$	не выполняется
2012	$1,71 \cdot 10^{23}$	$-8,85 \cdot 10^{16}$	$7,67 \cdot 10^{13}$	не выполняется
2013	$1,71 \cdot 10^{23}$	$-4,38 \cdot 10^{16}$	$6,21 \cdot 10^{13}$	не выполняется

матрицы A можем оценить устойчивость положения равновесия системы. Для этого воспользуемся критерием устойчивости системы.

Как известно из курса дифференциальных уравнений [2; 3; 13], для того, чтобы положение равновесия системы было устойчивым, необходимо и достаточно, чтобы все собственные значения матрицы A имели отрицательные действительные части. Очевидно, критерий не выполняется, что позволяет нам сделать вывод о том, что положение равновесия экономической системы России в 2005 г. не является устойчивым.

Оценим, находилась ли экономическая

система России в устойчивом положении равновесия в период 2003–2013 гг.

Данные о значениях параметров положения равновесия экономической системы России в 2003–2013 гг. представлены в табл. 1.

Собственные числа матрицы A для различных периодов времени представлены в табл. 2.

Как можно видеть из табл. 2, положение равновесия экономической системы России на указанный период не являлось устойчивым, поскольку критерий устойчивости системы не выполнялся, т.е. не все собственные значения матрицы A имеют отрицательные действительные части.

Список литературы

1. Занг, В.Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теор-

- рии / В.Б. Занг. – М., 1999. – 335 с.
2. Минюк, С.А. Дифференциальные уравнения и экономические модели / С.А. Минюк, Н.С. Березкина. – Минск : Вышшая школа, 2007. – 141 с.
 3. Гантмахер, Ф.Р. Теория матриц / Ф.Р. Гантмахер. – М., 1988.
 4. Коддингтон, Е. Теория обыкновенных дифференциальных уравнений / Е. Коддингтон, Н. Левинсон. – М. : ИЛ, 1958.
 5. Tobin, J. Money and Economic Growth / J. Tobin // *Econometrica*. – 1965. – № 33. – Pp. 671–684.
 6. Tobin, J. A General Equilibrium Approach to Monetary Theory / J. Tobin // *Money, Credit, Banking*. – 1969. – № 1. – Pp. 15–29.
 7. Swan, T.W. Economic Growth and Capital Accumulation / T.W. Swan // *Economic Record*. – 1956. – XXXII. – Pp. 334–361.
 8. Zhang, W.B. Oscillations in Rodriguez's Model of Entry and Price Dynamics / W.B. Zhang // *Economic Dynamics and Control*. – 1989. – № 13. – Pp. 485–497.
 9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gks.ru.
 10. СтатБюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.statbureau.org.ru.
 11. Уровень Инфляции в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://уровень-инфляции.рф>.
 12. Чудакова, И.А. Статистический анализ рынка банковских услуг России / И.А. Чудакова, А.В. Изотов // Неделя науки СПбГПУ : Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Инженерно-экономический институт СПбГПУ, 2014. – С. 196–198.
 13. Пушкарев, Г.А. Условия существования решения для нелинейного функционально-дифференциального уравнения / Г.А. Пушкарев, Е.Ю. Воробьева // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 8(59). – С. 107–112.
 14. Култышева, Л.М. Построение простой имитационной модели для несельскохозяйственной экономики США по данным 1947–1968 гг. / Л.М. Култышева, Д.Е. Харитонова // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 8(50). – С. 45–48.
 15. Воронкова, О.В. Финансовые аспекты развития российской экономики в зеркале автомобильного рынка / О.В. Воронкова // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 4. – С. 35–40.
 16. Калмыкова, С.В. Формирование механизма оценки деятельности предприятий с использованием интегрального рейтинга / С.В. Калмыкова, А.С. Соколицын // *Глобализация экономики и развитие промышленности: теория и практика : коллективная монография* / Т.Л. Харламова, А.О. Новиков, Н.И. Бабкина, Л.В. Краснюк, А.М. Османова, О.П. Кузнецова, Е.А. Юмаев, Р.В. Булатов, В.Е. Сактоев, С.Р. Халтаева, Е.М. Бухвальд, Е.Д. Оборина, М.Н. Руденко, Л.М. Иголкина, Н.В. Волкова, Н.Ю. Лебедева, Е.М. Широлина, С.В. Калмыкова, А.С. Соколицын, А.Е. Радаев и др. – СПб., 2013. – С. 259–270.

References

1. Zang, V.B. Sinergeticheskaja jekonomika. Vremja i peremeny v nelinejnoj jekonomicheskoj teorii / V.B. Zang. – М., 1999. – 335 s.
2. Minjuk, S.A. Differencial'nye uravnenija i jekonomicheskie modeli / S.A. Minjuk, N.S. Berezkina. – Minsk : Vyshaja shkola, 2007. – 141 s.
3. Gantmaher, F.R. Teorija matric / F.R. Gantmaher. – М., 1988.
4. Koddington, E. Teorija obyknovennyh differencial'nyh uravnenij / E. Koddington, N. Levinson. – М. : IL, 1958.
9. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.gks.ru.
10. StatBjuro [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.statbureau.org.ru.
11. Uroven' Infljicii v Rossii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://uroven'-infljicii.rf>.
12. Chudakova, I.A. Statisticheskij analiz rynka bankovskih uslug Rossii / I.A. Chudakova,

A.V. Izotov // Nedelja nauki SPbGPU : Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Inzhenerno-jekonomicheskij institut SPbGPU, 2014. – S. 196–198.

13. Pushkarev, G.A. Uslovija sushhestvovanija reshenija dlja nelinejnogo funkcional'no-differencial'nogo uravnenija / G.A. Pushkarev, E.Ju. Vorob'eva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 8(59). – S. 107–112.

14. Kultysheva, L.M. Postroenie prostoj imitacionnoj modeli dlja nesel'skohozejajstvennoj jekonomiki SShA po dannym 1947–1968 gg. / L.M. Kultysheva, D.E. Haritonova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 8(50). – S. 45–48.

15. Voronkova, O.V. Finansovye aspekty razvitija rossijskoj jekonomiki v zerkale avtomobil'nogo rynka / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 4. – S. 35–40.

16. Kalmykova, S.V. Formirovanie mehanizma ocenki dejatel'nosti predpriyatij s ispol'zovaniem integral'nogo rejtinga / S.V. Kalmykova, A.S. Sokolicyn // Globalizacija jekonomiki i razvitie promyshlennosti: teorija i praktika : kollektivnaja monografija / T.L. Harlamova, A.O. Novikov, N.I. Babkina, L.V. Krasnjuk, A.M. Osmanova, O.P. Kuznecova, E.A. Jumaev, R.V. Bulatov, V.E. Saktoev, S.R. Haltaeva, E.M. Buhval'd, E.D. Oborina, M.N. Rudenko, L.M. Igolkina, N.V. Volkova, N.Ju. Lebedeva, E.M. Shironina, S.V. Kalmykova, A.S. Sokolicyn, A.E. Radaev i dr. – SPb., 2013. – S. 259–270.

© Т.А. Осечкина, А.А. Крапивина, 2016

УДК 002.6:004.3; 002.6:022.9

Н.В. БРАДИС, Д.А. СЫТНИК

ООО «Комплексные системы», г. Тверь

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ВЫЯВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ТЕКСТАХ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ИЗВЛЕЧЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ФРАЗ

Введение

Выявление ключевых слов и фраз из неструктурированных текстовых данных на естественном языке представляет интерес с точки зрения определения основных понятий и объектов, что может быть использовано для кластеризации и структурирования данных. Объектом исследования данной статьи являются ключевые слова и фразы.

В качестве исходных данных для исследования использовался реальный корпус текстов, состоящий из материалов научно-технических отчетов по проектам, выполняемым в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (далее – Программа).

Задача выявления устойчивых словосочетаний используется повсеместно в задачах информационного поиска и в анализе текстов для их дальнейшего индексирования, классификации и поиска.

Цель данной работы – предложить и оценить метод выявления ключевых слов и фраз из текстов на русском языке. Для решения данной задачи требуется провести первичную обработку отчетных документов с целью выделения массива словоформ, удаления стоп-слов и стоп-символов, проведения морфологического анализа словоформ текста. После первичной обработки требуется определить границы возможных коллокаций [1] и выявить наиболее значимые из них [2]. Значимость коллокации определяется частотой совместной встречаемости ее слов. То есть первоочеред-

ной задачей является выявление часто встречающихся сочетаний слов, появление которых рядом друг с другом основано на регулярном характере взаимного ожидания. После выявления значимых коллокаций следует определить важность слов документа и ключевых словосочетаний в контексте конкретного документа.

Метод выявления статистически устойчивых сочетаний слов (коллокаций)

Общее описание метода

Для выявления коллокаций могут быть использованы различные статистические меры [3]. В данной работе рассмотрено три меры: мера *MI* (*mutual information*) [4], мера *T-score* [5], Мера *Dice* [6].

1. Мера *MI* (*mutual information*)

Данная статистическая мера хорошо подходит для выявления специальных терминов с низкой частотой встречаемости, устойчивых словосочетаний и имен собственных. В основе этой меры лежит отношение зависимых контекстно-связанных частот к независимым контекстно-свободным частотам:

$$MI = \log_2 \frac{f(a, b) \times N}{f(a) \times f(b)}, \quad (1)$$

где a, b – термы (здесь и далее под термом понимается одиночное слово или словосочетание); $f(a), f(b)$ – абсолютные частоты встречаемости термов a и b в корпусе текстов; $f(a, b)$ – частота встречаемости терма a в паре с термом b ; N – общее число словоформ в корпусе текстов.

II. Мера *T-score*

Мера *T-score*, как и *MI*, учитывает совместную и независимые частоты встречаемости слов коллокации и позволяет определить насколько неслучайна сила связанности между словами в коллокации:

$$t - score = \frac{f(a,b) - \frac{f(a) \times f(b)}{N}}{\sqrt{f(a,b)}}. \quad (2)$$

III. Мера *Dice*

Мера *Dice*, также известная как индекс Серенсена-Дайса, изначально предназначалась для выявления взаимозависимости двух признаков между биологическими видами, но в дальнейшем нашла применение в определении связанности слов в коллокациях:

$$Dice = \frac{2 \times f(a,b)}{f(a) + f(b)}. \quad (3)$$

Использование данных статистических мер основано на том, что для каждой потенциальной коллокации рассчитывается значение меры, и если полученное значение выше порогового, то коллокация попадает в список значимых.

В качестве потенциальных коллокаций рассматриваются только сочетания находящихся в непосредственной близости друг от друга слов, не разделенных знаками препинания, предложениями и какими-либо другими словами. В потенциальную коллокацию могут быть включены только существительные, прилагательные, имена собственные или те слова, которые морфологическому анализатору распознать не удалось. Глаголы и служебные части речи в потенциальные коллокации не включаются, поскольку ключевые фразы, содержащие глаголы и служебные части речи, в качестве ключевых рассматривать в научных текстах нет смысла, а размер векторного пространства документов сильно снижается при их игнорировании, что положительно сказывается на производительности. В общем случае ограничения, накладываемые на коллокации, зависят от того, из каких источников требуется получить данные и какого типа данные требуется извлечь [7].

Предварительная обработка текстов

Прежде чем выделять из текста коллокации, необходимо разбить анализируемый текст на слова, удалить стоп-слова и знаки препина-

ния, провести морфологический анализ оставшихся словоформ, определить границы потенциальных коллокаций и выделить одиночные термы, которые могут состоять в коллокациях.

Для удаления стоп-слов используется заранее сформированный перечень стоп-слов и каждое слово проверяется на вхождение в этот список. Стоп-слова – это слова текста, которые не несут смысловой нагрузки. К стоп-словам или шумовым словам относятся предлоги, причастия, междометия, частицы, знаки препинания и вводные слова.

После удаления шумовых слов необходимо провести морфологический разбор слов текста с целью идентификации каждого слова и подсчета частоты его встречаемости независимо от формы, в которой это слово встречается.

В предложенном методе для морфологического анализа используется морфологический анализатор *Pymorphy2* [8], который возвращает нормальную форму слова, а также сопутствующую морфологическую информацию о нем. Как правило, *Pymorphy2* возвращает несколько вариантов разбора одного и того же слова, поэтому следует учитывать все варианты разбора.

В процессе морфологического анализа и удаления стоп-слов и знаков препинания строятся кортежи одиночных термов. Кортежем будем называть непрерывную последовательность одиночных термов, которые могут входить в коллокации (не являются стоп-словами, знаками препинания, служебными частями речи или глаголами). Кроме того, для каждого одиночного терма подсчитывается сколько раз он встретился в корпусе текстов и в каждом документе в отдельности (частота встречаемости).

Выявление коллокаций

На первоначальном этапе из текстов, выявленных на этапе предварительной обработки, формируется список потенциальных коллокаций, состоящих из двух одиночных термов, т.е. коллокации длины два, для которых рассчитывается значение статистической меры. Те из потенциальных коллокаций, значение меры для которых превышает пороговое значение, попадают в список значимых. Далее все потенциальные коллокации длины два объединяются с рядом стоящими одиночными термами из тех же кортежей и формируется список

потенциальных коллокаций длины три, для которых также рассчитывается значение меры. Алгоритм повторяется до тех пор, пока не будет достигнуто ограничение на максимальную длину коллокации или не будет найдено ни одной потенциальной коллокации для достигнутой длины.

Для увеличения производительности метода при формировании списка потенциальных коллокаций длины n запрашивается использование только значимых коллокаций длины $n - 1$. Это неправильно, поскольку может привести к потере некоторой части значимых коллокаций длины n , т.к. по приведенным выше формулам различных статистических мер значение меры для коллокации не зависит прямо от значения мер входящих в нее коллокаций меньшего размера. Покажем это на примере меры *Dice*:

$$Dice(ab, c) = \frac{2 \times f(ab, c)}{f(a, b) + f(c)}. \quad (4)$$

Из (3) следует, что:

$$f(a, b) = \frac{1}{2} \times Dice(a, b) \times (f(a) + f(b)). \quad (5)$$

Подставив выражение из (5) в (4), получим:

$$Dice(ab, c) = \frac{2 \times f(ab, c)}{\frac{1}{2} \times Dice(a, b) \times (f(a) + f(b)) + f(c)}. \quad (6)$$

Из (6) следует, что мера коллокации длины n обратно пропорциональна мере входящей в нее коллокации меньшей длины.

Суть использования статистических мер сводится к тому, что значимыми могут считаться только те коллокации, значения статистической меры которых удовлетворяют соответствующему пороговому значению. Экспериментально для каждой из мер было подобрано пороговое значение. Для мер *MI* и *T-score* было определено пороговое значение равное единице, а для меры *Dice* – 1/2. Выбор порогового значения для каждой из мер остается открытым и на этот счет есть различные гипотезы [9]. Использование меры *T-score* имеет недостаток в виде выявления коллокаций с очень частотными словами, которыми зачастую являются служебные слова (предлоги, союзы и т.д.), эта проблема частично решается в данном методе предварительным удалением стоп-слов. Основным недостатком меры *Dice* является то,

что она не учитывает объем корпуса текстов.

Ввиду указанных недостатков мер *Dice* и *T-score* для выявления значимых коллокаций в данной работе была выбрана мера взаимной информации *MI*.

После выявления значимых коллокаций и одиночных слов для каждого документа можно отсортировать их по частоте встречаемости в нем и выбрать первые n штук для определения наиболее релевантных документу. Такой подход имеет один очевидный недостаток. В корпусе текстов, состоящих из документов схожей тематики и оформленных в одном стиле, в перечень ключевых слов могут попасть шумовые слова и фразы, т.е. те, которые встречаются в большом количестве документов выборки. Для научно-технических отчетов шумовыми являются такие слова и фразы, как *рисунок, таблица, научно-технический отчет, индустриальный партнер, прикладные научные исследования* и пр.

Для решения данной проблемы целесообразно использование меры *TF-IDF* [10]. Эта мера является статистической мерой, применяемой с целью оценки важности термина в контексте документа, который входит в состав коллекции документов или корпуса. В этом случае вес некоторого термина пропорционален количеству его употреблений в документе и обратно пропорционален частоте употребления термина в других документах коллекции.

Результаты

Результатом работы является программная реализация описанного метода и его проверка на реальном корпусе текстов, состоящем из научно-технических отчетов по проектам, выполняемым в рамках Программы. Для реализации был выбран язык программирования *Python*.

Метод был опробован на тестовой выборке из 120 отчетных документов по различным приоритетным направлениям: энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика; науки о жизни; рациональное природопользование; информационно-телекоммуникационные системы; транспортные и космические системы; индустрия наносистем.

В качестве статистической меры для выявления значимых коллокаций использовалась мера взаимной информации *MI*. В результи-

рующий список попадали 22 ключевых слова или фразы в порядке убывания их весов в конкретном документе. В качестве весов в одном случае рассматривались значения частот встречаемости ключевых слов или фраз в документе, а в другом – значения меры *TF-IDF* [10].

Для количественной оценки метода использовалась экспертная проверка, которая заключается в том, что эксперты оценивают выявленные ключевые слова и фразы на соответствие теме контракта. Кроме того, эксперт должен исключить ключевые фразы, являющиеся шумовыми для данной выборки, т.е. те, которые не имеют отношения к тематике работы по контракту, а используются в большинстве документов в соответствии с регламентом оформления отчетных материалов.

Каждый эксперт отвечал на два вопроса: соответствует ли слово или фраза тематике документа и является ли данное слово общим или

шумовым. Для обработки анкет каждому утвердительному ответу эксперта присваивалась единица, а отрицательному – нулевое значение. Итоговая оценка каждого ключевого слова или фразы рассчитывается по формуле (7):

$$V = \frac{\sum_{i=0}^N t_i + (N - \sum_{i=0}^N g_i)}{2 \times N}, \quad (7)$$

где N – количество экспертов; t_i – оценка: соответствует слово или фраза тематике документа от i -го эксперта; g_i – оценка: является ли слово или фраза шумовыми с точки зрения i -го эксперта.

Из формулы (7) видно, что итоговая оценка V изменяется в диапазоне от 0 до 1. Чем ближе оценка к 1, тем выше соответствие ключевого слова или фразы тематике документа с точки зрения экспертов. Для проведения оценки было привлечено 4 эксперта, имеющих опыт оценки

Таблица 1. Результаты работы метода для проекта «Разработка энергоэффективной технологии производства биоэтанольных топлив E30-E85 и дорожной карты их внедрения в масштабе региональных топливных рынков РФ»

По частоте встречаемости	V	По значению <i>TF-IDF</i>	V
Биоэтанол	1	Биоэтанол	1
Топливо	1	Бензин	1
Требование	0	Топливо	1
Бензин	1	Октановое число	1
Концентрация	0,625	Углеродная фракция	1
Автомобиль	1	Автомобиль	1
Производство	0,25	Производство биоэтанола	1
Рисунок	0	Испаряемость	0,75
Год	0	Этиловый спирт	1
Показатель	0,125	Биотопливо	1
Использование	0	Фазовая стабильность	1
Необходимый	0	Высокооктановый	1
Исследование	0,375	Теплотворная способность	1
Примечание	0	Фракционный состав	1
Качество	0,25	Стандартинформ	0,375
Технический	0,125	Текст	0
Россия	0,75	АИ	1
Определение	0	Часть экспериментальной работы	0,125
ГОСТ Р	0	Теплота сгорания	1
Текст	0	Ароматический углеводород	1
Стандарт	0,25	Моторное топливо	1
Норма	0,25	Присадка	1
ИТОГ	7	ИТОГ	19,25

Таблица 2. Результаты работы метода для проекта «Проведение прикладных исследований, направленных на создание интеллектуальной информационно-измерительной системы комплексной безопасности участка обращения локомотива»

По частоте встречаемости	<i>V</i>	По значению <i>TF-IDF</i>	<i>V</i>
Данные	0,125	Рельсовый путь	1
Система	0,375	Железная дорога	1
Состояние	0,5	Локомотив	1
Рисунок	0	РЖД	1
Дефект	0,75	Железнодорожный путь	1
Результат	0,375	Система комплексной безопасности	1
Объект	0,125	Вагон	1
База	0,375	Домен	0,625
Железная дорога	1	Рельс	1
Метр	0	Железнодорожный транспорт	1
Информация	0,125	Маршрут	0,625
Тип	0,125	Геоинформационный	1
мм	0,125	Идентификатор	0,125
Управление	0,625	СП	0,625
Должный	0	Радиосвязь	0,75
Рельсовый путь	1	Дефект	0,75
Путь	0,5	Событие	0,25
Модель	0,5	Просадка	0,75
Измерение	0,5	Проезд	0,75
Анализ	0,5	Бортовой	0,75
Передача	0,5	Сооружение	0,125
Контроль	0,75	Железнодорожный	0,875
ИТОГ	8,875	ИТОГ	17

и подготовки отчетных материалов в рамках выполнения проектов Программы.

Сравнение результатов работы метода с применением *TF-IDF* и без него для проекта «Разработка энергоэффективной технологии производства биоэтанольных топлив E30-E85 и дорожной карты их внедрения в масштабе региональных топливных рынков РФ» приведены в табл. 1., для проекта «Проведение прикладных исследований, направленных на создание интеллектуальной информационно-измерительной системы комплексной безопасности участка обращения локомотива» – в табл. 2.

По данным в табл. 1 и 2 можно сделать вывод о том, что применение нормировки *TF-IDF* сильно улучшает качество отбора ключевых слов и фраз из документов и снижает влияние общих слов и фраз, а также слов и фраз, являющихся шумовыми для конкретного корпуса текстов.

Заключение

Основная задача данной работы состояла в том, чтобы предложить методы и алгоритмы по выявлению ключевых фраз из неструктурированных текстовых документов. Предложенный метод основан на выявлении статистически значимых словосочетаний за счет использования статистических мер. Качественная оценка эффективности метода наглядно продемонстрирована в работе на примере выявления ключевых слов и фраз из отчетных материалов Дирекции научно-технических программ.

Проведенная экспертная оценка метода выявления ключевых фраз позволяет сделать вывод о том, что применяемый метод позволяет достаточно точно выявлять ключевые слова и фразы при условии применения нормирования *TF-IDF*.

Рассмотренный в работе статистический

метод чувствителен к размерам выборки, т.е. качество результатов зависит от количества и от размеров документов в корпусе. Чем меньше размер документов и чем меньше документов в корпусе, тем хуже результаты работы метода. Кроме того, качество работы метода может ухудшаться на документах уникальной в рамках корпуса тематики.

Для оптимизации работы предложенного метода можно добавить алгоритмы для определения синтаксической согласованности потенциальных коллокаций, т.е. слова внутри рассматриваемой коллокации должны быть согласованы между собой по роду, числу и падежу. Данное улучшение позволит уменьшить общее количество рассматриваемых потенциальных коллокаций, что должно положительно отразиться на скорости работы метода, но это следует дополнительно исследовать, поскольку накладные расходы, связанные с опре-

делением согласованности слов, могут превысить преимущества, связанные с уменьшением числа коллокаций. Для определения согласованности следует использовать синтаксический анализ предложений, в которые указанные слова входят, что может быть реализовано с помощью *GLR* грамматик [11], грамматик связей [12; 13], построения деревьев решений и других методов. Наиболее приемлемыми с точки зрения производительности на данном этапе могут быть грамматики связей, которые позволяют, не выполняя полный разбор предложения, определить согласованность двух слов в соответствии с правилами языка.

Также для улучшения качества работы метода следует добавить в дальнейшем поиск и обработку списков аббревиатур в анализируемых документах, а также использование словарей синонимов для объединения синонимичных ключевых слов и фраз.

Список литературы

1. Влавацкая, М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11(53) : в 3-х ч. – Ч. I. – С. 56–60.
2. Kilgarriff, A. Collocationality (And how to measure it) / A. Kilgarriff // In Proceedings of the Proceedings of the Euralex International Congress. – Torino, 2006.
3. Zakharov, V.P. Study of effectiveness of statistical measures for collocation extraction on Russian texts / V.P. Zakharov M.V. Khokhlova // In Proceedings of the international conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies “Dialogue 2010”.
4. Magerman, D.M. Parsing a Natural Language Using Mutual Information Statistics / D.M. Magerman, M.P. Marcus // In Proceedings of the Eighth National conference on Artificial Intelligence. – 1990.
5. Manning, D.C. Foundations of Statistical Natural Language Processing / D.C. Manning, H. Schütze. – Collocations Massachusetts : Massachusetts Institute of Technology, 1999. – Pp. 151–191.
6. Dice, L.R. Measures of the amount of ecological association between species [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.jstor.org/stable/1932409>.
7. Хохлова, М.В. Автоматическое выделение терминов и терминологических словосочетаний из специальных текстов / М.В. Хохлова // Материалы XLIII Международной филологической научной конференции, Россия, Санкт-Петербург, 11–16 марта 2014 г.
8. Morphological Analyzer Pymorphy2 [Electronic resource]. – Access mode : <https://pymorphy2.readthedocs.io/en/latest/index.html>.
9. Biber, D. Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use / D. Biber, S. Conrad, R. Reppen. – New York, 1998.
10. TF-IDF [Electronic resource]. – Access mode : <https://ru.wikipedia.org/wiki/TF-IDF>.
11. Meng, H. GLR parsing with multiple grammars for natural language queries / H. Meng, P. Luk, K. Xu, F. Weng // ACM Transactions on Asian Language Information Processing (TALIP). – June 2002. – Volume 1. – Issue 2. – Pp. 123–144.
12. Link Grammar [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.link.cs.cmu.edu/link>.
13. Протасов, С.В. Обучение с нуля грамматики связей русского языка / С.В. Протасов // Мате-

риалы по результатам десятой национальной конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2006, Обнинск, Россия 25–28 сентября 2006 г.

References

1. Vlavackaja, M.V. Kombinatornaja leksikologija: funkcional'no-semanticheskaja klassifikacija kollokacij // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 11(53) : v 3-h ch. – Ch. I. – S. 56–60.

7. Hohlova, M.V. Avtomaticheskoe vydelenie terminov i terminologicheskikh slovosochetanj iz special'nyh tekstov / M.V. Hohlova // Materialy XLIII Mezhdunarodnoj filologicheskoj nauchnoj konferencii, Rossija, Sankt-Peterburg, 11–16 marta 2014 g.

13. Protasov, S.V. Obuchenie s nulja grammatiki svjazej russkogo jazyka / S.V. Protasov // Materialy po rezul'tatam desjatoj nacional'noj konferencija po iskusstvennomu intellektu s mezhdunarodnym uchastiem KII-2006, Obninsk, Rossija 25–28 sentjabrja 2006 g.

© Н.В. Брадис, Д.А. Сытник, 2016

УДК 334.02, 338.28.

М.Г. ЕВТЮДЬЕВА

ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», г. Москва

ЯПОНИЯ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ НИОКР ОБОРОННОГО И ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Инновационно-технологическая тематика рассматривается правительством Японии в качестве одного из главных элементов в рамках долгосрочной экономической стратегии. За последние несколько лет в Японии были скорректированы действующие и приняты новые официальные документы, касающиеся ключевых принципов и приоритетов инновационного развития. В 2015 г. в Японии была утверждена новая редакция документа «Стратегия возрождения Японии», внесены изменения в проект базового плана научно-технического развития, определяющего общие параметры японской политики в сфере науки и инноваций. Сравнительно недавно в качестве государственных приоритетных программ кабинетом С. Абэ были также приняты «Программа создания стратегических инноваций» (SIP) и «Программа поддержки прорывных исследований и разработок» (ImPACT) [2; 3].

Корректировка программ развития инноваций коснулась области не только гражданских, но и оборонных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В 2013 и 2014 гг. в Японии был принят ряд новых программных документов, касающихся развития оборонно-промышленного комплекса и сферы оборонных НИОКР. Речь идет, в частности, о выработке и принятии в 2013 г. Министерством обороны Японии таких документов, как «Основные направления программы национальной обороны», «Программа обороны на 2014–2018 гг.» и «Стратегия национальной безопасности». Кроме того, в 2014 г. были приняты поправки в законодательство, по сути отменяющие отказ страны от экспорта вооружений и открывающие возможности для трансфера оборонных технологий государствам, находящимся в партнерских отношениях с Японией.

Одновременно в Японии активно развиваются и институциональные основы процессов закупок вооружений, развития технологической базы, поддержки технологического трансфера и системы оборонных инноваций. Так, в 2014 г. в структуре Министерства обороны Японии было создано Агентство по закупкам, технологиям и логистике, в основу деятельности которого был положен принятый тогда же документ «Три принципа по трансферу оборудования и технологий в сфере обороны».

Ключевые направления исследований в сфере НИОКР двойного назначения

По общим расходам на НИОКР Япония, согласно существующим оценкам, находится на третьем месте в мире после США и КНР [5]. Как и в ряде других промышленно развитых стран мира, например, США, ФРГ, Южной Кореи, в Японии большую часть военно-ориентированных НИОКР выполняют частные промышленные компании. Доля промышленности в общей структуре расходов на НИОКР в Японии составляет в последние несколько лет 76–77 %, что является довольно высоким показателем. Государство финансирует приблизительно 16–17 % расходов на НИОКР.

На расходы в сфере исследований и разработок оборонного и двойного назначения направляется значительная часть бюджетных средств, хотя в целом доля государственных расходов на оборонные НИОКР в Японии гораздо ниже, чем в большинстве других развитых стран мира. В 2014 г. общий объем государственных расходов на НИОКР составлял в Японии 26,7 млрд долл. США в текущих ценах, тогда как расходы на НИОКР частных компаний были на уровне 128,9 млрд долл. США.

В структуре расходов Министерства обороны Японии в 2015 г. расходы на НИОКР составляли 2,9 % от оборонного бюджета.

С недавнего времени, в первую очередь под влиянием обострения напряженности в отношениях с Китаем по вопросу принадлежности отдельных частей Восточно-Китайского моря, Япония объявила о продолжении процесса модернизации своих вооруженных сил. В одном из базовых документов Министерства обороны Японии – «Среднесрочной оборонной программе на 2014–2018 гг.» – выделены следующие ключевые типы задач, которые легли в основу соответствующих программ модернизации Сил самообороны Японии (ССЯ): формирование развитой системы разведки, надзора и наблюдения (*ISR*); обеспечение превосходства в воздухе; достижение и обеспечение превосходства на море; улучшение потенциала быстрого развертывания и реагирования; развитие средств управления, контроля, связи и наблюдения (*C3I*); укрепление потенциала реагирования на баллистические ракетные атаки; укрепление потенциала ответа на угрозы в космосе и киберпространстве, а также потенциала разведывательной деятельности и сбора данных [6].

В «Среднесрочной оборонной программе» Японии также сформулирован ряд приоритетных направлений исследований, проектам по которым «будет отдаваться предпочтение» в рамках государственного финансирования программ НИОКР. К ним в этом документе отнесены:

– в сфере противовоздушной (**ПВО**) и противоракетной (**ПРО**) обороны: технические разработки по управляемым ракетам «земля-воздух» следующего поколения;

– в авиастроении: теоретические и эмпирические исследования, развивающие существующие в Японии технологии по производству боевых самолетов, в частности, по развитию проекта создания истребителей нового (пятого) поколения;

– в сфере разведки, надзора и наблюдения: исследования по программе создания самолета радио- и радиотехнической разведки (англ. – *SIGINT aircraft*), созданию нового стационарного радара ПВО, гидролокаторам с высокими возможностями обнаружения; в число важнейших направлений исследований также были отнесены разработки в области беспилотных и/или роботизированных систем, способных к «гибким операциям в случае непредвиденных обстоятельств, включая природные катаклизмы» и в целом исследования и разработки «по существующим системам оборудования и военной техники, включая боевые машины, корабли и самолеты» [6].

Оборонным ведомством Японии был поставлен ряд задач в области повышения эффективности трансфера технологий и активного использования технологий двойного назначения (гражданских технологий, применяемых для военных нужд). В этом плане отмечалась необходимость таких мер, как:

а) усиление взаимодействия с университетским сектором и исследовательскими институтами в данной области;

б) усиление функций контроля за технологиями для предотвращения «утечки» перспективных технологий;

в) содействие в применении военных технологий в гражданских целях (по ряду секторов, проектов);

г) повышение роли аналитической составляющей с акцентом на сборе информации, имеющей отношение к технологическому развитию и сборе данных о сильных (слабых) сторонах работы в этом отношении промышленности и научного сектора.

Япония продолжает оставаться одним из крупнейших импортеров авиационной техники, импортируя у США (а также производя по лицензиям) самолеты дальнего радиолокационного обнаружения *Boeing E-767*, вертолеты *SH-60H* и транспортные вертолеты *CH-47JA*, а также планируя закупку ряда истребителей пятого поколения *F-35* и самолетов/вертолетов (конвертопланов) *V-22*. В то же время за последние десятилетия Япония смогла при сотрудничестве с рядом зарубежных партнеров достичь весомых результатов в плане создания собственной авиационной техники. Токио были, в частности, осуществлены проекты по производству многофункциональных истребителей *Mitsubishi F-2* (совместно с *Lockheed Martin*), патрульных самолетов с улучшенными летными характеристиками *Kawasaki P-1*, а также проект создания (гражданского) регионального самолета *Mitsubishi Regional Jet (MRJ)*, заказы на которые поступают от третьих стран. Также в Японии продолжают работы по созданию маневренного истребителя пятого поколения

X-2 с функцией управляемого вектора тяги – ведутся соответствующие разработки по ракетам, радиолокационным станциям, двигателям, авиационным материалам.

Определенные успехи Японии демонстрирует в ракетостроении и космической сфере. В 2000-е гг. Японским космическим агентством были созданы новые типы ракет-носителей среднего класса, используемые для вывода полезной нагрузки на геостационарную орбиту: ракета *H-IIA* (первый запуск – в 2001 г.), обеспечившая запуск более 20 спутников, а также ее продвинутая модификация *H-IIB* (2009 г.). Обе они отличаются более низкой стоимостью и при этом большей надежностью, по сравнению с ранее эксплуатировавшейся *H-II*. С помощью *H-IIB* Япония запустила к Международной космической станции (МКС) свой грузовой корабль «*Kounotori*» массой 16,5 т, что на 40 % больше, чем могла вывести *H-IIA*. Важной составляющей японской космической программы стал также представляющий часть МКС японский модуль «*Kibo*», собранный из доставленных на орбиту американскими «Шаттлами» частей-блоков.

В сфере военного космоса, согласно документу «Оборонные программы и бюджет Японии (обзор бюджета 2016 г.)», японским Министерством обороны запланированы следующие программы [4]:

- разработка проекта создания (и укрепления базы для развития) системы разведки и наблюдения, базирующейся в космосе (*space surveillance system*), основанной на механизмах обмена данными с США;
- проект развития спутниковой связи, включая разработку нового военного спутника связи X-диапазона, который сменит «*Superbird C2*»;
- проект использования информации коммерческих спутников метеорологической и аэрокосмической съемки;
- проведение исследований по укреплению возможностей управления, контроля, связи, компьютерной связи, разведки и наблюдения (C4ISR) за счет использования космического пространства.

По разработкам и созданию системы ПРО Япония находится в тесном контакте с США с 1990-х гг. Сотрудничество в области ПРО включало поставки с 1993 г. по 2008 г. ракет *SM-3* и боевых систем *AEGIS* с радаром наведе-

дения для установки их на 6 японских эсминцах и исследовательском судне. Япония также получила в 2006–2007 гг. 32 противобаллистические ракеты малого радиуса действия *Patriot PAC-3* и планировала заказать дополнительные батареи этих ракет. В 2014 г. Япония объявила, что она планирует построить еще два эсминца, оснащенных *AEGIS/SM-3*, и модернизирует несколько своих ракетных систем класса «земля-воздух» *Patriot* до *PAC-3*.

Еще одним направлением по укреплению оборонительных возможностей Японии являются разработки роботизированных устройств, дистанционно управляемых машин и беспилотных летательных аппаратов. В соответствии с планами военного командования, для нужд ССЯ планируется разработать роботы, способные обнаруживать взрывные устройства (программа рассчитана на 5–10 лет), системы по ведению разведки и боевых действий (5–15 лет), системы управления огнем (10 лет). При этом в Японии уже выпущено достаточное количество образцов дистанционно управляемых систем с применением штатного вооружения. Одним из примеров таких новейших японских разработок является дистанционно управляемая машина «*Куратас*». Этой боевой машиной массой в 4 т можно управлять из кабины оператора с помощью выносного пульта и удаленно с применением смартфона. Она может быть вооружена двумя пулеметами и многозарядной ракетной установкой [1]. Создаются в Японии и другие типы роботов. В частности, речь идет о роботизированных устройствах для обследования помещений, а также роботах-дозиметристах. Первые могут использоваться в том числе для обследования аварийных реакторов на АЭС, а вторые – вести наблюдение за радиационной обстановкой на атомных электростанциях.

Выводы

В целом можно говорить о тенденции значительного повышения внимания правительства Японии к вопросам, связанным с научными исследованиями и разработками в сфере оборонных НИОКР и НИОКР двойного назначения.

Из числа значимых направлений исследований и технологий, по которым в первую

очередь ведутся разработки, можно выделить дистанционно управляемые машины, системы управления, контроля, связи, разведки и наблюдения, системы спутниковой связи, ракетные технологии, технологии, связанные с разработкой новейших систем оружия, включая самолеты пятого поколения. Выбор соответствующих приоритетов в сфере перспективных разработок двойного применения в Японии, как и в других странах, лидирующих в сфере инноваций, задается, с одной стороны, ключевыми направлениями развития военной науки и военных доктрин (акценты на развитии космических систем, беспилотников, сферы *ISR* и *C4I*), и с другой – развитием новых промышленных технологий и связанных с ними инновационных решений в различных отраслях экономики (машиностроении, авиационной промышленности и др.), которые могут найти «двойное» применение.

Список литературы

1. Голубенко, Е. Тенденции развития робототехники в Японии / Е. Голубенко // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 7. – С. 55–57.
2. Швыдко, В.Г. Политика развития передовых производственных технологий в Японии: вызовы и перспективы / В.Г. Швыдко, И.В. Данилин, К.С. Костюкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 2. – С. 82.
3. Виноградова, Е.Б. О кадровом резерве оборонно-промышленного комплекса / Е.Б. Виноградова, Е.Б. Мудрова // Вопросы фундаментальной и прикладной науки : Сборник материалов Международной научной конференции / под ред. В.С. Волкова, Е.Б. Виноградовой, С.С. Целуйко, Р.М. Хацаевой, Л.А. Шаминой. – 2015. – С. 142–150.
4. Defense Programs and Budget of Japan. Overview of FY2016 Budget. – Pp. 13 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.mod.go.jp/e/d_budget/pdf/280330.pdf.
5. Main Science and Technology Indicators. OECD Statistic [Electronic resource]. – Access mode : https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB.
6. Medium Term Defense Program (FY2014-FY2018). – Pp. 6–14 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/2014/pdf/Defense_Program.pdf.

References

1. Golubenko, E. Tendencii razvitiya robototekhniki v Japonii / E. Golubenko // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. – 2015. – № 7. – S. 55–57.
2. Shvydko, V.G. Politika razvitiya peredovykh proizvodstvennykh tehnologij v Japonii: vyzovy i perspektivy / V.G. Shvydko, I.V. Danilin, K.S. Kostjukova // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2016. – № 2. – С. 82.
3. Vinogradova, E.B. O kadrovom rezerve oboronno-promyshlennogo kompleksa / E.B. Vinogradova, E.B. Mudrova // Voprosy fundamental'noj i prikladnoj nauki : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / pod red. V.S. Volkova, E.B. Vinogradovoj, S.S. Celujko, R.M. Hacaevoj, L.A. Shaminoj. – 2015. – S. 142–150.

© М.Г. Евтодьева, 2016

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМЯГЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПРИ ЕГО ИСПОЛНЕНИИ ДО ПРИНЯТИЯ УК РСФСР 1960 г.

Положения о смягчении наказания стали включаться в отечественное уголовное законодательство в процессе поиска наиболее значимых и приемлемых для общества мер обращения с преступниками, отхода законодателя от сугубо карательной направленности в борьбе с преступностью.

Первые попытки введения в уголовное законодательство России смягчающих мер в период отбывания наказания были предприняты в начале XX в. Так, по Уставу о ссыльных России, все каторжные делились на испытуемых и исправившихся. По истечении определенного срока в отряде испытуемых лицо, «подававшее надежду на исправление, доказавшее покорность начальству, воздержанность, опрятность и трудолюбие», переводилось в отряд исправляющихся, в котором его положение значительно облегчалось, например, разрешалось жить вне острога, построить для себя дом и др. Такая практика, по свидетельству А.А. Пионтовского, имела место на Сахалине и других восточных территориях Российской империи [1].

В первых советских уголовно-правовых актах смягчение наказания при его исполнении регламентировалось в рамках условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Поэтому вплоть до 1958 г. оно признавалось условным. Так, в декрете СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения заключенных» предусматривалось, что условно-досрочное освобождение «выражается либо в полном освобождении от наказания, либо в сохранении принудительных работ без содержания под стражей на весь оставшийся срок или на часть его» [2]. В ст. 38 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных рес-

публик и в ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» [3] замена неотбытой части лишения свободы другой, более мягкой мерой наказания трактовалась в качестве разновидности условно-досрочного освобождения, и поэтому в этих законодательных актах она признавалась условной. Специальный раздел, в котором регламентировалось условно-досрочное освобождение и, соответственно, замена неотбытой части наказания более мягкой мерой, содержался в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г.

Замена неотбытой части наказания более мягкой мерой, как условно-досрочное освобождение в целом, распространялось на всех заключенных, независимо от их классовой принадлежности, а также характера преступления и рецидива преступлений. При решении этого вопроса принималось во внимание только поведение осужденного [4]. Отсутствие классового подхода было отнесено тогда к недостатку декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 21 марта 1922 г. [5].

В ст. 52 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. также было предусмотрено применение замены наказания в сторону его смягчения в отношении лиц, отбывающих лишение свободы. В ней, в частности, закреплялось: «К отбывающим наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, обнаружившим исправление, может быть применено условно-досрочное освобождение». А в ст. 53 этого Кодекса фактически предусматривалось смягчение наказания только в отношении лиц, отбывающих лишение свободы: «Условно-досрочное освобождение выражается либо

в полном освобождении от отбываемого наказания, либо в переводе на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок наказания или часть его и применяется судом, вынесшим приговор» [6, с. 11–12].

Положения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания (меры социальной защиты) содержались и в первоначальной редакции УК РСФСР 1926 г. [6, с. 54–55].

Отдельный раздел, в котором предусматривалось смягчение наказания в форме замены неотбытой части наказания, наряду с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, содержался в Исправительно-трудовом кодексе 1933 г. [7], однако в 1939 г. эти нормы были исключены из УК.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. условно-досрочное освобождение и его разновидность – замена оставшейся неотбытой части меры наказания более мягкой мерой наказания – были вновь введены в уголовное законодательство [8]. Смягчение наказания этим Указом было предусмотрено только в отношении осужденных, отбывающих наказание в местах заключения (п. 1).

Двумя месяцами ранее был принят Указ

Президиума Верховного Совета СССР (от 24 апреля 1954 г.). Он постановил: «Лица, осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные ими в возрасте до 18 лет, доказавшие свое исправление примерным поведением и добросовестным отношением к труду и обучению в местах заключения, могут быть освобождены от дальнейшего наказания досрочно, по отбытии ими не менее одной трети определенного судом срока лишения свободы, или им может быть сокращен срок наказания» [9]. Сокращение продолжительности срока лишения свободы в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, в соответствии с этим нормативным правовым актом было безусловным, а решение суда об этом окончательным [10].

Таким образом, можно заключить, что уголовное законодательство в части регулирования смягчения наказания в процессе его исполнения не было стабильным. В ходе его постоянного трансформирования шел поиск наиболее оптимального сочетания мер усиления и смягчения уголовной ответственности. Обращает на себя внимание и невиданная, пожалуй, в истории нестабильность норм, регламентировавших замену неотбытой части наказания более мягкой, как и условно-досрочное освобождение.

Список литературы

1. Пионтковский, А.А. Условное освобождение. Уголовно-политическое исследование / А.А. Пионтковский. – Казань, 1990. – С. 84–85.
2. Сборник узаконений РСФСР. – 1921. – № 22. – Ст. 138.
3. Лосев, П.М. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.) / Сост. П.М. Лосев и Г.И. Рагуля. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1959.
4. Уголовно-исполнительное право России. Теория. Законодательство. Международные стандарты. Отечественная практика XX века / под ред. А.И. Зубкова. – М. : ИНФРА.М-НОРМА, 1997. – С. 69.
5. Материалы Народного комиссариата юстиции РСФСР. – Вып. XVII. – С. 98.
6. Источники права. – Вып. 13. – Тольятти : Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2000.
7. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. – М., 1934.
8. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1958. – М., 1959. – С. 548–549.
9. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991 гг.) – Ч. 1. Законодательство СССР. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1992. – С. 22.
10. Гараева, А.Р. Смягчение наказания при его исполнении в российском уголовном праве / А.Р. Гараева, Л.А. Фардетдинова. – Набережные Челны : НЧФ НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», 2013. – 280 с.

References

1. Piontkovskij, A.A. Uslovnoe osvobozhdenie. Ugolovno-politicheskoe issledovanie / A.A. Piontkovskij. – Kazan', 1990. – S. 84–85.
2. Sbornik zakonov RSFSR. – 1921. – № 22. – St. 138.
3. Losev, P.M. Sbornik normativnyh aktov po sovetskomu ispravitel'no-trudovomu pravu (1917–1959 gg.) / Sost. P.M. Losev i G.I. Ragulija. – M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoy literatury, 1959.
4. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii. Teorija. Zakonodatel'stvo. Mezhdunarodnye standarty. Otechestvennaja praktika XX veka / pod red. A.I. Zubkova. – M. : INFRA.M-NORMA, 1997. – S. 69.
5. Materialy Narodnogo komissariata justicii RSFSR. – Vyp. XVII. – S. 98.
6. Istochniki prava. – Vyp. 13. – Tol'jatti : Volzhskij universitet im. V.N. Tatishheva, 2000.
7. Ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR. – M., 1934.
8. Sbornik Zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR 1938–1958. – M., 1959. – S. 548–549.
9. Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1953–1991 gg.) – Ch. 1. Zakonodatel'stvo SSSR. – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1992. – S. 22.
10. Garaeva, A.R. Smjagchenie nakazaniya pri ego ispolnenii v rossijskom ugolovnom prave / A.R. Garaeva, L.A. Fardetdinova. – Naberezhnye Chelny : NChF NOU VPO «Universitet upravlenija «TISBI», 2013. – 280 s.

© А.Р. Гараева, Л.А. Фардетдинова, 2016

УДК 331.5

Я.Б. СУСОРОВ, М.В. МУРАВЬЕВА, Е.А. КОТЕЛЬНИКОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»,
г. Саратов

РОЛЬ АГРОТУРИЗМА В ПОЛИТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Позитивные изменения жизни сельских жителей являются одной из важнейших задач аграрной и социально-экономической политики. Но эти изменения, формирующие устойчивое развитие сельских территорий, во многом зависят от наличия стимулирующих механизмов, а также инструментов, которые заставляют реализовывать идеи улучшения уровня жизни сельчан. Одним из таких инструментов является агротуризм. В общем механизме развития несельскохозяйственных доходов он играет роль как отдельного направления деятельности, так и популяризации сельского образа и аграрного комплекса, сохранения культурно-исторического наследия сел. В целом агротуристическая деятельность в сельской местности не развита по сравнению со странами Европы, Азии и США, что влияет как на конкретизацию понятий в агротуризме, так и на отсутствие нормативно-правового регулирования многих

вопросов сельского туризма. При этом научный интерес к развитию туристической деятельности очень объемный (только на сайте <http://elibrary.ru> более 2 000 публикаций по этому вопросу), создан ряд общественных организаций по развитию агротуристической деятельности, в ряде регионов существуют информационные проекты и порталы, способствующие развитию агро- и сельского туризма. Примером информационного портала является социально-культурный атлас сельских территорий и агротуризма России, созданный малым инновационным предприятием ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ» [1], имеющий своей целью сбор информации о истории, культуре и достопримечательностях сел России для дальнейшей разработки агротуристических маршрутов. Любой человек может зарегистрироваться на сайте и прислать интересную информацию о своем селе, а также информация вносится модерато-

Рис. 1. Страницы портала СКАСТА [1]

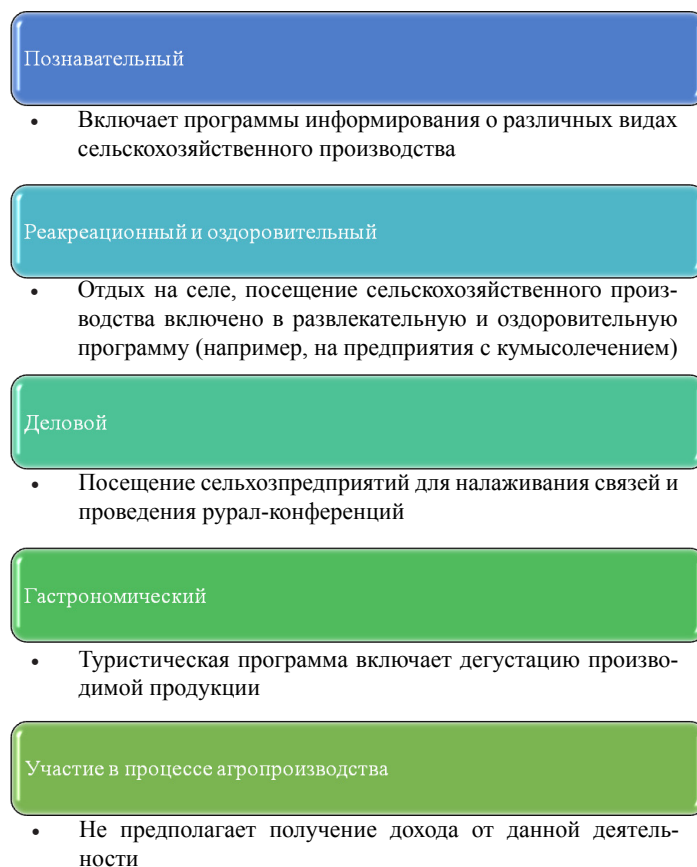

Рис. 2. Виды агротуризма

рами сайта по итогам конкурса, который проводит МИП, и по анализу доступной информации в интернете (рис. 1). Дальнейшее развитие проекта при наполнении портала более чем на 50 % информацией по селам предполагает разработку туристических маршрутов к интересным местам сельской России.

При этом нужно четко разграничить сельский туризм, предполагающий туризм в сельскую местность в целом, и агротуризм – как включающий демонстрацию агропроизводства в любых его проявлениях. Именно поэтому нами под *агротуризмом* понимаются временные выезды-въезды в сельскую местность, отличную от постоянного места жительства, на срок, определенный законодательством о туристической деятельности, с реализацией развлекательных, оздоровительных, спортивных, гостевых, познавательных, религиозных и иных целей и демонстрацией агропромышленного производства. *Агротуристическая деятельность* – это сфера экономической деятельности, направленная на оказание туристических услуг населению в сельской местности с де-

монстрацией различных сфер агропроизводства. При этом назвать агротуризм однородным также нельзя. На рис. 2 представлена классификация видов агротуризма.

В рамках агротуристической деятельности можно выделить отдельный вид – это экскурсии на предприятия агропромышленного комплекса, экскурсантами которых могут быть как школьники, так и специально организованные разновозрастные и социальные группы.

Важно подчеркнуть роль агротуризма в развитии сельских территорий, а также несельскохозяйственной занятости. Субъектами организации агротуристической деятельности могут быть как сами работники агропредприятия в нерабочее время, так и специализированные субъекты малого бизнеса. Условия развития сельхозпроизводства в Поволжье имеют свои особенности из-за разнообразия природно-климатических условий, что способствует формированию необычных технологий возделывания сельхозкультур и выращивания животных. Эти условия и технологии могут быть объектом интереса как

туристов, так и предприятий [2]. Для стимулирования этого интереса необходимы рост агротуристической деятельности, как формы несельскохозяйственной занятости в условиях Поволжья, и реализация политики устойчивого развития сельских территорий. К мерам стимулирования можно отнести следующие:

- развитие региональных и муниципальных мер поддержки агропредприятий, которые разрабатывают интересные экскурсионные программы на свое производство для школьников, пенсионеров, организованных групп;
- разработка туристических маршрутов по уникальным сельскохозяйственным произ-

водствам Поволжья;

- проведение туристических флешмобов в поддержку агротуризма;
- обучение сотрудников туристических фирм организации агротуров;
- создание региональной школы агротуризма;
- создание специализированного туроператора по агротуризму в Поволжье;
- выпуск специализированных информационных материалов по развитию агротуристической деятельности среди сельских жителей.

Данный список мер является неполным, но необходимым для развития агротуризма в регионе.

Список литературы

1. Официальный сайт социально-культурного атласа сельских территорий и агротуризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://skasta.ru>.
2. Данилова, В.В. Брендинг города как метод повышения туристской привлекательности Санкт-Петербурга / В.В. Данилова, А.А. Коваленко // Неделя науки СПбПУ : Материалы научно-практической конференции. – Инженерно-экономический институт, 2015. – С. 280–282.

References

1. Oficial'nyj sajt social'no-kul'turnogo atlasa sel'skih territorij i agroturizma [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://skasta.ru>.
2. Danilova, V.V. Brending goroda kak metod povyshenija turistskoj privlekatel'nosti Sankt-Peterburga / V.V. Danilova, A.A. Kovalenko // Nedelja nauki SPbPU : Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii. – Inzhenerno-jekonomicheskij institut, 2015. – S. 280–282.

© Я.Б. Сусоров, М.В. Муравьева, Е.А. Котельникова, 2016

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДИСФУНКЦИЙ

Необходимым условием устойчивого развития любого региона является устойчивое развитие всех входящих в его состав территорий, а также обеспечение грамотного управления взаимодействием территорий, отраслей и социально-экономических институтов региона. Многие ученые, занимающиеся региональными исследованиями, предлагают свои методы повышения конкурентоспособности и устойчивости развития [1–3].

Наш подход к формированию условий устойчивого развития территорий региона основывается на понимании и утверждении необходимости ликвидации воздействия тех факторов, которые негативно влияют на экономический рост и стабильность развития территорий, которые мы считаем основными составляющими устойчивого развития. Дестабилизирующее воздействие таких факторов, приводящее к невозможности нормального функционирования социально-экономических систем территорий, мы считаем результатом проявления дисфункций в развитии территории.

Основная идея нашего подхода заключается в создании – на основе развития концептуальных и методологических положений анализа региональной социально-экономической системы – инструментария для комплексной оценки состояния и сложившихся тенденций развития территорий региона. Целью такой диагностики является реализация приоритетных направлений развития, выбор которых основан на объективных критериях, целеполагающих экономическую устойчивость доминантой регионального развития.

В качестве первоочередных объектов управляющего корректирующего воздействия, направленного на достижение сбалансированного социально-экономического развития региона, мы рассматриваем те территории, на которых наблюдается ряд серьезных этнона-

циональных, социально-экономических, геополитических или появившихся вследствие катастроф проблем, которые не могут быть решены собственными силами, т.е. проблемные территории. Это обусловлено несколькими причинами:

1) экономическая депрессивность, характерная для всех проблемных территорий, становится причиной отставания не только этой территории, но тормозит экономический рост всего региона, поскольку устойчивое развитие экономической системы региона в целом определяется устойчивым развитием всех территорий региона;

2) недостаточное внимание к проблемам экономического характера приводит к усугублению негативных тенденций в экономической сфере территории и углублению дифференциации в уровнях социально-экономического развития территорий региона;

3) усиливающаяся дифференциация не только препятствует адаптации проблемных территорий к новым условиям глобализационных процессов, но и провоцирует нарастание социальной напряженности в регионе.

Нивелирование контрастных отличий в условиях жизни населения различных территорий, направленное на обеспечение соблюдения принципов социальной справедливости, является одним из важнейших принципов государственной региональной политики Российской Федерации. В качестве подхода к практической реализации этого принципа, декларирующего, по сути, концептуальную установку на достижение устойчивости регионального развития, мы предлагаем принцип выравнивания значительных отличий в уровне развития территорий региона путем устранения дисфункций, возникающих в процессе функционирования социально-экономических систем территорий.

Наличие широкого спектра разнородных

проблем различных территорий послужило побуждающим основанием к систематизации и классификации видов этих проблем (и, соответственно, порождаемых ими классов проблемных территорий) как источников появления различных видов экономической дисфункции [4]. Это позволило сделать вывод о необходимости конкретизации типа дисфункции, фиксируемой на проблемной территории, поскольку преодоление проблемного состояния территории, являющегося первым из препятствий для устойчивого развития, должно опираться на как можно более конкретные качественные и количественные оценки дисфункциональности, позволяющие дифференцированно отразить степень нестабильности развития каждой территории и адекватно обосновать уровень необходимой коррекции.

Таким образом, задача заключается в разработке универсальной, объективной и точной методики, которая позволяла бы на основе реальных статистических данных (что гарантирует достоверность получаемых результатов) выполнить:

1) анализ текущего состояния и уровня социально-экономического развития каждой из территорий рассматриваемого региона;

2) выявление проблемных территорий, определяемых как наиболее дисфункциональные в общей совокупности территорий региона;

3) определение типов дисфункций проблемных территорий (дисфункция состояния, дисфункция устойчивости тренда развития либо сочетание обоих факторов) и перечня их наиболее дисфункциональных отраслей;

4) расчет количественных оценок мер корректирующего воздействия для дисфункциональных территорий в отраслевом разрезе и в целом по субъекту;

5) проведение общего анализа уровня и тенденции развития региона в разрезе выявленной дисфункциональности по основным индикаторам социально-экономического развития;

6) обеспечение наглядности результатов выполнения каждого этапа иллюстративным

графическим сопровождением.

В ходе решения обозначенных задач последовательно выполняются этапы, включающие в себя как теоретико-методологические изыскания, так и практико-ориентированные шаги, заключающиеся в подборе, адаптации и программной реализации соответствующих поставленным целям методов экономико-математического моделирования. Более подробно теоретическое обоснование, практическая реализация и результаты применения методики приведены в [6].

Результаты проведенного исследования в прикладном плане могут использоваться органами федерального, регионального и муниципального управления для углубленного анализа современного состояния и тенденций развития социально-экономических процессов на территориях региона, при выработке стратегий развития субъектов РФ, проектов и программ развития конкретных территорий, построении прогнозов, разработке активной региональной социально-ориентированной политики [5].

Несмотря на то, что разработанная методика является универсальным средством корректирующего анализа, которое может использоваться на любых таксономических уровнях, мы считаем, что наиболее оправданно ее применение в пределах исторически сложившихся экономических районов.

В современных условиях постепенного возрождения экономики регионов четкая методика оценки состояния и регулирования развития территорий имеет, на наш взгляд, огромное значение. Возможность выбора необходимых ключевых показателей развития и их подробного анализа позволяет осуществлять достоверное прогнозирование вероятных вариантов развития и является первым шагом для улучшения положения проблемных территорий. Мы надеемся, что разработанные нами методы корректирующего управления социально-экономическим развитием территорий помогут в углублении теоретического понимания сущности процесса и, самое главное, в практическом приближении к надежному движению по пути устойчивого развития.

Список литературы

1. Кочкина, Е.М. Инновационный потенциал как источник повышения конкурентоспособности региона / Е.М. Кочкина // Международная научно-практическая конференция «Наука,

образование и инновации». – Уфа, 2016. – С. 10–15.

2. Наумов, И.В. Сигнальный подход к прогнозированию финансовой и социально-экономической устойчивости России / И.В. Наумов // ЭКО. – 2015. – № 3(489). – С. 88–92.

3. Изотов, А.В. Использование метода главных компонент при оценке инвестиционного климата регионов / А.В. Изотов, О.В. Ростова // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2016. – № 38. – С. 82–85.

4. Федотов, А.В. Региональная экономика и управление : учебно-методические материалы для студентов (рабочая тетрадь) / А.В. Федотов, Д.Н. Леонтьев. – СПб., 2014.

5. Воронкова, О.В. Методология формирования интегрированной региональной программы управления качеством : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / О.В. Воронкова. – Тамбов, 2006.

6. Радковская, Е.В. Дисфункции в региональном развитии : монография / Е.В. Радковская. – Saarbrücken, Deutschland : Lambert Academic Publishing, 2013. – 316 с.

References

1. Kochkina, E.M. Innovacionnyj potencial kak istochnik povyshenija konkurentosposobnosti regiona / E.M. Kochkina // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Nauka, obrazovanie i innovacii». – Ufa, 2016. – S. 10–15.

2. Naumov, I.V. Signal'nyj podhod k prognozirovaniju finansovoj i social'no-jekonomicheskoj ustojchivosti Rossii / I.V. Naumov // JeKO. – 2015. – № 3(489). – S. 88–92.

3. Izotov, A.V. Ispol'zovanie metoda glavnyh komponent pri ocenke investicionnogo klimata regionov / A.V. Izotov, O.V. Rostova // Sbornik nauchnyh trudov vuzov Rossii «Problemy jekonomiki, finansov i upravlenija proizvodstvom». – 2016. – № 38. – S. 82–85.

4. Fedotov, A.V. Regional'naja jekonomika i upravlenie : uchebno-metodicheskie materialy dlja studentov (rabochaja tetrad') / A.V. Fedotov, D.N. Leont'ev. – SPb., 2014.

5. Voronkova, O.V. Metodologija formirovanija integrirovannoj regional'noj programmy upravlenija kachestvom : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk / O.V. Voronkova. – Tambov, 2006.

6. Radkovskaja, E.V. Disfunkcii v regional'nom razvitii : monografija / E.V. Radkovskaja. – Saarbrücken, Deutschland : Lambert Academic Publishing, 2013. – 316 с.

© Е.В. Радковская, 2016

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Н.Л. Иванова

Адаптация студентов-первокурсников к обучению в вузе

Ключевые слова и фразы: адаптация; вуз; ИФСА; студенты-первокурсники; уровень адаптации.

Аннотация: В данной статье говорится об адаптации первокурсников к новым условиям обучения и изменении ее уровня в течение первого семестра.

Д.В. Лифинцев, А.Б. Серых, А.А. Лифинцева, А.В. Рягузова

Понятие психологических границ: от Курта Левина до современности

Ключевые слова и фразы: пространство личности; психоанализ; психологические границы.

Аннотация: Статья представляет собой теоретический обзор проблемы психологических границ. Рассматриваются зарубежные психоаналитические подходы к пониманию психологических границ. Проводится анализ понятия «психологические границы» в отечественной психологии.

Л.В. Шатохина, Д.Д. Шатохин

Психолого-педагогическая оценка межличностных отношений в учебных коллективах образовательных организаций ФСИН России с использованием методов интегральной диагностики

Ключевые слова и фразы: воспитательная работа; интегральные показатели; коммуникативное поле; курсанты; межличностные отношения; методы исследования; шкала межличностной дистанции.

Аннотация: В статье рассматривается необходимость производить психолого-педагогическую оценку межличностных отношений курсантов средствами авторской методики интегральной диагностики с использованием объективных показателей; обосновываются возможности использования полученных показателей в целях принятия своевременных мер воспитательного и корректирующего характера в желаемом направлении.

С.Л. Яковлева

Нравственные качества курсантов образовательных организаций ФСИН России как неотъемлемая сторона личности

Ключевые слова и фразы: воспитание; курсанты образовательных организаций ФСИН России; мораль; нравственность; нравственные качества; патриотизм; развитие личности; справедливость; чувство долга; этика.

N.L. Ivanova

Adaptation of First-Year Students to Learning at the University

Key words and phrases: adaptation; first-year students; IFSA; the level of adaptation; university.

Abstract: This article is about the adaptation of first-year students to the new conditions of learning and the way how changes its level during the first term.

D.V. Lifintsev, A.B. Serykh, A.A. Lifintseva, A.V. Ryaguzova

The Concept of Psychological Boundaries: from Kurt Lewin to Modern Times

Key words and phrases: personal space; psychoanalysis; psychological boundaries.

Abstract: This paper presents a theoretical review of the problem of psychological boundaries. The psychoanalytical approach to understanding the psychological boundaries is analyzed. The analysis of the concept of “psychological boundaries” in the national psychology is made.

L.V. Shatokhina, D.D. Shatokhin

Integrated Diagnostics for Psychological and Pedagogical Evaluation of Interpersonal Relations among Students of Russian Federal Penitentiary Service Educational Institutions

Key words and phrases: communication field; educational work; integrated indicators; interpersonal relations; research methods; scale of interpersonal distances; students.

Abstract: The article discusses the need for psychological and pedagogical assessment of interpersonal relations among cadets using the author’s methodology for integrated diagnosis based on objective measures. The authors substantiate the possibility of using the obtained parameters to take timely disciplinary and corrective actions in the desired direction.

S.L. Yakovleva

Moral Qualities of Cadets of Federal Penitentiary Service Educational Institutions of Russia as an Integral Part of Personality

Key words and phrases: cadets of Federal Penitentiary Service educational institutions of Russia; education; ethics; justice; moral; morality; moral qualities; patriotism; personal development; sense of duty.

Аннотация: В статье проведен анализ научной литературы по изучению нравственных качеств в современных психологических и философских теориях, изучающих проблему развития личности. Даны определения понятий «качество», «нравственные качества», «этика», «мораль» в рамках философского осмысления и с точки зрения психологии для определения решения ряда теоретических и практических задач, способствующих эффективному развитию нравственных качеств курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Е.С. Агафонова, С.В. Знаменская, М.Г. Анисимова,
К.П. Джирова

Формирование компетенции в условиях обучения иностранному языку

Ключевые слова и фразы: коммуникативная направленность; компетенция; межкультурное профессиональное общение; профессиональная культура; языковые знания.

Аннотация: В статье рассматривается актуальность иностранного языка в формировании компетенции будущего специалиста. Авторы новаторски рассматривают суть обучения студентов иностранному языку, предлагают концептуальный подход к подготовке специалистов в вузе средствами иностранного языка.

И.Г. Беляева

Литературный эпиграф как катализатор включения предваряемого им текста в различные типы коммуникации

Ключевые слова и фразы: дискурс; коммуникация; литературный эпиграф; текст.

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является такое еще недостаточно изученное явление, как литературный эпиграф с точки зрения включения предваряемого им текста в имплицитную/эксплицитную, педагогическую, внутриличностную, эмоциональную, художественную коммуникацию, коммуникацию между автором текста/дискурса и читателем/слушателем, а также механизма осуществления коммуникации как в креолизованном, так и некреолизованном эпиграфическом тексте/дискурсе. Под коммуникацией в данной статье понимается процесс обмена информацией только между людьми, хотя такой процесс обмена информацией возможен и между техническими устройствами.

Abstract: The article presents an analysis of scientific literature dedicated to the study of moral qualities in modern psychological and philosophical theories, dealing with the problem of personal development. The author defines the notions “quality”, “moral qualities”, “ethics”, “moral” in terms of philosophical understanding and from the point of view of psychology to determine the solution to several theoretical and practical problems contributing to the effective development of moral qualities of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service (FSIN of Russia).

E.S. Agafonova, S.V. Znamenskaya, M.G. Anisimova,
K.P. Dzhirova

The Formation of Competence through Foreign Language Teaching

Key words and phrases: communication-oriented; competence; intercultural professional communication; language knowledge; professional culture.

Abstract: The article discusses the relevance of forming a foreign language competence in future specialists. The authors consider the essence of teaching students a foreign language in an innovative way, offer a conceptual approach to foreign language teaching at university.

I.G. Belyaeva

Literary Epigraph as Catalyst of Introduced Text Inclusion in Different Communication Types

Key words and phrases: communication; discourse; literary epigraph; text.

Abstract: The subject of research in this paper is not adequately explored as a literary epigraph from the perspective of inclusion of the introduced text in the implicit/explicit, pedagogical, inner-personal, emotional, artistic communication, in communication between the author of the text/discourse and the reader/hearer, as well as the communication mechanism in creolized and non-creolized language/discourse. Communication is understood as information exchange between people, although such process is also possible between devices.

Л.К. Иляшенко

Применение дифференциальных уравнений на занятиях по математике при решении прикладных задач

Ключевые слова и фразы: дифференциальные уравнения; математика; мотивация; навыки; прикладные задачи.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос применения дифференциальных уравнений при решении прикладных задач на занятиях по математике в техническом вузе. С помощью таких уравнений у студентов появится мотивация к изучению математики, общеинженерных и специальных дисциплин.

А.Н. Коридзе, С.В. Тимченко

Формирование общепрофессиональной компетенции на примере изучения технической дисциплины в вузе

Ключевые слова и фразы: компетенция; сетевые технологии высокоскоростной передачи данных; система образования.

Аннотация: В статье рассмотрены основные аспекты формирования компетенций по программе прикладного бакалавриата на примере образовательной программы конкретной дисциплины «Сетевые технологии высокоскоростной передачи данных». Приведены предполагаемые результаты обучения для компетенций ОПК-3 и ОПК-5.

С.Р. Соловьева

Условия и методы диагностики сформированности управленческих компетенций в процессе телекоммуникационного проекта

Ключевые слова и фразы: диагностика; результат; телекоммуникационный проект; управленческие компетенции; формирование.

Аннотация: В статье рассматриваются условия и методы диагностики, позволяющей установить уровень управленческих компетенций у студентов вуза. Данная работа направлена на подготовку к выходу на рынок труда компетентного и конкурентоспособного специалиста.

А.Г. Полякова, В.В. Колмаков

Сценарный прогноз развития реального сектора и социальной сферы в условиях ГЧП

Ключевые слова и фразы: государственно-частное партнерство; модернизация; прогноз; реальный сектор; социальная сфера; сценарный подход.

L.K. Ilyashenko

The Use of Differential Equations in Mathematics Lessons for Solving Applied Problems

Key words and phrases: applied problems; differential equations; habits; mathematics; motivation.

Abstract: This article discusses the application of differential equations in solving applied problems in mathematics lessons in a technical higher educational institution. The work with these equations will increase students' motivation for learning mathematics, but also engineering and special disciplines.

A.N. Koridze, S.V. Timchenko

Formation of General Professional Competence through Studying Engineering Subjects at University

Key words and phrases: competence; network technology for high-speed data transmission; system of education.

Abstract: This paper describes the main aspects of the formation of competences for the program of applied bachelor degree, using example of educational program for the discipline (Network Technology for high-speed data transfer). The expected learning outcomes for the formation of general professional competences are described.

S.R. Solovyova

Conditions and Diagnostic Methods of Managerial Competencies Formation in the Telecommunication Project

Key words and phrases: diagnostics; formation; managerial competence; result; telecommunications project.

Abstract: The article discusses the conditions and diagnostic methods of the level of managerial competencies of university students. This work aims to prepare competent and competitive specialists for the labor market.

A.G. Polyakova, V.V. Kolmakov

Scenario Forecast of Real Sector and Social Sphere Development under Public Private Partnership

Key words and phrases: forecast; modernization; public private partnership; real sector; scenario approach; social sphere.

Аннотация: В статье рассматривается теоретический подход к прогнозированию развития реального сектора экономики и социальной сферы под воздействием государственно-частного партнерства (ГЧП). Для этого исследуется структура проектов по уровню управления и отраслевому признаку, выявляются и систематизируются риски, с которыми сталкиваются проекты ГЧП, описывается влияние рисков на прогнозные показатели динамики и формулируется вывод о разнонаправленном воздействии ГЧП на реальный сектор и социальную сферу.

Л.Р. Слепнева

Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей: проблемы применения и направления совершенствования

Ключевые слова и фразы: налоговая база; налоговая ставка; налоговые льготы, налоговые преференции, налоговые поступления; налогоплательщики единого сельскохозяйственного налога; производство сельскохозяйственной продукции; сельское хозяйство.

Аннотация: Статья посвящена анализу действующей системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей и определению направлений ее реформирования. Приведен анализ динамики налоговых поступлений по единому сельскохозяйственному налогу в бюджетную систему на примере Республики Бурятия. Выявлены особенности и проблемы в порядке исчисления единого сельскохозяйственного налога. Определены направления совершенствования системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом специфики происходящих изменений в экономике страны.

И.А. Калинина

Элементы форсайт-исследования реализации научного потенциала подразделений вуза

Ключевые слова и фразы: деловая игра; научный потенциал; предметная область; сценарий; форсайт.

Аннотация: Технологии форсайта являются ведущими направлениями развития предметной области менеджмента в вузах экономического профиля. В статье предложены сценарии развития предметной области менеджмента, например, в рамках проекта «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова – университет будущего».

Abstract: The article studies a theoretical approach to forecasting the development of real sector and social sphere under public private partnership. We conducted a survey of the current projects structure in terms of level of administration and their trade specification, identified and systemically organized risks of PPP-based projects, described the impact of risks of dynamics indicators. The research concludes that public private partnership influences the real sector of economy and social sphere in different ways.

L.R. Slepneva

The Taxation System for Agricultural Producers: Problems of Application and Ways of Improvement

Key words and phrases: agriculture; agricultural production; tax base; tax rate; tax benefits, tax preferences, tax revenues; unified agricultural taxpayers.

Abstract: The article analyzes the operating system of taxation for agricultural producers and focuses on directions of its reforming. The analysis of dynamics of tax revenues on a unified agricultural tax to the budget system is made, using the example of the Republic of Buryatia. Features and problems in calculation of a unified agricultural tax are revealed. The directions of enhancement of the taxation system for agricultural producers taking into account the specifics of the changes in the national economy are determined.

I.A. Kalinina

Elements of Foresight Studies of Scientific Potential of University Departments

Key words and phrases: business game; foresight; scenario; scientific potential; subject area.

Abstract: The foresight technology is one of the major directions of development of management as a subject area in university of economics. The paper proposes the scenarios of development of the subject area of management, using the example of the project “Plekhanov Russian University of Economics – University of the Future”.

А.И. Матвеева, А.Д. Гальперина

Идеально мыслимая конкуренция: философско-экономический анализ

Ключевые слова и фразы: Адам Смит; духовная детерминация; история человечества; нравственный регулятор; общество; поведение; свободная конкуренция; социальная утопия; социальное взаимодействие.

Аннотация: В статье авторы утверждают, что идеальная конкуренция никогда в истории человечества не существовала и существовать в принципе не может.

Правомерность концепции «невидимой руки» А. Смита обусловлена именно духовной детерминацией конкурентного поведения личности. Именно эта духовная детерминация и позволяет рассматривать конкуренцию как способ социального взаимодействия, основанный на духовной социализации людей. Сегодня необходимы огромные усилия для того, чтобы переосмыслить значимость конкуренции, ее подлинную сущность.

А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева

Место социальной конкуренции в диалектике общественного разделения труда

Ключевые слова и фразы: концепция справедливого обмена; максимизация выгоды; мораль; разделение труда; социальная конкуренция; традиция; хозяйственная практика; человеческая личность.

Аннотация: Разделение труда носит объективный характер и обусловлено эндогенными (внутренними) и экзогенными (внешними) факторами. По мнению авторов, в условиях распространения социальной конкуренции личность ориентирована только на индивидуальный труд, на разобщение труда, она будет эгоцентричной, будет стремиться удовлетворить свой интерес не совместно с другими, а за счет других или даже вопреки другим. На практике конкуренция традиционно связана с самоограничением, накладываемым человеком на свои стремления к удовольствию, к удовлетворению своих потребностей.

Т.А. Осечкина, А.А. Крапивина

Исследование состояния экономической системы РФ на основе модели Тобина по статистическим данным 2003–2013 гг.

Ключевые слова и фразы: динамическое равновесие; обобщенная модель Тобина; регрессионный анализ; собственные числа; статическое равновесие; точки равновесия.

A.I. Matveeva, A.D. Galperina

Perfect Competition: Philosophical-Economic Analysis

Key words and phrases: Adam Smith; behavior; competition; human history; moral regulator; social interaction; social utopia; society; spiritual determination.

Abstract: In the article, the authors argue that perfect competition has never existed, and it cannot possibly exist.

The validity of the concept of «invisible hand» by Adam Smith is explained by spiritual determination of the competitive behaviour of an individual. The spiritual determination makes it possible to consider competition as a means of social interaction based on spiritual socialization. Today, a huge effort is required to rethink the significance of the competition and its real essence.

A.I. Matveeva, A.V. Sarapultseva

The Place of Social Competition in Dialectics of Public Job Specialization

Key words and phrases: benefit maximization; concept of fair exchange; economic practice; human person; job specializations; morals; social competition; tradition.

Abstract: Job specialization has an objective character and is caused by endogenous (internal) and exogenous (external) factors. According to the author, in conditions of social competition an individual is egocentric, oriented only to individual work, not willing to collaborate with others, and achieve their goals at the expense of others or even contrary to others. In practice, competition is traditionally connected with limiting personal aspirations for pleasure, satisfaction of their own needs.

T.A. Osechkina, A.A. Krapivina

Investigation of the State of Russian Economic System Based on the Tobin Model Using the Statistics for 2003–2013

Key words and phrases: dynamic equilibrium; eigenvalues; equilibrium points; generalized Tobin model; regression analysis; static balance.

Аннотация: В статье на основе статистических данных экономического состояния РФ 2003–2013 гг. оцениваются коэффициенты обобщенной модели Тобина, описывающей устойчивость состояния экономической системы. Находятся точки равновесия экономической системы по полученной модели. На основе критерия устойчивости решения системы дифференциальных уравнений делается вывод об устойчивости экономической системы.

М.Г. Евтодьева

Япония: новые тенденции в сфере НИОКР оборонного и двойного назначения

Ключевые слова и фразы: инновационная система Японии; программы развития инноваций; технологии двойного назначения; технологические преимущества; финансирование НИОКР.

Аннотация: В статье представлен анализ ключевых направлений развития НИОКР оборонного и двойного назначения в Японии, рассматривается ряд концептуальных документов по программам развития инноваций, принятых правительством Японии в 2013–2015 гг. Особое внимание уделено таким секторам, связанным с разработкой технологий двойного назначения, как авиастроение и аэрокосмическая сфера, ракетостроение, робототехника и беспилотные системы.

А.Р. Гараева, Л.А. Фардетдинова

Исторический анализ законодательства о смягчении наказания при его исполнении до принятия УК РСФСР 1960 г.

Ключевые слова и фразы: замена неотбытой части наказания более мягким; исторический анализ законодательства о смягчении наказания при его исполнении; назначение наказания; смягчение наказания при его исполнении.

Аннотация: В статье рассматривается исторический аспект развития законодательства о смягчении наказания при его исполнении в период до принятия УК РСФСР 1960 г. Исследуются нормативные акты, регулирующие законодательство о смягчающих наказание мерах, начиная с Устава о ссыльных России вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г.

Я.Б. Сусоров, М.В. Муравьева, Е.А. Котельникова
Роль агротуризма в политике устойчивого развития сельских территорий

Ключевые слова и фразы: агротуризм; агротуристическая деятельность; несельскохозяйственная занятость; сельское население; устойчивое развитие сельских территорий.

Abstract: Using the statistical data of economic condition of Russia in 2003–2013, the authors estimated coefficients of the generalized Tobin model, describing the state of stability of the economic system. Equilibrium points of the economic system using the proposed model are found. On the basis of the stability criteria for differential equations the authors draw a conclusion about the stability of the economic system.

M.G. Evtodieva

Japan: New Trends in Research and Development of Defense and Dual-Use Technologies

Key words and phrases: dual use technologies; innovation programs; innovative system of Japan; R&D financing; technological advantages.

Abstract: This paper presents the analysis of the key directions in R&D of defense and dual use technologies in Japan. The author studied a number of documents on innovation programs accepted by Japan government in 2013–2015. Special attention is paid to such the development of dual-use technologies in aircraft industry, space industry, rocket production, robotics and unmanned systems.

A.R. Garaeva, L.A. Fardetdinova

Historical Analysis of Legislation on Mitigation of Punishment before Adoption of the RSFSR Criminal Code 1960

Key words and phrases: historical analysis of mitigation of punishment legislation; imposition of sentence; mitigation of punishment at its execution; replacement of unserved portion of criminal sentence with more lenient sentence.

Abstract: The article deals with the historical aspect of legislation on mitigation of punishment in the period before the adoption of the RSFSR Criminal Code in 1960. Regulations governing the law on punishment mitigation from the Charter of Russian Exiles until the adoption of the RSFSR Criminal Code in 1960 are studied.

Ya.B. Susorov, M.V. Muravyeva, E.A. Kotelnikova
The Role of Agritourism in the Policy of Sustainable Development of Rural Territories

Key words and phrases: agritourism; agritourism activities; non-agricultural employment; rural population; sustainable development of rural territories.

Аннотация: Дано авторское определение агротуризма, его соотношение с понятием сельского туризма, предложена классификация видов агротуризма, даны авторские предложения по развитию агротуристической деятельности как формы несельскохозяйственной занятости в условиях Поволжья и реализации политики устойчивого развития сельских территорий.

Е.В. Радковская

Управление развитием территорий регионов на основе анализа дисфункций

Ключевые слова и фразы: депрессивность; дисфункции; дисфункциональные территории; проблемные территории; территории региона; устойчивое развитие.

Аннотация: Статья посвящена описанию подхода к выполнению углубленного анализа современного состояния и тенденций развития социально-экономических процессов на территориях региона на основе определения дисфункций экономического состояния и развития территорий.

Н.В. Брадис, Д.А. Сытник

Применение статистических методов выявления устойчивых словосочетаний в текстах на русском языке для извлечения ключевых фраз

Ключевые слова и фразы: Dice Factor; MI; TF-IDF; T-score; автоматическая обработка текста; анализ текста; коллокация; морфологический анализ; пороговое значение; статистическая мера; статистический метод; текстовый документ; частота встречаемости.

Аннотация: В системах обработки неструктурированных текстовых документов одной из задач является выявление ключевых слов и фраз, несущих смысловую нагрузку и отражающих тематику конкретного документа. Целью данной работы является разработка и практическая реализация метода выявления ключевых слов и фраз. Для задачи выявления ключевых фраз используются статистические методы и методы, основанные на правилах, словарях и контекстно-свободных грамматиках, онтологиях. Суть рассматриваемого в работе метода состоит в выявлении ключевых фраз с помощью выявления статистически устойчивых сочетаний слов (коллокаций). Данный метод основан на использовании статистических мер включения типа MI, T-score, Dice Factor и др. Для решения задачи извлечения ключевых слов и фраз необходимо оценивать важность выявленных слов и фраз в контексте конкретного документа, для чего целесообразно использовать меру TF-IDF.

Abstract: The authors define rural tourism, its relationship with the concept of rural tourism, and propose a classification of the types of agritourism. The authors give proposals for the development of rural tourism as a form of non-agricultural employment in the Volga region and the implementation of the policy of sustainable development of rural areas.

E.V. Radkovskaya

Management of Regional Development of Territories Based on the Analysis of Dysfunctions

Key words and phrases: dysfunction; dysfunctional territories; economic depression; problem areas; region; sustainable development.

Abstract: The article describes the approach to the implementation of an in-depth analysis of the status and trends of socio-economic processes in the region's territories through identification of dysfunctions of economic condition and the development of territories.

N.V. Bradis, D.A. Sytnik

Application of Statistical Methods for Detection of Stable Word Collocations in Russian Texts to Extract Key Phrases

Key words and phrases: automatic text processing; collocation; Dice Factor; MI; morphological analysis; occurrence frequency; statistical measure; statistical method; text analysis; text document; TF-IDF; threshold; T-score.

Abstract: The one of the tasks in the systems of the unstructured text documents processing is detection of keywords and phrases (collocations) that represents meaning and theme of the document. The aim of this paper is the development and practical implementation of the method for the keywords and collocations identification. Statistical methods, methods based on rules, dictionaries, context-free grammars, and ontologies are often used to detect keywords and phrases (collocations). The essence of the method discussed in this paper consists in identifying statistically stable collocations. This method is based on using of statistical measures inclusions, like MI, T-score, Dice Factor, etc. For the task solution of detection keywords and phrases (collocations) it is necessary to evaluate importance of the detected keywords and phrases (collocations) in the context of a specific document, wherefore is reasonable to use TF-IDF measure.

М.В. Белокопытов, Е.В. Трофименкова,
Н.В. Москалева, А.В. Лапин, О.В. Ищук

**Оценка экономической эффективности
государственной поддержки развития молочного
скотоводства Смоленской области**

Ключевые слова и фразы: государственная поддержка; молочное скотоводство; сельское хозяйство; Смоленская область; экономическая эффективность.

Аннотация: В статье дается характеристика существующим в Смоленской области мерам поддержки развития молочного скотоводства. Рассматриваются основные целевые показатели развития молочного скотоводства региона, анализируется их динамика, оценивается уровень выполнения. В целом проводится анализ экономической эффективности государственных затрат на развитие молочного скотоводства региона и делается вывод об их целесообразности.

M.V. Belokopytov, E.V. Trofimenkova,
N.V. Moskaleva, A.V. Lapin, O.V. Ishchuk

**Estimation of Economic Efficiency of State Support
for the Development of Dairy Cattle Breeding
of Smolensk Region**

Key words and phrases: agriculture; cost effectiveness; dairy cattle; Smolensk region; the state support.

Abstract: The article describes the current in the Smolensk region to support the development of dairy cattle breeding measures. The main targets for the development of dairy farming in the region, analyzes its dynamics, evaluated the level of their performance. In general, the analysis of the cost-effectiveness of public spending on the development of dairy farming in the region and concludes that they are appropriate.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Н.Л. ИВАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru

N.L. IVANOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Science and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: ivanova.nataliya1969@mail.ru

Д.В. ЛИФИНЦЕВ

доктор педагогических наук, профессор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: aalifintseva@gmail.com

D.V. LIFINTSEV

Doctor of Education, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: aalifintseva@gmail.com

А.Б. СЕРЫХ

доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: aalifintseva@gmail.com

A.B. SERYKH

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Education, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: aalifintseva@gmail.com

А.А. ЛИФИНЦЕВА

доктор психологических наук, доцент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: aalifintseva@gmail.com

A.A. LIFINTSEVA

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: aalifintseva@gmail.com

А.В. РЯГУЗОВА

преподаватель Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: aalifintseva@gmail.com

A.V. RYAGUZOVA

Lecturer, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: aalifintseva@gmail.com

Л.В. ШАТОХИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань

E-mail: Shatohina.Larisa@rambler.ru

L.V. SHATOKHINA

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General Psychology, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

E-mail: Shatohina.Larisa@rambler.ru

Д.Д. ШАТОХИН

преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань

E-mail: Shatohina.Larisa@rambler.ru

D.D. SHATOKHIN

Lecturer, Department of Social Psychology and Social Work, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, Ryazan

E-mail: Shatohina.Larisa@rambler.ru

С.Л. ЯКОВЛЕВА

адъюнкт кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань; майор внутренней службы, начальник отдела кадров и работы с личным составом Лечебно-исправительного учреждения № 7 Федеральной службы исполнения наказаний по Чувашской Республике, г. Чебоксары

E-mail: miss.tuz2014@yandex.ru

S.L. YAKOVLEVA

Associate, Department of General Psychology and Law of Academy of Federal Penitentiary Service, Ryazan; Major of Internal Service, Head of Human Resources of Medical-Correctional institution № 7 Federal Penitentiary Service for the Chuvash Republic, Cheboksary

E-mail: miss.tuz2014@yandex.ru

Е.С. АГАФОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь

E-mail: azukalena@yandex.ru

E.S. AGAFONOVA

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol

E-mail: azukalena@yandex.ru

С.В. ЗНАМЕНСКАЯ

доцент кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь

E-mail: azukalena@yandex.ru

S.V. ZNAMENSKAYA

Associate Professor, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol

E-mail: azukalena@yandex.ru

М.Г. АНИСИМОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь

E-mail: azukalena@yandex.ru

M.G. ANISIMOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol

E-mail: azukalena@yandex.ru

К.П. ДЖИРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь

E-mail: azukalena@yandex.ru

K.P. DZHIROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Stavropol State Medical University, Stavropol

E-mail: azukalena@yandex.ru

И.Г. БЕЛЯЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: irinatimakova@mail.ru

I.G. BELYAEVA

PhD in Linguistics, Senior Lecturer, Department of German Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: irinatimakova@mail.ru

Л.К. ИЛЯШЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: margussa@yandex.ru

L.K. ILYASHENKO

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Natural Science and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: margussa@yandex.ru

А.Н. КОРИДЗЕ

ассистент кафедры передачи дискретных сообщений и метрологии Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: a.n.koridze@mail.ru

A.N. KORIDZE

Assistant Lecturer, Department of Discrete Messages Transmission and Metrology, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk

E-mail: a.n.koridze@mail.ru

С.В. ТИМЧЕНКО

доцент кафедры передачи дискретных сообщений и метрологии Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: s.v.timchenko@mail.ru

S.V. TIMCHENKO

Associate Professor, Department of Discrete Messages Transmission and Metrology, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk

E-mail: s.v.timchenko@mail.ru

С.Р. СОЛОВЬЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета, г. Воронеж

E-mail: d18sveta@mail.ru

S.R. SOLOVYOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Translation Technologies, Voronezh State Technical University, Voronezh

E-mail: d18sveta@mail.ru

А.Г. ПОЛЯКОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета, г. Тюмень

E-mail: agpolyakova@mail.ru

A.G. POLYAKOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Organization of Manufacturing, Tyumen Industrial University, Tyumen

E-mail: agpolyakova@mail.ru

В.В. КОЛМАКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru

V.V. KOLMAKOV

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: vladimirkolmakov@mail.ru

Л.Р. СЛЕПНЕВА

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: slluro@mail.ru

L.R. SLEPNEVA

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Accounting, Analysis, Audit and Taxation, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: slluro@mail.ru

И.А. КАЛИНИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: kalinina309@yandex.ru

I.A. KALININA

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Management Theory and Business
Technologies, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: kalinina309@yandex.ru

А.И. МАТВЕЕВА

доктор философских наук, профессор кафедры философии Уральского государственного
экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

A.I. MATVEEVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Ural State University of Economics,
Yekaterinburg

E-mail: matveevaa2011@yandex.ru

А.Д. ГАЛЬПЕРИНА

студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: a.d.ataraxia@gmail.com

A.D. GALPERINA

Undergraduate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: a.d.ataraxia@gmail.com

А.В. САРАПУЛЬЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного
экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: vladislavaanastasevna@gmail.com

A.V. SARAPULTSEVA

PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, Ural State University of Economics,
Yekaterinburg

E-mail: vladislavaanastasevna@gmail.com

Т.А. ОСЕЧКИНА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского
национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: Mathschoo1_pstu@mail.ru

T.A. OSECHKINA

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics,
Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: Mathschoo1_pstu@mail.ru

А.А. КРАПИВИНА

студент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: Mathschoo_l_pstu@mail.ru

A.A. KRAPIVINA

Undergraduate, Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: Mathschoo_l_pstu@mail.ru

М.Г. ЕВТОДЬЕВА

руководитель группы глобализации военно-экономических процессов Института мировой экономики и международных отношений РАН, г. Москва

E-mail: marianna133@mail.ru

M.G. EVTODIEVA

Head of Military and Economic Processes Globalization, Institute of World Economy and International Relations of RAS, Moscow

E-mail: marianna133@mail.ru

А.Р. ГАРАЕВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны

E-mail: luiza-stv@mail.ru

A.R. GARAEVA

PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Department of Law and Humanities, Naberezhnye Chelny Branch of "TISBI" Management University, Naberezhnye Chelny

E-mail: luiza-stv@mail.ru

Л.А. ФАРДЕТДИНОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Набережночелнинского филиала Университета управления «ТИСБИ», г. Набережные Челны

E-mail: luiza-stv@mail.ru

L.A. FARDETDINOVA

PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Department of Law and Humanities, Naberezhnye Chelny Branch of "TISBI" Management University, Naberezhnye Chelny

E-mail: luiza-stv@mail.ru

Я.Б. СУСОРОВ

аспирант Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

YA.B. SUSOROV

Postgraduate, Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

М.В. МУРАВЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

M.V. MURAVYEVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Е.А. КОТЕЛЬНИКОВА

кандидат экономических наук, доцент Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

E.A. KOTELNIKOVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: muravmar2007@yandex.ru

Е.В. РАДКОВСКАЯ

кандидат экономических наук, заслуженный работник науки и образования, профессор РАЕ, доцент кафедры статистики, эконометрики и информатики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

E-mail: merjoeva.marem@yandex.ru

E.V. RADKOVSKAYA

PhD in Economic Sciences, Honored Worker of Science and Education, Professor RAЕ, Associate Professor, Department of Statistics, Econometrics and Computer Science, Ural State Economic University, Yekaterinburg

E-mail: merjoeva.marem@yandex.ru

Н.В. БРАДИС

научный сотрудник ООО«Комплексные системы», г. Тверь

E-mail: bradis@complexsys.ru

N.V. BRADIS

Researcher, “Complex Systems” LLC, Tver

E-mail: bradis@complexsys.ru

Д.А. СЫТНИК

кандидат технических наук, генеральный директор ООО «Комплексные системы», г. Тверь

E-mail: sytnik@complexsys.ru

D.A. SYTNIK

PhD in Technical Sciences, General Director of “Complex Systems” LLC, Tver

E-mail: sytnik@complexsys.ru

М.В. БЕЛОКОПЫТОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, г. Смоленск

E-mail: maxbel1984@yandex.ru

M.V. BELOKOPYTOV

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Manufacturing, Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk

E-mail: maxbel1984@yandex.ru

Е.В. ТРОФИМЕНКОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, г. Смоленск

E-mail: trofimenkova08@mail.ru

E.V. TROFIMENKOVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Manufacturing, Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk

E-mail: trofimenkova08@mail.ru

Н.В. МОСКАЛЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, г. Смоленск

E-mail: moskalevanata322@rambler.ru

N.V. MOSKALEVA

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Manufacturing, Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk

E-mail: moskalevanata322@rambler.ru

А.В. ЛАПИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, г. Смоленск

E-mail: lorimer78@yandex.ru

A.V. LAPIN

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Manufacturing, Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk

E-mail: lorimer78@yandex.ru

О.В. ИЩУК

старший преподаватель кафедры экономики и организации производства Смоленской государственной сельскохозяйственной академии, г. Смоленск

E-mail: ok-vih.2011@mail.ru

O.V. ISHCHUK

Senior Lecturer, Department of Economics and Organization of Manufacturing, Smolensk State Agricultural Academy, Smolensk

E-mail: ok-vih.2011@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 11(68) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.11.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 7,2.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»